

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

Сборник статей

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2020**

УДК 34
ББК 67
А43

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент С.К. Жилыева (председатель),
кандидат юридических наук, доцент С.В. Мельник (заместитель председателя),
кандидат экономических наук А.А. Коробов,
кандидат биологических наук О.В. Федотова,
кандидат экономических наук О.Г. Селютина (ответственный секретарь)

А43 **Актуальные проблемы права, государства и экономики :**
сборник статей / редкол. : С.К. Жилыева [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД
России имени В.В. Лукьянова, 2020. – 159, [1] с. – 22 экз. – Текст :
непосредственный.

В сборник включены статьи профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, докторантов, адъюнктов и аспирантов, слушателей и курсантов, представленные для участия во Всероссийской конференции «Гражданское законодательство России: современная доктрина и правоприменительная практика» и межведомственном круглом столе «Современное состояние и перспективы развития гражданского законодательства России».

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 34
ББК 67

Содержание

Акуленко А.С. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ В НОТАРИАТЕ	7
Андреев С.И. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	11
Апаршева Е.С. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СЛУЧАЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	14
Архипов А.С., Пузанова С.А. ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	17
Беланова Г.О. О ПРЕДЕЛАХ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА СУДОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ	21
Борзенко Г.Г. ТОВАРНЫЙ ЗНАК КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	24
Борзенко Г.Г. ТОВАРНЫЙ ЗНАК КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ	27
Быстрова Ю.В. ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКИХ И СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	30
Бычко М.А. КОДИФИКАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ	34
Гаврилова М.В., Кибалина Е.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	36
Гонтарь С.Г. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	41
Гришин А.В., Пахомова А.И. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА» В ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	45

Гуднев А.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	49
Гущина Т.В., Сорокин А.С. НОВШЕСТВА 2020 ГОДА В ОТНОШЕНИИ СПИСАНИЯ ЗАКАЗЧИКОМ СУММ НЕУСТОЕК, НАЧИСЛЕННЫХ ПОСТАВЩИКУ (ПОДРЯДЧИКУ, ИСПОЛНИТЕЛЮ) В СВЯЗИ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩИМ ИСПОЛНЕНИЕМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ КОНТРАКТОМ	53
Деренский А.Е. К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ОСНОВАНИЯХ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ	59
Деренский А.Е. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ	61
Дорофеева В.А. ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	64
Зайченко П.В. К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА И УПРАВЛЕНИЮ ИМ	68
Ибрагимова Н.Ш. АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	70
Каменева Е.А. ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ДТП: ИМУЩЕСТВЕННЫЙ И НЕИМУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД	74
Ковыршина Т.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	79
Комаревцева И.А. К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ	84
Котихина А.Е. ПОНЯТИЕ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВО» В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	86
Ловягина Г.А., Калинин А.Д. К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ДЛЯ НАСТУПЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ	90

Ломовская О.И., Пузанова С.А. ДЕЛИКТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	94
Малышева Н.А. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, КАК ШАГ ЗАКОНОДАТЕЛЯ К ДОСТИЖЕНИЮ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ	98
Мацкевич О.В. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ 2020 ГОДА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ	101
Мельник Е.А., Лазарева А.А. ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК	105
Мельникова М.П. НОВЕЛЛЫ НОТАРИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ	109
Мельничук М.А., Горьковец Е.С. РОЛЬ ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ОБОРОТЕ	111
Надтачаев П.В., Гущина Ю.В. ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	114
Надтачаев П.В., Ломовская А.В. К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	118
Перехожих И.В., Волкова В.Р. ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ	120
Степанова А.С. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭМАНСИПАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	123
Фадюшина П.А. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)	127

Фомина М.М. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	131
Фоминова Е.М., Гиматдинов Т.Р. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА СОТРУДНИКУ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ	135
Фоминова Е.М., Далогланян Р.С. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СРЕДСТВ ВИДЕОФИКСАЦИИ УЧАСТНИКАМИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	138
Фоминова Е.М., Личардин А.А. СТИМУЛИРУЮЩИЕ МЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛЕКСА	141
Фоминова Е.М., Танасов В.В. К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВЫСОКОАВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА ДОРОГАХ РОССИИ	144
Хромова Е.П. К ВОПРОСУ ОБ ОБЩИХ УСЛОВИЯХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	146
Шарапановская Д.Г. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	151
Шевчук С.С., Ландина О.В. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ	155
Яхьяев И.Р. ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ	158

Акуленко А.С.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ В НОТАРИАТЕ

В статье рассмотрены проблемы в развитии одного из важнейших институтов Российской Федерации – нотариата, который защищает честь, достоинство, права граждан и организаций, а также укрепляет законность и правопорядок. В наши дни он остается главным в обеспечении справедливости и законности частных правоотношений и в предотвращении споров между гражданами. В статье рассматриваются вопросы, связанные со сложностью внедрения электронных документов в деятельность нотариуса, проблемы применения простой электронной подписи гражданами и защита работы нотариуса в электронном пространстве. Автор рассматривается вопрос о внедрении информационных технологий в нотариальные действия и упрощении их работы.

К юрисдикционным формам защиты права относятся способы защиты, реализуемые через уполномоченные органы власти: суд, органы прокуратуры, органы исполнительной власти специальной компетенции и т.д. [1, с. 75].

Нотариат традиционно является важным инструментом для обеспечения прав и свобод человека. Это один из важнейших институтов Российской Федерации, защищающих и укрепляющих законность и правопорядок. История нотариальных действий насчитывает несколько веков служения правам человека и на сегодняшний день, как и прежде, неукоснительно выполняет свою главную миссию – предотвращение споров между гражданами. В Российской Федерации нотариат выполняет свои функции превентивной досудебной защиты, основываясь на принципы объективности, независимости и высокого профессионализма нотариусов [2]. Сегодня мы являемся свидетелями активной деятельности государства, направленной на преобразование нормативно-правового регулирования различных сфер общественных отношений [3].

Традиционно деятельность нотариусов пользуется повышенным доверием со стороны граждан нашей страны, так как это всегда предполагает соответствие сделки закону, её юридическую «чистоту». Однако и в современной деятельности нотариата требуется активная работа, направленная на улучшение работы этого института, в том числе и нормативно-правового регулирования. В частности, остро стоит необходимость совершенствования нотариальной защиты сделок, осуществляемых в электронном виде. Использование информационных и коммуникационных технологий в деятельности нотариусов позволило больше соответствовать совре-

менным реалиям общественных отношений, поскольку нотариат получил возможность вести работу с электронными документами [4].

В «Основах законодательства о нотариате» закреплены три основные функции, регламентирующие деятельность нотариусов с использованием электронных технологий. Это ведение Единой информационно системы нотариата (ЕИСН); использование при нотариальных действиях электронного документооборота; удостоверение равнозначности оригинала на бумажном носителе и электронного документа.

Нотариат активно внедряет в свою деятельность работу в электронном пространстве, что позволяет не только ускорить процесс оформления сделки, но и повысить уровень защищенности юридически важной информации. Преимущество электронных документов оценивается с практической точки зрения – электронная форма сокращает время подготовки и согласования документов, минимизирует затраты, предполагает более высокую защищенность. На практике нотариусы широко используют офисные, справочные и информационные программы, для ведения нотариального делопроизводства разработано специальное программное обеспечение. Современные нотариусы имеют техническую возможность не только подписывать электронные документы электронной подписью, но и удостоверить сделки своей электронной подписью [4].

Применение электронной подписи стало возможным с момента принятия закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Согласно российскому законодательству, квалифицированная электронная подпись – единственный вид подписи, способный придать документу юридическую силу, не прибегая к дополнительным соглашениям между участниками электронного документооборота. Согласно ст. 11 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», при работе в электронном пространстве нотариус должен использовать усиленную квалифицированную электронную подпись. В соответствии с п. 4 ст. 5 63-Федерального закона «Об электронной подписи» такой вид электронной подписи обладает дополнительными признаками защищенности: ключом проверки и подтвержденными средствами электронной подписи.

Однако, несмотря на удобство и неоспоримые преимущества использования прогрессивных технологий в работе нотариата, на практике это сопряжено с рядом трудностей.

Во-первых, достаточно актуальной проблемой является недоверие ряда граждан к применению электронной подписи. Это в большинстве случаев связано с такой психологической особенностью человека, как инертность мышления. В представлении людей электронная подпись – это нечто виртуальное, что невозможно увидеть и потрогать, а следовательно, якобы не обладающее достаточной степенью надежности. Причем такой же виртуальностью обладает, по их мнению, и сам электронный документ. Подобное непонимание свойственно при внедрении практически всех инно-

вационных технологий и услуг, призванных облегчить и оптимизировать взаимодействие в обществе. Очевидно, что решение данной проблемы придет само собой с истечением некоторого промежутка времени. Важным фактором является работа по повышению правовой грамотности граждан нашей страны [2, с. 42].

Во-вторых, достаточно актуальным является вопрос об обеспечении сохранности и целостности документов, подписанных электронной подписью. Хотя на бумаге поставить фальшивую подпись намного проще, чем усиленную квалифицированную электронную подпись в электронном документе, это не гарантирует стопроцентную защиту документа от несанкционированного доступа к данным или программным средствам. Для усиленной квалифицированной электронной подписи, которую используют в своей работе современные нотариусы, используется защита информации с помощью криптографических методов, способных решать возникающие проблемы не только при хранении, но и при передаче информации. Такая защита создается при помощи криптограммы и имеет электронный или бумажный вариант сертификата соответствия, который выдается организацией, аккредитованной в Минкомсвязи Российской Федерации. Высокая степень защиты служит гарантией невозможности подделки мошенниками электронных документов и электронной подписи нотариуса, их заверяющего [5, с. 60].

В-третьих, достаточно злободневной стал вопрос о разрешении проблем применения простой электронной подписи граждан, когда новые технологии, призванные обеспечить быстроту и удобство нотариальных сделок, стали причиной возникновения преступных схем нового типа. Так, весной 2019 г. было зафиксировано несколько случаев «киберхищения» объектов недвижимости у граждан России. Преступники совершали сделку по отчуждению недвижимости в простой письменной форме, используя полученную незаконным способом электронную подпись законных владельцев. Причем пострадавшие даже не подозревали, что на их имя была зарегистрирована электронная цифровая подпись. Ситуация получила широкий общественный резонанс, позволив выявить два уязвимых места практического применения электронной подписи – несовершенство технологий её выдачи и использования. Все это требует усиленных контролирующих действий при совершении сделки. В подобных случаях нотариус как раз и выступает гарантом законности, соблюдения норм закона и защитником прав и интересов граждан, так как при нотариальном удостоверении сделок не существует необходимости в дополнительных мерах безопасности [6].

Приведенные примеры показывают, что основой методов защиты работы нотариуса в электронном пространстве является комплекс административно-правовых или уголовно-правовых норм, устанавливающих от-

ветственность за несанкционированное использование электронной подписи или программного обеспечения [4].

Информационные технологии не стоят на месте, и уже в скором времени граждане получают возможность совершать нотариальные сделки дистанционно, через удаленные каналы. Это существенно ускорит гражданский оборот и позволит выйти нотариальным действиям на качественно новый уровень [6].

1. Мельник С.В., Мальбина А.С. Формы защиты корпоративных прав // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2015. № 3 (64).
2. Исхакова Х.М. Проблемы применения электронной подписи в нотариальной деятельности // Теория и практика современной науки. 2018. № 12 (42).
3. Федотова О.В. Проблемы применения электронной подписи в нотариальной деятельности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3.
4. Брянцева О.В. Использование информационных технологий в нотариальной деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1.
5. Федотова О.В. Проблемы применения электронной подписи в нотариате // Наука и практика. 2014. № 3 (60).
6. Сагин А. При сделках с помощью ЭЦП обращаться к нотариусу безопасней и выгоднее [Электронный ресурс]. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/pri-sdelkah-s-pomoshyu-ecp-obrashatsya-k-notariusu-bezopasnej-i-vygodnee>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Акуленко Александра Сергеевна. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: нотариат, электронная подпись, доверитель, электронный документ, квалифицированная электронная подпись, простая электронная подпись.

УДК 347.4

Андреев С.И.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящей статье освещаются вопросы, касающиеся нормативно-правового регулирования использования объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет. Рассматриваются проблемы распространения недостоверной информации с использованием открытых источников.

С момента появления сети Интернет прошло менее 40 лет, но за это время она успела распространиться повсеместно. Сегодня большинство людей не представляют свою жизнь без интернета. Утро современного человека начинается с просмотра новостей за дисплеем экрана, а заканчивается прослушиванием музыки или просмотром фильмов в сети. И это далеко не полный список. Социальные сети, онлайн магазины, электронные книги, статьи, развлекательная информация любого рода – все это интернет. Важность сети для российских граждан признается даже на уровне руководства страны, именно поэтому все государственные службы и органы имеют свои сайты, а большая часть государственных услуг может быть получена дистанционно с использованием возможностей сети.

Интернет пространство на сегодняшний день также является самой успешной площадкой для реализации творческого потенциала человека, ведь самый простой способ стать известным – разместить свою работу на каком-либо сайте. Именно поэтому ежедневно на специальные литературные сайты, а также стриминговые сервисы и видео-хостинги поступают тысячи новых работ от 2 людей, желающих получить оценку своего творчества, распространить важную информацию или просто заработать денег, интегрируя рекламу. При этом, осознавая явные преимущества интернета для популяризации своих работ, авторы зачастую забывают и об обратной стороне – открытость данных в сети Интернет и незащищенность отдельных правоотношений в данной сфере открывают простор для деятельности правонарушителей в сфере авторских прав, именуемых «пиратами».

Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [1, с. 77]. Следует заметить, что в настоящее время основой нормативного регулирования использования объектов интеллектуальной собственности в сети являются:

1) Конституция Российской Федерации, закрепляющая основы государственного устройства России. В свою очередь, статьи 44 и 29 регулируют частные вопросы, касающиеся именно объектов интеллектуальной собственности;

2) Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ). Поскольку интеллектуальная собственность по своей сущности является объектом гражданских правоотношений;

3) отдельные федеральные законы, такие как Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях».

К сожалению, информационные технологии в мире развиваются слишком быстро, поэтому законодательная система большинства стран не успевает за таким темпом. Так, в Российской Федерации остаются нормативно незакрепленными многие вопросы, связанные с сетью Интернет. Одним из наиболее актуальных является вопрос об использовании объектов интеллектуальной собственности. На сегодняшний день в законодательстве России не существует нормы, которая бы прямо указывала на вопросы использования объектов интеллектуальной собственности. Да, статья 1229 ГК РФ говорит о том, что граждане обладают исключительным правом на объекты интеллектуальной собственности, при этом отсутствие открытого запрета не является разрешением на их использование [2, с. 94–96].

При всем этом в России не существует действенной правовой системы, которая бы позволила реализовывать закрепленное в ГК РФ правило. Граждане, пользующиеся информационными ресурсами, считают, что размещение интеллектуальной собственности в открытых источниках является молчаливым согласием, используя эти материалы по своему усмотрению.

В научной среде также не существует единства. Одни теоретики считают, что информация, размещенная в открытых источниках, все еще остается объектом интеллектуальной собственности и не должна использоваться лицами по своему усмотрению, тем более, если речь идет об извлечении выгоды. Другие же говорят, что именно размещение в открытых источниках и предоставление доступа является показателем молчаливого согласия, что дает пользователям право на использование этих материалов.

Вместе с тем, многие пользователи сети интернет рискуют, часто сами того не подозревая, стать жертвами онлайн мошенничества, а авторы чего-либо – «интернет – пиратства» [3, с. 54–56]. Это «пиратство» в принципе является достаточно серьезным преступлением, приносящим крупным компаниям убытки в миллионы долларов. Однако если говорить о менее масштабных случаях, то законодательство Российской Федерации не предусматривает какой-либо ответственности. Размещение работ в сети интернет становится достаточно тяжелым бременем, например, для авторов стихов и прозы, когда их произведения «расходятся» для использования в социальных сетях или в работах самих плагиаторов. Зачастую по-

добное отношение может не только приносить прибыль недобросовестным лицам, но и наносить вред самому правообладателю. Например, в последнее время участились случаи использования фотографий из открытых страниц для рекламы сообществ в социальных сетях. Злоумышленники для увеличения целевой аудитории скачивают фотографии известных лиц или лиц, которые в силу своей деятельности или внешности могут привлекать внимание, и составляют коллажи с использованием отредактированных фотографий нецензурного или некрологического содержания. В сети такие размещения называются «фейком» или «вбросом». Но такие действия помогают недобросовестным наращивать аудиторию, получая денежные средства впоследствии за размещение рекламы.

Таким образом, в настоящее время в России существует множество проблем, связанных с регулированием использования объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет. Законодателю необходимо предусмотреть механизм защиты информации в открытых источниках, а также ответственности отдельных лиц, за распространение порочащей или недостоверной информации. Первый шаг в этом направлении уже был сделан: с 2019 года проходит обсуждение законопроект, закрепляющий ответственности за распространение «фейковых новостей».

1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
2. Селютина О.Г., Ломовская А.В. К вопросу о применении гражданско-правовых способов защиты нематериальных благ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 3.
3. Селютина О.Г., Костылева А.Н. Проблемы использования субъектов интеллектуальной собственности в сети Интернет // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андреев Святослав Игоревич. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: законодательство РФ, сеть Интернет, интеллектуальная собственность.

УДК 347

Апаршева Е.С.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СЛУЧАЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В статье рассматриваются особенности компенсации морального вреда, причиненного некачественными медицинскими услугами. Автор приходит к выводу, что решение проблем, связанных с определением условий возыскания вреда, а также решение проблемы установления причинно-следственных связей в данном виде деликта будут способствовать объективности судебных решений.

Из года в год возрастает количество судебных дел, связанных с предоставлением некачественных медицинских услуг. Поскольку медицинское вмешательство напрямую связано со здоровьем физических лиц, большинство исков касается причинения вреда жизни и здоровью граждан вследствие предоставления некачественной медицинской помощи [1, с. 59]. При причинении вреда здоровью человек испытывает физические и нравственные страдания, то есть, при нарушении функционирования какого-либо органа, целостности организма, влечет невозможность дальнейшего полноценного существования и осуществления нормальной жизнедеятельности [2, с. 34].

Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [3, с. 77]. Действующее гражданское законодательство предусматривает, что в случае причинения вреда жизни и здоровью граждан может потребовать не только возмещения материального, но и морального вреда. Поэтому достаточно часто в одном исковом заявлении потерпевшие соединяют соответствующие требования [4, с. 29].

При разрешении подобных судебных дел возникает необходимость установления наличия «морального вреда» и условий, позволяющих применить такую меру гражданско-правовой ответственности как компенсация морального вреда. Как отмечается в юридической литературе, проблема определения размера компенсации морального вреда является весьма актуальной и вызывающей множество споров и дискуссий среди ученых-юристов в связи с недостаточно четкой законодательной регламентацией этого понятия [5, с. 94–95]. Таким образом, сначала нужно определить, в чем же заключаются «физические и нравственные страдания» заявителя.

Как правило, учитывая медицинское воздействие на здоровье человека, физические страдания связывают с возникающей у лица болью и общим некомфортным состоянием, которое может заключаться в появлении головокружения, тошноты, бессонницы. Нравственные же страдания свя-

зывают с возникновением у лица таких негативных эмоций, как страх, обида, стыд, ощущение потерянности.

На отношения по возмездному оказанию услуг распространяется действие Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», в ст. 15 которого предусматривается возможность компенсации морального вреда. Данная норма позволяет взыскать моральный вред в случае дефектов платной медицинской услуги, пусть и не приведшей к потере или повреждению здоровья пациента.

Одним из обязательных условий установления ответственности за причинение морального вреда при оказании некачественных медицинских услуг является вина причинителя вреда. Вина не устанавливается, если согласно ст. 1100 ГК РФ вред жизни или здоровью причинен источником повышенной опасности [6].

Отнесение медицинской деятельности к источникам повышенной опасности в отечественной цивилистике носит дискуссионный характер. Бесспорно утверждение, что практически любое медицинское вмешательство оказывает воздействие на организм человека, и потому потенциально опасно. Однако следует признать, что деятельность по оказанию медицинской помощи не является однородной. В тех случаях, когда медицинские работники для лечения используют специальное оборудование, например, рентгеновские и лазерные установки, аппараты для физиотерапии и прочее оборудование, обладающее признаками источника повышенной опасности, соответствующая деятельность подпадает под понятие деятельности, создающей повышенную опасность. Если же речь идет о проведении врачом визуального осмотра, либо судебно-медицинской экспертизы, то повышенная опасность как таковая отсутствует [7, с. 40].

Таким образом, в случае оказания медицинских услуг ставить вопрос о компенсации морального вреда независимо от вины исполнителя можно только в случае доказанности, что такая услуга отвечает признакам источника повышенной опасности. Пока данный вопрос вынесен в теоретическую плоскость. Но увеличивается число сторонников позиции, согласно которой медицинскую деятельность следует признать источником повышенной опасности и закрепить данное положение законодательно.

Полагаем, однако, что в решении этого вопроса необходимо применить дифференцированный подход, учитывая характер медицинской услуги, зависимость результата лечения не только от медицинского работника, но и от пациента, от особенностей его организма.

Можно выделить особенности и при установлении причинно-следственной связи. Здесь необходимо оценивать противоправное поведение медика и недостатки медицинской услуги, установление причинно-следственной связи между недостатками медицинской услуги и нарушением личного неимущественного или иного блага пациента, а также физическими и нравственными страданиями.

Право на жизнь и здоровье являются наиболее важными личными правами. Их надлежащая гражданско-правовая защита является залогом стабильных отношений в любом обществе. Решение проблем, связанных с определением условий взыскания вреда, в том числе через установление четких критериев, которые позволяют говорить о «безвиновной» либо «виновной» ответственности лиц, оказывающих медицинские услуги, а также решение проблемы установления причинно-следственных связей в данном виде деликта будут способствовать объективности судебных решений.

1. Фаст И.А. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги 25 лет существования института в российской федерации // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36).
2. Жилиева С.К., Мельник С.В., Селютина О.Г. Теоретические аспекты и правовое регулирование способов защиты нематериальных благ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79).
3. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
4. Шевчук Е.П. Моральный вред, причиненный некачественными медицинскими услугами // Сибирский юридический вестник. 2009. №4 (47).
5. Мельник С.В., Демичева Т.С. Критерии разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5.
6. Мельник С.В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009.
7. Баринов С.А., Коршунов Н.М. Медицинская деятельность как источник повышенной опасности // Современное право. 2011. № 9.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Апаршева Екатерина Сергеевна, магистрант 2 курса Юридического института.

Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, физические страдания, нравственные страдания, некачественная услуга, вина, причинно-следственная связь.

УДК 347.9

Архипов А.С., Пузанова С.А.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье авторами рассматриваются актуальные вопросы, связанные с использованием электронного правосудия в гражданском процессе, а также анализируются положительные и отрицательные качества данной системы в деятельности судов и граждан.

Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [1, с. 77]. С развитием информационных и электронных технологий, все чаще задумываются о внедрении как можно большего количества электронных девайсов и программ в нашу жизнь. Еще десять лет назад никто и подумать не мог, что за здоровьем можно следить по наручным часам, а с помощью специальной программы на гаджете можно с легкостью попасть на прием к врачу. Информационные системы используются в различных отраслях жизни, соответственно и государственные органы нацелены компьютеризировать свою деятельность, в целях удобства и экономии времени граждан.

Правосудия по гражданским делам должно осуществляться на основе принципа равенства, который является неотъемлемым условием беспристрастного и объективного осуществления правосудия, справедливого разбирательства дела, посредством реализации которого обеспечивается равное отношение ко всем участвующим в деле лицам [2, с. 243].

Судебная система все больше применяет информационные технологии для обеспечения открытости и гласности правосудия гражданского процесса (что является одними из принципов гражданского процесса).

Становится все более популярным «электронное правосудие». Ведь именно данный вид правосудия помогает сэкономить время и силы.

С 1 января 2017 года стало возможным обращение в суды общей юрисдикции в электронном формате.

Под электронным правосудием понимается совокупность способов отправления правосудия с использованием технических средств цифровой обработки данных [3, с. 120].

Становление электронного правительства в нашей стране можно рассматривать одним из проявлений процессов глобализации.

Главным фактором в данной сфере стало принятие федеральной целевой программы такой как «Электронная Россия (2002–2010 годы)» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 № 65).

Данная программа выделила главные проблемы, которые существуют в сфере информатизации деятельности органов государственной власти в Российской Федерации и определила варианты решения данных про-

блем. Можно отметить, что в этой программе был заложен довольно широкий подход к самому пониманию «электронного правосудия».

Так, например, в июне 2016 года был принят Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти (вступил в силу с 1 января 2017 г.), которым широко введены основные части электронного правосудия в гражданское судопроизводство и другие.

Электронное правосудие является совокупностью различных автоматизированных информационных систем – то есть сервисов, которые предоставляют средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электронного дела».

Электронное правосудие имеет ряд преимуществ, одними из которых являются: ясность и мобильность информации осуществляемой деятельности судом; гласность информации правосудия; улучшенный интерфейс поиска информации; защита законных интересов в области прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; защита прав и интересов участников правового спора; независимость осуществления правосудия судом; использование в учебных и научных целях судебной практики по различным судебным делам, в том числе для сравнительной характеристики особенностям судебных процессов в разных регионах Российской Федерации, а также за пределами нашей страны.

Электронное правосудие в гражданском процессе выступает лишь неким инструментом, который позволяет наиболее эффективно и полно упорядочить рассмотрение дел.

Рассмотрев действующее процессуальное законодательство можно отметить наиболее главные части системы электронного правосудия в гражданском процессе, которые активно внедряются в деятельность судов: 1) подача в электронной форме через официальный сайт арбитражного суда, а именно систему «МойАрбитр» процессуальных документов; 2) размещение информации о движении дел на сайте судов; 3) в электронной форме получение уведомлений и извещений в данной системе; 4) аудиопротоколирование судебных заседаний (с 1 сентября 2019 года); 5) использование системы видеоконференц-связи.

Первоначальным действием участника гражданского процесса является непосредственно подача документов в электронной форме. В соответствии со ст. 3 ГПК РФ, а именно в части 1.1 сказано, что участники процесса имеют на это полное право. Подача такого документа осуществляется через личный кабинет и подписывается электронной подписью.

Суды общей юрисдикции оформляют процессуальные документы не только в бумажном носителе, но и еще в электронном виде с 2017 года. Все же в соответствии со ст. 197 ГПК РФ граждане нашей страны получают копии судебных документов в бумажном виде. Лишь с согласия физи-

ческого лица возможно размещение электронного судебного акта непосредственно для участников процесса (ст. 214 ГПК РФ).

Необходимо упомянуть такие моменты, как использование в судебном заседании видеоконференцсвязи, ведении аудиозаписи, которая стала обязательным процессуальным документом, отсутствие которого будет рассматриваться как грубое процессуальное нарушение [4].

В подтверждении вышеизложенного можно сказать, что электронное правосудие в гражданском процессе имеет ряд положительных аспектов в своем применении на практике, а именно экономия времени не только судов, но и граждан при обращении, открытость и полная доступность к судебной системе.

В свою очередь хочется отметить и некоторые трудности, с которыми встречаются и работники суда, и граждане нашей страны при использовании «электронного правосудия». Первой проблемой является непосредственно уровень владения необходимыми практическими навыками, который поможет сделать все быстро и правильно. Зачастую работники суда с пренебрежением относятся к нововведениям в части касающегося электронного правосудия. На мой взгляд, нельзя навязать положительное отношение к электронному правосудию, оно должно формироваться по мере приобретения навыка по его использованию в деятельности.

Второй проблемой электронного правосудия является публикация судебных решений. Значимой проблемой в данной сфере является отсутствие централизованного судебного подхода в данном направлении, а именно речь идет о наполняемости материалов сайта, его качество, частота обновлений, новизна информации. Все это сказывается на недостатке в правовой регламентации в сети – Интернет.

Третьей и немаловажной проблемой выступает низкий уровень осведомленности и информированности граждан нашей страны о том, как правильно использовать «электронное правосудие» в своих целях. На мой взгляд, необходимо проводить различные мероприятия и встречи для того, чтобы люди были осведомлены в данной сфере.

Четвертой проблемой является, обеспечение бесперебойного доступа к электронным судебным сервисам, так, например, на практике сервисы ИСОД МВД, а именно ФИС-ГИБДД-М, неполадками сильно затрудняет работу сотрудникам полиции, что естественно негативно сказывается на эффективности функционирования государственных органов.

Применение электронного правосудия в гражданском процессе и в судопроизводстве означает в целом качественное изменение роли суда в общественной жизни: происходит не только количественное изменение степени взаимодействия суда и общества (для того, чтобы упростить процедуру подачи иска и участие в процессе, граждане и юридические лица чаще обращаются в суд), но и качественное изменение такого общения [5, с. 17].

Несмотря на актуальность и полезность электронного документооборота, первоочередной задачей стоит внедрение и нормализация материально-технического обеспечения, а также обучение государственных служащих к продуктивной работе с этими сервисами. Ведь зачастую проблематика внедрения новых электронных процессов кроется, не в нормативном регулировании, а в реализации на практике и техническом оснащении на местах.

1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
2. Мельник С.В., Надтачаев П.В. Факторы повышения эффективности правосудия // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89).
3. Носков И.Ю. Внедрение электронного правосудия как важнейшее направление совершенствования судебной системы Российской Федерации // Современное право. 2011. № 10.
4. Руднева Ю.В., Кавкаева Ю.А. Электронное правосудие в гражданском процессе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-v-grazhdanskom-protssesse/viewer>.
5. Мельник С.В., Надтачаев П.В. К вопросу о повышении качества правосудия // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Архипов Алексей Сергеевич. Начальник отдела. Кандидат юридических наук.

Отдел полиции № 1 (по Железнодорожному району) УМВД России по г. Орлу, 302006, г. Орёл, ул. Привокзальная, д. 7.

Пузанова Светлана Александровна. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: электронное правосудие, информационные технологии, суд, процессуальные документы, гражданский процесс, видеоконференцсвязь, аудиозапись.

УДК 342.565

Беланова Г.О.

О ПРЕДЕЛАХ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА СУДОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

В статье анализируется проблема определения пределов рассмотрения дела судом апелляционной инстанции. Автор приходит к мнению о необходимости нормативного закрепления в гражданском процессе принципа о «недопустимости поворота к худшему».

Основной гарантией справедливого судебного разбирательства и условием беспристрастности осуществления правосудия является обеспечение верховенства права [1, с. 243].

Судебное решение является основополагающим актом при осуществлении правосудия в гражданском процессе [2, с. 193]. Вместе с тем, как отмечается в юридической литературе, процессуальная справедливость – понятие, которое не должно относиться исключительно к справедливости судебного решения, оно вбирает в себя всю деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских споров [3].

Суды апелляционной инстанции, в том числе и вновь созданные апелляционные суды общей юрисдикции, осуществляя проверку законности и обоснованности постановлений суда первой инстанции, ограничены определенными пределами, предусмотренными ст. 327.1 ГПК РФ.

Необходимо заметить, что по вопросу о пределах рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, о путях его разрешения в современной российской процессуальной науке существуют различные, в том числе противоположные точки зрения.

Большинство ученых-процессуалистов полагают, что апелляционный суд должен рассматривать дело в полном объеме. Данная позиция опирается на толкование ч. 3 ст. 327.1 ГПК РФ, которая устанавливает, что суд апелляционной инстанции должен проверить, не нарушались ли судом первой инстанции нормы процессуального права, что в свою очередь является основанием для отмены судебного решения, как указано в ч. 3 и ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. Поскольку суд апелляционной инстанции не связан доводами жалобы либо представления, он должен проверить законность решения независимо от того, по чьей жалобе возбуждено апелляционное производство [4, с. 28].

Другая группа авторов придерживается мнения о том, что апелляционный суд должен рассматривать дело только в той части, в какой оно обжаловано заинтересованным лицом. Например, такую позицию занимают авторы комментария к ГПК РФ [5, с. 406].

Полагаем, что разрешение этой проблемы возможно, если сами стороны согласны не рассматривать дело в необжалуемой части решения, о

чем указывают в апелляционной жалобе или представлении или же подают в суд соответствующее заявление или ходатайство.

Необходимо учитывать, что рассмотрение дела в любом случае является полным и всесторонним независимо от фактического объема. Тот вопрос, который поставлен в апелляционной жалобе или представлении, должен быть всесторонне исследован в судебном заседании апелляционного суда. Он является основным, и именно об этом суд второй инстанции должен вынести свое решение.

Проверка законности и обоснованности судебного акта, вынесенного судом первой инстанции, возможна в том случае, если апелляционное производство возбуждено в соответствии с апелляционной жалобой или представлением заинтересованных лиц. Именно жалоба или представление являются юридическим основанием для возбуждения апелляционного производства.

Суд апелляционной инстанции в первую очередь должен обратить внимание на доводы жалобы о незаконности или необоснованности судебного решения, об этом указано в ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ. В то же время, закон предусматривает определенные ограничения относительно доводов апелляционной жалобы. Так, в ч. 4 ст. 327.1 ГПК РФ закреплено, что апелляционная жалоба не может содержать требования, которые не заявлялись в суде первой инстанции. Таким образом, законодательно установлены пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

При рассмотрении дела апелляционным судом предмет доказывания не может быть шире, чем в суде первой инстанции. Поэтому, если в апелляционной жалобе содержатся требования, не заявлявшиеся и не рассматривавшиеся судом первой инстанции, то такая жалоба не принимается и оставляется без движения (абз. 2 ч. 2 ст. 322, ч. 1 ст. 323 ГПК РФ), с указанием на исправление указанного недостатка.

Исходя из вышеуказанного, именно стороны определяют пределы пересмотра дела в суде апелляционной инстанции.

Положения процессуального закона возлагает на суд обязанность контролировать, а участников процесса, соответственно, исполнять требования, содержащиеся в ст. 322 ГПК РФ о содержании апелляционной жалобы. Это позволяет суду определить предмет рассмотрения по делу в суде апелляционной инстанции.

В то же время закон, устанавливая ограничения для лиц, участвующих в деле в части содержания жалобы, не устанавливает никаких ограничений для суда.

Мы полагаем, что проблема пределов рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции тесно связана с правилом о запрете поворота к худшему.

Существующее в теории права правило о недопустимости поворота к худшему при пересмотре дела применяется в различных отраслях права.

Например, Конституционный Суд РФ указал, что недопустимо ухудшать положение лиц, которые до введения в действие закона «О государственных пенсиях в Российской Федерации» работали на производствах с вредными и тяжелыми условиями труда [6, с. 28].

Та же позиция прослеживается и в уголовном процессе, где в соответствии с указанным правилом недопустимо ухудшение положения осужденного, обжаловавшего приговор в вышестоящую инстанцию. В связи с этим многие ученые предлагают закрепить и в гражданском процессе правило о запрете поворота к худшему, т.е. нормы, аналогичной положениям ст. 360 УПК РФ и чч. 2, 4 ст. 30.7 КоАП РФ.

В юридической литературе указывается, что свобода обжалования судебного постановления не может быть полной без нормативно закрепленного правила, запрещающего ухудшать положение апеллятора, однако при условии, что другими участниками процесса не поданы апелляционные жалобы [7, с. 73].

В связи с этим мы присоединяемся к мнению о том, что правило о запрете поворота к худшему при вынесении решения судом вышестоящей инстанции должно быть нормативно урегулировано в гражданском процессуальном законодательстве.

В связи с этим суд апелляционной инстанции не должен рассматривать дело в необжалованной части и соответственно будет не вправе изменить решение в той части, которая не обжалована заинтересованным лицом.

По нашему мнению, отсутствие в настоящее время указанного правила ведет к ограничению конституционных прав граждан на защиту, поскольку, обжалуя решение суда, гражданин не уверен, что вынесенное апелляционным судом решение не будет еще больше ущемлять его права.

-
1. Мельник С.В., Надточаев П.В. Факторы повышения эффективности правосудия // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89).
 2. Мельник С.В., Лагутина А.В. Актуальные проблемы, касающиеся вынесения законного и обоснованного решения суда в процессе гражданского судопроизводства // Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России: сборник научных статей и докладов III и IV Международной научно-практической конференции, 2015.
 3. Мельник С.В. Справедливость гражданского судопроизводства как интегративный показатель его «эффективности» // Научные труды / Российская академия юридических наук. М., 2017.
 4. Поспелов Б.И. Апелляционное производство в российском гражданском процессе: некоторые спорные вопросы правоприменения // Российская юстиция. 2012. № 3.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации с постановочными материалами / под ред. В.В. Яркова, А.Г. Плешанова. М.: Проспект, 2010.
6. По жалобе гражданина Спесивцева Ю.И. на нарушение его конституционных прав постановлением п. «а» ч. 1 ст. 12 и ст. 133 Закона РФ «О государственных пенсиях в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 05.11.2012 // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2013. № 2.
7. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. М., 2009.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Беланова Галина Олеговна. Доцент кафедры гражданского права и процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ключевые слова: гражданский процесс, апелляционная инстанция, обжалование решения суда, апелляционная жалоба, пределы рассмотрения.

УДК 347.9

Борзенко Г.Г.

ТОВАРНЫЙ ЗНАК КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования защиты прав на средства индивидуализации, в частности на товарные знаки. Проанализированы пути совершенствования законодательства в данной области.

Вопрос защиты исключительных прав на средства индивидуализации в настоящее время достаточно актуален. Гражданское право, являясь по существу регулятивной отраслью права, тем не менее содержит большой массив норм охранительного характера, основанием применения которых является факт нарушения субъективного гражданского права [1, с. 77].

В настоящее время достаточно много случаев незаконного оборота контрафактной продукции, которые, прежде всего, наносят ущерб деловой репутации производителей, а также потребителям, которые получают низкокачественные товары или услуги. Отличительной чертой общественных отношений, которые возникают в процессе обращения товарных знаков, а

также знаков обслуживания, является сложность правоприменительной практики в данной сфере.

В соответствии со ст. 1477 ГК РФ, под товарным знаком понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров ИП или юридических лиц. Данная статья закрепляет положение о наличии исключительного права на товарный знак, а для того, чтобы наиболее эффективно защитить права на данное средство индивидуализации, законодатель закрепил обязательность свидетельства на товарные знаки.

Система защиты интеллектуальной собственности, в т.ч. в сфере средств индивидуализации, основывается на нормах гражданского, административного и уголовного права.

Наше предложение – это в диспозиции ст. 1477 ГК РФ, необходимо прямое указание на признание только охраняемого обозначения в качестве товарного знака. Ведь, в ст. 1481 ГК РФ указано, что свидетельство на товарные знаки выдаётся только на зарегистрированные данные средства индивидуализации, т.е. на те товарные знаки, которым дана правовая охрана.

Из этого следует, что законодатель дает понять, что товарным знаком является любое обозначение, с помощью которого индивидуализируются товары производителей. А связь между признанием обозначения в качестве товарного знака и последующей его правовой охраной присутствует в иных статьях Кодекса, например в ст. 1942 ГК РФ [2, с. 30–33].

Также проблемой гражданско-правового регулирования защиты товарного знака является содержание договора об отчуждении исключительных прав на товарный знак. Исключительное право на товарный знак – это право абсолютное, для него характерно обязательное соблюдение данного права в отношении неопределенной группы лиц. Так, если товарный знак зарегистрирован, то правообладатель имеет право распоряжаться данным средством индивидуализации любым законным способом. Так, например, можно «продать» товарный знак, то есть заключить договор об отчуждении исключительного права на данное средство индивидуализации, получив за это соответствующее вознаграждение. В данном случае все права на товарный знак перейдут к приобретателю.

Рассмотрим ситуации, связанные с формулировками в договоре об отчуждении исключительных прав на товарный знак.

Так, смысл отчуждения исключительных прав на средства индивидуализации, в частности товарных знаков, свидетельствует о том, что по этому договору правообладатель передает или обязуется передать принадлежащее ему исключительное право, что означает признание таких правоотношений как реальными, так и консенсуальными. Но исходя из правоприменительной практики, все договоры об отчуждении исключительного права являются консенсуальными и начинают действовать с этапа их подписания.

В рамках заключенного договора исключительные права переходят к приобретателю, и так же в тех случаях, когда переход исключительного права подлежит государственной регистрации. В иных случаях, стороны также могут прописать в договоре момент, когда перейдет исключительное право, но правилом о том, что исключительное право переходит к приобретателю в момент заключения договора об отчуждении данного права, не подвергается сомнению [3].

Исходя из этого, используемое в договоре об отчуждении словосочетание «передает или обязуется передать», исходя из которого, допускается передаче исключительного права в будущем, что не согласуется с сущность консенсуальных договоров. Так, для того, чтобы избежать данной проблемы правового регулирования защиты исключительных прав на средства индивидуализации, стоит изменить п. 1 ст. 1488 ГК РФ в следующем образом: «По договору об отчуждении исключительного права на товарный знак одна сторона (правообладатель) обязуется передать в полном объеме принадлежащее ей исключительное право на соответствующий товарный знак в отношении всех товаров или в отношении части товаров, для индивидуализации которых он зарегистрирован, другой стороне, т.е. приобретателю исключительного права» [4]. Данное изменение устраним неопределенность в понимании сущности договора об отчуждении, устраним часть проблемы правового регулирования данных договоров.

Таким образом, предложенные в работе пути совершенствования законодательства в области защиты исключительных прав на товарные знаки, могут способствовать повышению эффективности работы правоохранительных органов.

-
1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
 2. Ильясова А.И. Проблемы правового регулирования охраны владельцев товарных знаков // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции, 2020.
 3. Гражданский кодекс РФ: Фирменное наименование. Товарный знак. Место происхождения товара. Коммерческое обозначение. Постатейный комментарий к главе 76 / М.Я. Кириллова, П.В. Крашенинников, В.В. Орлова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015.
 4. Сорокин И.С. Актуальные проблемы защиты исключительных прав на товарные знаки (знаки обслуживания) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (52).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Борзенко Герман Геннадьевич. Студент 2 курса магистратуры.
Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ключевые слова: защита исключительных прав, интеллектуальная собственность, товарный знак, знак обслуживания.

УДК 347.77

Борзенко Г.Г.

ТОВАРНЫЙ ЗНАК КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

В статье описаны этапы развития товарных знаков, как правовой категории, а также рассматриваются проблемы правового регулирования защиты прав на данные средства индивидуализации.

Гражданское право, являясь, по существу, регулятивной отраслью права, тем не менее, содержит большой массив норм охранительного характера, основанием применения которых является факт нарушения субъективного гражданского права [1, с. 77].

Вопрос защиты исключительных прав на средства индивидуализации в настоящее время достаточно актуален. Ведь на сегодняшний день достаточно много случаев незаконного оборота контрафактной продукции, которые, прежде всего, наносят ущерб деловой репутации производителей, а также потребителям, которые получают низкокачественные товары или услуги.

Отличительной чертой общественных отношений, которые возникают в процессе обращения товарных знаков, является сложность правоприменительной практики в данной сфере.

В России первым законодательным актом, обязывающим клеймить товар, стал Новоторговый устав 1667 года. В 1754 году в соответствии с Правительственным указом, необходимо было клеймить товар особыми знаками «со всеми благами и повинностями». В 1922 был принят Декрет «О товарных знаках», благодаря которому товарный знак стал снова средством индивидуализации продукции, а также появилась уголовная ответственность за противоправное использование товарных знаков [2].

Далее существенные изменения данной правовой категории приходятся на 1936 год, когда производственные марки заменили товарные знаки, а вернулись к ним лишь спустя 26 лет, в 1962 году после принятия постановления «О товарных знаках». Следующей ступенью развития товар-

ного знака как правовой категории является в январе 1974 года Положения о товарных знаках, в соответствии с которым, товарным знаком являлось обозначение, которое служит для отличия идентичных товаров и подлежит регистрации.

Что касается современной России, то со дня вступления в силу четвертой части ГК РФ, ранее принятый Закон РФ 1992 года о товарных знаках утратил силу, а в Кодексе законодатель закрепил понятие товарных знаков. Так, в соответствии со ст. 1477 ГК РФ, под товарным знаком понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров ИП или юридических лиц.

Исключительное право на товарный знак – это право абсолютное, для него характерно обязательное соблюдение данного права в отношении неопределенной группы лиц. Так, если товарный знак зарегистрирован, то правообладатель имеет право распоряжаться данным средством индивидуализации любым законным способом. Основываясь на закреплённое определение товарного знака в статье 1477 ГК РФ, целесообразно в статье будет напрямую указать на признание только охраняемого обозначения в качестве товарного знака. Статья 1481 ГК указывает на то, что свидетельство на товарный знак выдается только на зарегистрированные в Государственном реестре товарных знаков. Из этого следует, что свидетельство выдается на товарные знаки, которым дана правовая охрана. То есть, исходя из диспозиции статьи 1477 ГК РФ, товарным знаком признается. А, именно, связь обозначения товарного знака и его правовой охраной, закреплено в иных нормах гражданского права (например, в ст. 1942 ГК РФ) [3, 87-90].

Также проблемой гражданско-правового регулирования защиты товарного знака является содержание договора об отчуждении исключительных прав на товарный знак.

Смысл отчуждения исключительных прав на средства индивидуализации, в частности товарных знаков, свидетельствует о том, что по этому договору правообладатель передает или обязуется передать принадлежащее ему исключительное право, что означает признание таких правоотношений как реальными, так и консенсуальными. Но исходя из правоприменительной практики, все договоры об отчуждении исключительного права являются консенсуальными, и начинают действовать с этапа их подписания. В рамках заключенного договора исключительные права переходят к приобретателю, и так же в тех случаях, когда переход исключительного права подлежит государственной регистрации.

В иных случаях, стороны также могут прописать в договоре момент, когда перейдет исключительное право, но правилом о том, что право переходит к приобретателю на момент заключения договора об отчуждении данного права, не подвергается сомнению. Наряду с этим, переход исключительного права на средство индивидуализации к приобретателю, после заключения договора об отчуждении, как представляется, не может гово-

речь о реальности договора. Это, в первую очередь, связано с тем, что любая из сторон договора имеет право потребоваться в судебном порядке регистрации сделки уже после того, как договор был подписан.

Исходя из этого, прописанное в договоре об отчуждении словосочетание «передает или обязуется передать», исходя из которого допускается передача исключительных прав в будущем, не согласуется с сущностью консенсуальных договоров. Для того, чтобы избежать данной проблемы правового регулирования защиты исключительных прав на средства индивидуализации, стоит изменить п. 1 ст. 1488 ГК РФ. Данное изменение устранил неопределенность в понимании сущности договора об отчуждении, устранил часть проблемы правового регулирования данных договоров.

Таким образом, проанализировав этапы развития такой правовой категории, как товарный знак, и изучив сущность данного средства индивидуализации, можно говорить о том, что в правоприменительной практике, касающейся исключительных прав на товарные знаки, существуют определенные проблемы, устранив которые, можно повысить эффективность работы правоохранительных органов в данном направлении.

-
1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
 2. Егорычева Л.А. Правовая природа товарного знака // Отечественная юриспруденция. 2020. № 1 (40).
 3. Сорокин И.С. Актуальные проблемы защиты исключительных прав на товарные знаки (знаки обслуживания) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (52).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Борзенко Герман Геннадьевич. Студент 2-го курса магистратуры. Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ключевые слова: защита исключительных прав, интеллектуальная собственность, товарный знак.

УДК 347.77

Быстрова Ю.В.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКИХ И СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье произведен анализ экспертиз (бухгалтерских и строительно-технических), назначаемых и проводимых в рамках предварительного расследования преступлений в сфере ЖКХ. Рассмотрен порядок их назначения, этапы проведения, значимость в расследовании уголовного дела.

В сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) совершается множество различных преступлений, среди которых особую опасность представляют преступления против собственности и иные преступления, совершаемые лицами, наделенными управленческими функциями в коммерческих и иных организациях.

В соответствии с положениями ст. 74 УПК РФ помимо протоколов следственных действий в качестве доказательств по уголовному делу допускаются заключение и показания эксперта или специалиста либо иные доказательства.

При расследовании преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства основными способами получения бухгалтерской информации как источника доказательств являются судебно-бухгалтерская экспертиза и строительно-техническая экспертиза, результаты которых отражаются в заключениях экспертов [1].

Обязательным условием реализации существующих возможностей экономического роста предприятия является оценка его экономического потенциала [2, с. 88]. Судебно-бухгалтерская экспертиза предусматривает исследование записей бухгалтерского учета с целью установления наличия или отсутствия в них искаженных данных. Согласно утвержденному приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237 Перечню родов (видов) экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, судебно-бухгалтерская экспертиза проводится с целью исследования показателей бухгалтерского учета и отчетности хозяйствующего субъекта.

В процессе производства экспертиз подобного рода анализу подлежит производственная и финансово-хозяйственная деятельность организации, в которых допущены убытки, потери, бесхозяйственность, находит место присвоения товарно-материальных ценностей и определяются суммы материальной ответственности за причиненный материальный ущерб.

Судебно-бухгалтерская экспертиза включает в себя объекты: учетные бухгалтерские документы, которыми являются первичные документы,

сводные документы, материалы механизированного учета; учетные (счетные) регистры, включающие в себя книги, журналы-ордера, карточки учета, оборотные ведомости и пр.; документы бухгалтерской отчетности с отчетами кассиров, авансовыми отчетами, товарными отчетами материально-ответственных лиц и др.; материалы инвентаризации, к которым относятся инвентаризационные описи наличия товара, сличительные ведомости, протоколы решений инвентаризационных комиссий, объяснения материально-ответственных лиц; прочие документы, необходимые для проведения судебно-бухгалтерской экспертизы, такие как: заключения независимых аудиторов, заключения других судебных экспертиз (компьютерно-технической, строительно-технической и проч.), которые относятся к предмету экспертизы согласно показаниям подозреваемых или обвиняемых, свидетелей или других лиц.

Экспертом-бухгалтером является лицо, которое обладает специальными знаниями в области бухгалтерского учета и отчетности. Данное лицо назначается для производства экспертизы и дачи заключения. Эксперт может участвовать с разрешения следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях, так же он вправе задавать вопросы, которые относятся к предмету экспертизы (п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Согласно УПК РФ по результатам проведенной экспертизы эксперт составляет заключительный акт – заключение эксперта, в котором представляет в письменном виде исследования и выводы, по поставленным перед ним вопросам.

В связи с повсеместным использованием при ведении бухгалтерского учета современных информационных технологий, например, специализированных баз данных и систем, объектами судебно-бухгалтерской экспертизы являются документы не только на бумажных носителях, но и документы на магнитных носителях. Подобные документы могут быть использованы без распечатки на бумаге, при условии соблюдения установленного технологического режима записи (требований технического регламента) и кодирования согласно общегосударственному классификатору технико-экономической информации.

В целях выявления скрытой компьютерной информации при ведении бухгалтерского учета с помощью специальных бухгалтерских программ может быть назначена комплексная судебно-бухгалтерская и судебная компьютерно-техническая экспертиза.

Главная задача производства судебно-бухгалтерской экспертизы заключается в установлении реальных фактов, финансового состояния исследуемого объекта.

Строительная экспертиза основана на знаниях технологий строительства, производства конструкций и деталей, ремонтно-восстановительных работ. Данный вид исследований позволяет проанализировать и установить техническое состояние объекта, а также служит одним из уровней безопасности при эксплуатации здания (сооружения).

Проведение строительной экспертизы поможет определить или установить: объемы, качество и стоимость ремонтно-строительных работ; качество использованных материалов; определить причины, по которым возникли те или иные разрушения объектов недвижимости, механизмы их возникновения; реальный раздел долевой собственности между владельцами.

Объектами строительной экспертизы являются факты по установлению причинно-следственных связей в строительстве, устанавливаются допущенные нарушения строительных норм и правил, производится оценка (экспертиза), объема и стоимости фактически выполненных работ, строительных смет [3].

Строительная экспертиза проводится в два этапа:

1 этап – подготовка к экспертизе и изучение документации. На данном этапе определяются цели и задачи экспертизы. Далее эксперт или экспертная организация начинают подготовку к самой экспертизе. Прежде всего, определяются нормативные акты и государственные стандарты, которые потребуются в процессе работы. Затем эксперт изучает всю имеющуюся документацию, предоставленную заказчиком, на предмет ее достаточности для проведения экспертизы. На этом же этапе формируется стратегия и тактика будущего исследования, порядок измерений.

2 этап – проведение измерений. Все измерения при экспертизе проводятся в четко определенной последовательности, которая зависит от конкретного случая. Например, исследование здания снаружи может быть проведено только при дневном свете и оптимальных для приборов погодных условиях. Для работ внутри здания достаточно искусственного освещения, а при наличии отопления экспертиза может проводиться в любое время года и при любой погоде.

Выявление недостатков в области строительства, ремонтно-восстановительных работ и пр. может стать основанием для уменьшения стоимости договора строительного подряда, купли-продажи объекта недвижимости или даже его расторжения.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание по ст. 216 за нарушение правил безопасности при производстве строительных и иных работ.

Специальные знания в области строительных исследований необходимы при предварительном расследовании, а также в суде для установления объема и качества строительно-монтажных работ, обоснованности проектов, стоимости работ и установления механизма аварий.

Основные объекты строительной экспертизы: строительные комплексы, объекты (здания, сооружения, их части); участки территории, на которых расположены объекты; массивы грунта и участки поверхности земли; строительное оборудование и материалы; проектно-сметная документация; договоры на производство ремонтно-строительных и строительно-монтажных работ; исполнительная техническая документация; акты об-

следования несчастных случаев и технических причина аварий; документы, подтверждающие право собственности на домовладение; иные материалы, например, информацию о профессиональной подготовке работников, акты технических осмотров оборудования, акты приемочных испытаний и другие документы.

Строительная экспертиза решает обширный круг вопросов диагностического характера. Эти вопросы можно упорядочить в соответствии с задачами строительной экспертизы.

Совместно со строительной экспертизой проводятся пожарно-техническая, технологическая, бухгалтерская и другие виды экспертиз.

Исходя из вышесказанного следует, что правильно организованная работа как следователя, так и других сотрудников, в рамках до следственной проверки способствует быстрому и качественному сбору доказательств и обеспечению следователя необходимым материалом для назначения экспертизы. Объединение усилий и слаженная работа как вовремя доследственной проверки, так и во время предварительного следствия – залог быстрого успешного расследования дела. Ведь чем быстрее сотрудники найдут и структурируют материал для экспертиз, тем быстрее будет результат и доказательственная база.

-
1. Ситдикова Г.З., Канищева О.И. Использование специальных бухгалтерских знаний при расследовании экономических преступлений в сфере ЖКХ. Уфа, 2017.
 2. Мельник С.В. Формирование методики оценки экономического потенциала предприятия // Научные записки ОрелГИЭТ. 2015. № 2 (12).
 3. Тимченко В.А. Использование учетно-экономической (бухгалтерской) информации для обнаружения признаков преступлений и доказывания по уголовным делам: монография. Новгород, 2014.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Быстрова Юлия Викторовна. Доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ); предварительное расследование, следственные действия, экспертиза, судебно-бухгалтерская экспертиза, строительно-техническая экспертиза.

УДК 343.1

Бычко М.А.

КОДИФИКАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

В статье рассматривается необходимость кодификации российского потребительского законодательства. Автор приходит к выводу, что данная потребность назрела и обусловлена не только положительным опытом зарубежных стран, но и современными экономическими тенденциями.

Формирование законодательства в сфере защиты прав потребителей в России началось достаточно давно. С даты принятия Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» прошло 28 лет, за которые было внесено огромное количество изменений и дополнений.

Потребительское законодательство очень обширно и в ряде случаев разрозненно. Нормы, стоящие на охране прав потребителей содержатся в нескольких кодифицированных актах Российской Федерации – Гражданском кодексе РФ, Жилищном кодексе РФ, Воздушном кодексе РФ, Кодексе РФ об административных правонарушениях; в большом количестве актов отраслевого законодательства: ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ», ФЗ «микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях и многих других.

Позитивный опыт зарубежных стран, где потребительское законодательство давно кодифицировано [1, с. 137–144], а также появляющиеся последние десятилетия предложения в отечественной доктрине [2] о необходимости систематизации существующих в России разрозненных норм, защищающих права потребителей возымели свое действие. Основываясь на международном опыте и опыте зарубежных стран, в России принято решение до 2023 года провести кодификацию законодательства о защите прав потребителей. Обозначенное решение было включено в План мероприятий по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.03.2018 № 481-р. Указанные документы легли в основу стратегического планирования развития национальной системы защиты прав потребителей.

Среди целей и причин, обосновывающих необходимость кодификации потребительского законодательства, в том числе называют необходимость развития основных принципов потребительского законодательства, соответствующих цифровой трансформации рыночных отношений; активному использованию онлайн-платформ, не только как непосредственных продавцов, но и как информационных посредников при онлайн продажах то-

варов, работ, услуг; повышение значимости дистанционного взаимодействия с потребителем, а также появление новых прогрессивных технологий [3].

Была разработана и утверждена приказом Роспотребнадзора от 29.12.2018 № 1197 «Концепция кодификации законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей». В ходе обсуждения Концепции на Петербургском международном юридическом форуме (14–18 мая 2019 г.) эксперты еще раз подчеркнули своевременность кодификации, необходимость которой вызвана изменениями в экономике, связанными с цифровизацией каналов продаж, появлением умной электроники, интернета вещей.

Это является весомым аргументом для пересмотра не только базовых, но и специальных норм, обеспечивающих фундаментальные права потребителей.

В отечественной доктрине уже ведутся дискуссии относительно того, как будет выглядеть эта кодификация: будет ли это Потребительский кодекс, как во Франции и Италии или Основы потребительского законодательства, сочетающие в себе нормы различных отраслей права, регулирующих потребительские отношения.

Полагаем, заслуживает внимания законодателя мнение профессора А.А. Райлян, настаивающего на большей целесообразности принятия Основ потребительского законодательства [4]. Его аргументация основана прежде всего на многоуровневой структуре законодательства в сфере защиты прав потребителей, охватывающем несколько видов отношений: гражданско-правовые; публично-правовые, преимущественно административно-правовые; местно-самоуправленческие (муниципальные); общественно-правовые. На то, что законодательство о защите прав потребителей является комплексной отраслью законодательства, указывали правоведы давно, в том числе эта позиция отстаивалась автором настоящего исследования [5, с. 17].

А.А. Райлян, полагает, что кодексы наиболее пригодны для унитарных государств, а России разумнее вспомнить опыт советского правового регулирования – «Основы-кодексы», что, по его мнению, и мнению В.И. Чиркина, М.С. Студеникиной соответствовало бы федеративному устройству государства и необходимости осуществления рамочного правового регулирования по предметам совместного ведения федерального центра и регионов [4].

Эта задача в полной мере решалась бы Основами законодательства, имеющими статус федерального закона. Поддерживаем выше обозначенное мнение.

То, как будет выглядеть кодификация, конечно важно, но самое главное, на наш взгляд, что потребительское законодательство, наконец, подвергнется систематизации и приведению в соответствие с современными реалиями.

1. Сурков А.Н., Мельник С.В., Черных Е.В. Закон «О правах потребителей» Великобритании: права, обязанности, ответственность // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 3 (78).
2. Райлян А.А. Потребительский кодекс Российской Федерации или Основы потребительского законодательства Российской Федерации? // Журнал российского права. 2017. № 11.
3. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2018 году [Электронный ресурс]: государственный доклад. URL: <https://www.gospotrebnadzor.ru/upload/iblock/332/gosudarstvennyy-doklad-zashchita-prav-potrebiteley-v-rossiyskoy-federatsii-v-2018-godu.pdf> (дата обращения: 17.05.2020).
4. Райлян А.А. Потребительский кодекс Российской Федерации или Основы потребительского законодательства Российской Федерации? // Журнал российского права. 2017. № 11.
5. Бычко М.А. Развитие законодательства о защите прав потребителей в России: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2000. 20 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бычко Марина Алексеевна. Доцент кафедры гражданского права и процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ключевые слова: потребитель, защита прав, кодификация, систематизация, законодательство, онлайн продажи.

УДК 366.54

Гаврилова М.В., Кибалина Е.А.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями расследования экологических преступлений. Особое внимание уделяется проблемным аспектам осуществления первоначальных следственных действий при расследовании преступных посягательств в сфере экологии.

Борьба с преступностью является одной из приоритетных задач нашего государства. Особого внимания требует предупреждение и пресечение экологических преступлений, так как это подрывает не только безопасность отдельного государства, но и способствует ухудшению экологической ситуации мирового сообщества в целом. Учитывая тот факт, что Россия относится к странам мира с плохой экологической ситуацией, судебный порядок возмещения экологического вреда носит актуальный характер [1, с. 218].

На сегодняшний день, преступления в сфере экологии являются актуальной проблемой нашего государства, требующей незамедлительного решения. Одной из основных проблем расследования данной категории преступлений является их латентность, что в значительной степени затрудняет обнаружение и дальнейшее их расследование. В связи с этим, методике расследования экологических преступлений необходимо уделять особое внимание.

К сожалению, традиции природопользования, а именно привычка, сформировавшаяся среди населения в течение многих лет по использованию природных ресурсов путем охоты, рыбалки, вырубки лесных насаждений, как средства обеспечения едой и строительными материалами привели к тому, что посягательство на общественные отношения по охране окружающей природной среды и рациональному использованию природных ресурсов не в полной мере осознаются отдельными слоями населения как преступление. В свою очередь, рост количества преступлений против окружающей среды наносит существенный вред обществу и государству, причиняя непоправимый ущерб природе, и как следствие, здоровью населения.

Отношения в сфере обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 10 января 2002 года «Об охране окружающей природной среды», а также разработанным в соответствии с ним земельным, водным, лесным законодательством. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит достаточно большое количество норм, охраняющих окружающую среду от преступных посягательств. Данные нормы содержатся в 26 главе Кодекса и включают в себя такие преступления как, например, загрязнение вод, атмосферы, порча земли, незаконная рубка лесных насаждений и другие преступления против окружающей среды.

Особого внимания при расследовании экологических преступлений требует способ совершения преступного посягательства. Он обуславливается особыми механизмами преступного поведения лиц, ответственных за соблюдение природоохранных правил. Большинство статей уголовного кодекса, предусматривает наступление ответственности в случае возникновения определенных последствий, которые носят характер специальных познаний, в связи с этим, у следователя могут возникать некоторые слож-

ности при самостоятельной правовой оценке совершенного преступного посягательства. Для устранения таких ситуаций, следователи все чаще прибегают к помощи специалистов при расследовании преступлений в сфере экологии.

По материалам судебно-следственной практики чаще всего специалист привлекается следователем в порядке процессуальной формы использования специальных знаний, а именно для участия в проведении следственных действий, в основном для проведения осмотра места происшествия с целью определения механизма образования следов, получения материалов для дальнейшего проведения судебно-экологической экспертизы. В расследовании уголовных преступлений против окружающей среды могут быть назначены различные судебные экспертизы, такие как:

- судебно-почвоведческая (изучаются объекты почвенного, почвенно-минерального или почвенно-техногенного характера);
- судебно-биологическая (установление природы и групповой принадлежности биологических объектов);
- судебно-химическая (вопросы, касающиеся природы и концентрации вредных веществ в атмосферном воздухе, почве, воде);
- токсикологическая (содержание в пробах воздуха, почвы, воды ядовитые вещества) и другие [2, с. 205].

Хотелось бы отметить, что в последнее время все больше наблюдается тенденция к внедрению в практику судебно-экологической экспертизы.

Одним из первоочередных следственных действий при расследовании большинства преступлений является осмотр места происшествия. Как правило, объектами осмотра являются загрязненные территории или акватории, испорченные объекты, очистительные сооружения, отстойники, пруды, а также другие средства утилизации. В ходе подготовительного этапа осмотра необходимо установить необходимые границы места происшествия. Сложности могут возникнуть при осмотре водоема. По делам данной категории в границы осмотра необходимо включать не только берег водоема и толщу воды, но также и возможные источники загрязнения. Кроме того, в ходе осмотра, эксперту необходимо изымать необходимые пробы с целью дальнейшего назначения судебных экспертиз.

В случае совершения экологического преступления должностными лицами, следователю целесообразно проводить осмотр документов с их последующей выемкой. С помощью специалиста следователю необходимо выяснить перечень документов, которые в дальнейшем могут иметь доказательственное значение. Например, О.В. Федотова отмечает, что в процессе исследования документов, эксперт, используя метод логического и визуального осмотра текстов документов, обязан обладать необходимой правовой базой для полного и всестороннего исследования необходимой документации [3, с. 73].

При расследовании экологических преступлений одним из основных первоначальных следственных действий является допрос свидетелей. Так, получение информации в ходе допроса позволяет установить способы совершения преступлений, место, время, изобличить виновных, а также выявить другие обстоятельства, имеющие значение для дела. Анализ следственной практики позволяет следователю, с учетом осведомленности свидетелей о событии экологического преступления, выявить подозреваемых в совершенном деянии и другие обстоятельства, имеющие значение для расследования.

В ходе рассмотрения методики расследования экологических преступлений, можно определить четыре группы свидетелей. К первой группе относятся должностные лица природоохранных органов. В ходе допроса данной категории лиц необходимо выяснить всю необходимую информацию о выявленном преступлении, а именно место, причины, условия и способы его совершения. Вторую группу составляют свидетели и очевидцы преступного посягательства. Выясняется, прежде всего, лицо совершившее деяние, его характеристика, возможность расположения информацией об источнике загрязнения, а также способы загрязнения или уничтожения природных объектов. Четвертая группа свидетелей – это служебные лица, инженерно-технические работники, владеющие криминалистически значимой информацией о причинах выхода из строя очистных сооружений или их неправильной эксплуатации, организацию свалок в неустановленных местах и тому подобное [4, с. 89].

В ходе проведения допроса свидетелей, очевидцев, могут возникнуть некоторые обстоятельства, требующие уточнений. В результате чего, целесообразным является проведение следственного эксперимента с целью подтверждения ранее данных показаний, выявления лжесвидетельств или проверки возможности совершения преступных действий в соответствии с условиями, которые характеризуют обстановку преступления, а также выявления новых обстоятельств произошедшего.

В завершение стоит отметить, что, учитывая значительную степень общественной опасности экологических преступлений, высокий показатель их латентности и низкий уровень раскрытия, в настоящее время существует необходимость в повышении эффективности производства первоначальных следственных действий в рамках расследования правонарушений против окружающей среды в форме привлечения соответствующих специалистов из разных областей знаний к проведению следственных действий, а также проведения комплексных судебных экспертиз, осуществления следственных экспериментов и допросов, с грамотной постановкой необходимых вопросов.

Следует отметить, что необходимо расширить практику проведения следственных действий при расследовании экологических преступлений, с

целью сбора доказательной базы и выявления существенных обстоятельств дела.

1. Мельник С.В., Малышева Н.А. Моральная ответственность судьи при разрешении вопроса о возмещении экологического вреда // Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты: сборник статей по материалам межвузовского круглого стола (посвящается памяти профессора И.А. Соболя). Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016.
2. Соловьева Н.А., Подгорная Ю.В. Исходные следственные ситуации по делам об экологических преступлениях // Молодой ученый. 2017. № 43.
3. Федотова О.В. Особенности криминалистической методики расследования экологических преступлений // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции к 100-летию уголовного розыска России. Орел, 2018.
4. Коваленко О.В. К вопросу о возбуждении уголовного дела при расследовании экологических преступлений // Наука и общество в эпоху перемен. 2016. № 1 (2).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гаврилова Мария Викторовна. Следователь.

СЧ СУ УМВД России по г. Брянску, 241050, г. Брянск, ул. Советская, д. 96.

Кибалина Екатерина Андреевна. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: экологические преступления, первоначальные следственные действия, расследование преступлений, загрязнение окружающей среды, криминалистически значимая информация.

УДК 343.9

Гонтарь С.Г.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассматриваются тенденции изменения избирательного законодательства при формировании органов власти в условиях цифровизации. Особое внимание уделяется новшествам при подготовке документов кандидатов на выборные должности.

Избирательное законодательство XXI века динамично. Основной Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ) за свою 18-летнюю историю претерпел изрядное количество изменений, в настоящее время действует его уже 92 редакция.

Изменения, которые вносятся в основной закон, призванный формировать органы власти и регулировать процесс выбора должностных лиц, касались и касаются различных аспектов избирательного процесса и субъектов избирательного права.

Федеральный закон № 67-ФЗ, сменяя Федеральный закон от 19.09.1997 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», добавил новелл в избирательное будущее: так, не менее половины депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации теперь должны избираться по пропорциональной системе, главы регионов – по мажоритарной системе абсолютного большинства. Эти новшества, по сути, сохранились и в актуальной редакции закона, но, например, порог явки в 20 процентов, который был введен в 2002 году, да еще с возможностью его увеличения для федеральных и региональных выборов соответствующими законами, а также возможностью не устанавливать порог явки при организации и проведении выборов депутатов представительных органов местного самоуправления, в настоящее время в законах, регулирующих выборные отношения, отсутствует.

Федеральный закон № 67-ФЗ затронул и окружные, территориальные и участковые избирательные комиссии, председатели их не избираются, как в избирательных комиссиях субъектов Российской Федерации или в Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, а назначаются вышестоящими комиссиями, составы указанных комиссий формируются также вышестоящими.

В процедуре выдвижения тоже произошли изменения, с 2002 года избиратели и группы избирателей были исключены из числа субъектов выдвижения кандидатов, однако подобная норма сохранилась в Федераль-

ном законе от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»: гражданин Российской Федерации может выдвинуть свою кандидатуру при условии поддержки его самовыдвижения группой избирателей.

С принятием Федерального закона № 67-ФЗ от избирательного залога и сбора подписей были освобождены кандидаты и списки кандидатов, выдвинутые политическими партиями и избирательными блоками, которые были допущены к распределению депутатских мандатов на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Заметим, что к вопросу избирательного залога, который исчез из всех актов о выборах, ни один раз возвращался законодатель, вместе с тем, в действующих редакциях федеральных законов о выборах подобная норма отсутствует.

Существенными и значимыми изменениями была корректировка оснований для отказа в регистрации и отмены регистрации, перечень был сокращен и закрыт, а принятие решения об отмене регистрации возложено на суд, определен круг лиц, которые могут обратиться в суд с подобным заявлением, кроме того, заявление об отмене регистрации теперь можно подать не позднее, чем за 8 дней до дня голосования, в свою очередь, суд может принять решение не позднее, чем за 5 дней до дня голосования (пункт 5 статьи 78 Федерального закона № 67-ФЗ), что значительно облегчает последствия принятого решения для организации процесса проведения выборов избирательными комиссиями.

Дискуссионным ежегодно являются процедуры осуществления предвыборной агитации, ведь совершенствуется не только законодательство, но и избирательные технологии в этой сфере. Само же понятие «предвыборная агитация» претерпело изменения в законе 2002 года, из него убрали понятие о действиях, влияющих на явку избирателей, и теперь период предвыборной агитации начинался после выдвижения кандидата, а не после его регистрации.

Федеральным законом № 67-ФЗ было отменено досрочное голосование на федеральных и региональных выборах, но в порядке эксперимента было введено право голосовать по почте на региональных выборах, которым впоследствии воспользовались в ряде субъектов Российской Федерации, например, в Ярославской, Свердловской областях [1], однако данный вид голосования в настоящее время не используется в регионах ввиду его неудобства реализации, а также в связи с тем, что общество Российской Федерации и общественные процессы с каждым годом становятся все больше цифровыми и избирательный процесс не является исключением. Так, ЦИК России включился в большой проект государства «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» – в цифровизацию, новые информацион-

ные технологии внедряются в избирательный процесс и избирательное законодательство:

- видеокамеры на избирательных участках (впервые использовались в 2012 году);
- QR-коды на протоколах (успешно используют на всех избирательных участках);
- механизм «мобильный избиратель» (позволяет проголосовать не только по месту регистрации, а на любом удобном гражданину избирательном участке Российской Федерации);
- цифровые избирательные участки (по сути, развитие технологии «мобильный избиратель» (эксперимент 2019 года и планируется в 2020 году), избиратели, которые находились в день голосования на выборах за пределами избирательного округа, могли проголосовать в Москве на одном из 30 таких участков, предварительно подав заявление через портал госуслуг);
- интерактивный рабочий блокнот УИК (разработан в 2019 для удобства участковых избирательных комиссий на федеральных выборах);
- электронное дистанционное голосование – это голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения регионального портала государственных и муниципальных услуг.

Для реализации двух экспериментов: электронного дистанционного голосования и цифровых избирательных участков в 2019 году были приняты два одноразовых закона: «О создании в городе федерального значения Москве цифровых участков для голосования на выборах в субъектах Российской Федерации» и «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва», Федеральный закон № 67-ФЗ этих норм не содержал и пока не содержит.

2 марта 2020 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации депутатами Государственной Думы О.В. Савастьяновой, Д.В. Ламейкиным, М.В. Емельяновым, И.Е. Марьяш внесен проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 37 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации № 912249-7, согласно которому законом может быть предусмотрен сбор подписей избирателей, участников референдума с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Инициаторы законопроекта полагают, что предлагаемые изменения призваны способствовать обеспечению прав участников избирательного процесса, а также препятствовать совершению неправомерных действий, в том числе направленных на фальсификацию подписей избирателей, участников референдума.

Проблема реализации данного проекта видится в том, что не все граждане России зарегистрированы на портале госуслуг (более 100 млн. человек), поэтому данный вид сбора подписей не может быть абсолютным, в связи с чем, с использованием указанной системы может быть собрано не более половины подписей от количества подписей, которое необходимо для регистрации кандидата, списка кандидатов, назначения референдума, при этом, наиболее важным представляется то, что нельзя допустить «задвоения» подписей, оформленных через электронные ресурсы и на бумаге одним избирателем.

– проверка сведений о кандидатах. Изучаются и прорабатываются механизмы, которые бы позволяли организовывать направление запросов о проверке сведений, представленных кандидатами, и получение ответов с использованием возможностей системы межведомственного электронного взаимодействия на основе сведений, содержащихся в государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы».

– агитация в сети Интернет. Распространение агитации и иной сопутствующей информации в сети Интернет подпадает под правила информирования избирателей и предвыборной агитации, которые содержатся в избирательном законодательстве, однако, сложность применения норм заключается в особом характере сети Интернет.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что изменения избирательного законодательства динамичны и подвержены внешнему влиянию, в том числе и цифровизации общества. Для новых целей и задач нужна новая и отвечающая требованиям правовая база, которая также будет юридически обеспечивать безопасность всех новых цифровых процессов.

1. Центризбирком вложил голоса в конверт. Утвержден порядок голосования по почте // Коммерсантъ. 2011. 6 окт. № 187. С. 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гонтарь Светлана Геннадьевна. Доцент кафедры муниципального и экологического права. Кандидат юридических наук.

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95.

Ключевые слова: информационные технологии, органы власти, формирование органов власти, цифровизация, избирательная комиссия, подписи избирателей.

УДК 342.8 + 342.5

Гришин А.В., Пахомова А.И.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА» В ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В данной статье рассказывается некоторые актуальные проблемы внедрения понятия «электронные доказательства» в процессуальное законодательство. На примере систематически вносимых поправок и изменений в УПК РФ, касающихся «электронных доказательств», противоречивой правоприменительной практики и полемики в юридической литературе, авторы приходят к выводу о необходимости юридической регламентации рассматриваемого понятия в процессуальном законодательстве Российской Федерации.

В современном мире огромную роль в жизни человечества играет сеть Интернет, в которой происходит круговорот информации. Использование данной сети имеет как позитивные, так и негативные последствия, так как она порождает новые источники опасности для человечества, а именно совершение преступлений посредством сети Интернет. Однако с положительной точки зрения, сеть Интернет также может выступать источником, размещающим в себе огромное количество компьютерной информации, помогающую при расследовании и раскрытии преступлений. Стоит отметить тот факт, что компьютерная информация включает в себя электронно-информационные следы, которые изучаются специалистами наравне с материальными. И занимают одно из основных мест при расследовании и раскрытии преступлений, которые совершены посредством сети Интернет.

Поэтому на современном этапе своего развития институт доказательств, который используется при раскрытии и расследований преступлений, динамично развивается. И современные новшества, которые тесно взаимосвязаны с достижениями НТП и огромной роли сети Интернет, стали основанием появления нового вида доказательств в уголовном процессе, которые представлены в электронной форме.

Так, в течение прошлого десятилетия было внесено немало поправок и изменений в УПК, касающихся такого понятия как «электронные доказательства». Наиболее существенные изменения в действующее законодательство были внесены с принятием федерального закона от 28.07.12 №143-ФЗ. Так, в силу вступила ч. 4 ст. 81 УПК РФ, которая предусматривает возврат электронных носителей информации и документов, изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами, лицам, у которых они были изъятые. Кроме этого, ст. 82 УПК РФ была дополнена положениями, которые определяют порядок хранения

электронных доказательств, регламентируют условия возврата данных доказательств их собственникам после осмотра и производства других необходимых следственных действий, а также копирования [1].

При этом данный факт порождает полемику и неоднозначное отношение научных деятелей. В последних научных трудах ставятся вопросы о важности и значимости преобразований норм института доказательств на основе появления понятия «электронные доказательства», необходимости его закрепления в УПК. Поэтому данный феномен является сложным и многоаспектным в научном обществе процессуалистов.

Большинство научных деятелей питают отрицательное отношение к необходимости введения отдельного вида такого доказательства в институте доказательств и его законодательное закрепление.

Так, Р.И. Оконенко в своих научных трудах говорит о том, что на данный момент не стоит относить понятие «электронного доказательства» к самостоятельной категории позитивного права, а закрепление в УПК РФ понятия «электронный носитель информации» следует отождествлять с термином «электронные доказательства» [2]. Также он считает, что электронные доказательства не может выноситься как особый вид в институте доказательств.

Невозможно не сказать о том, что многие ученые длительное время предлагают убрать в ч. 2 ст. 74 УПК РФ перечень источников доказательств, что является на современном этапе своего развития изжившей себя частью статьи в УПК, также выдвигается предложение относить к доказательствам сведения, которые получены любым незапрещенным российским законодательством методом. Данное новшество позволяет установить обстоятельства, имеющие существенное значение для уголовного дела [3].

Однако радикально отличаются точки зрения Н.А. Зигура и А.В. Кудрявцева. Они допускают тот факт, что компьютерная информация, полученная посредством сети Интернет, представляет собой самостоятельный вид доказательств в уголовном судопроизводстве [4].

Н.А. Иванов также дает положительную оценку и отмечает, что такие термины как «компьютерные», «электронные» или «цифровые доказательства» – представляют собой лишь условные понятия. Невозможно не согласиться с ученым, который утверждает, что данные термины не являются каким-либо специальным или самостоятельным видом доказательств [5].

На наш взгляд стоит более полно раскрыть понятия «информация» и «электронный документ». В ст. 2 ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закреплено определение термина «информация». Законодатель относит к нему сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления; документированная информация – это зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленном законодательством РФ случаях ее

материальный носитель; электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Проблема изучаемого нами аспекта также состоит в том, что нередко электронная информация является объективным аспектом, который непосредственно показывает преступные обстоятельства. Т.к. электронные доказательства не только не могут воспроизводиться из памяти человека, но и также не являются субъективным фактором преступных обстоятельств.

На наш взгляд, применение и эксплуатация термина «электронные доказательства» в УПК РФ может стать одним из значимых понятий и аспектов в уголовном судопроизводстве. При этом следует отметить, что на данный момент в УПК РФ факт применения электронных доказательств остается нерешенным и вызывает много вопросов, т.к. в некоторых случаях доступ к материальному носителю информации осложнён либо неосуществим.

Также стоит обратить внимание на основные проблемы, которые возникают в связи с обеспечением таких признаков доказательств, как достоверность и достаточность, а также с гарантированной защитой прав граждан РФ. Стоит отметить, что из этого вытекают различные трудности при раскрытии и расследовании преступлений. Так, выбор следственного действия (СД), посредством которого изымается электронное доказательство; право (обязанность) следователя привлекать специалиста к участию в СД, в ходе которого также изымается электронное доказательство; копиринг информации с электронных носителей – всё это является независимым и индивидуальным действием в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время современная редакция уголовно-процессуального закона содержит в себе ряд норм, касающихся возможности возбуждения гражданского производства одновременно с расследованием уголовного дела на этот факт повлиял положительный опыт романо-германской правовой системы, который позволяет существовать совместно двум производствам, несмотря на их кардинальные отличия, будь то в участниках, действиях судов, приемах и методах исследования и оценки доказательств [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на данный момент вопрос закрепления такого понятия как «электронное доказательство», касающееся конкретного факта, должен разрешаться с учетом существующих правовых норм. При этом, на наш взгляд, следует закрепить в уголовно-процессуальном (а также, как видится, и ином процессуальном) законодательстве признаки и критерии допустимости и достаточности таких доказательств. Не отрицаем, что ведение данной нормы на первоначальном этапе может иметь определенные пробелы в силу ее новизны для российского законодательства. В то же время именно данная норма поможет мо-

дернизировать современное процессуальное законодательство и привести его в соответствие с существующими реалиями. Но насколько успешно будет действовать данная норма, покажет лишь время.

1. Васюков В.Ф., Семенов Е.А. Некоторые проблемы получения и использования цифровой информации при расследовании уголовных дел [Электронный ресурс] // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-polucheniya-i-ispolzovaniya-tsifrovoy-informatsii-pri-rassledovanii-ugolovnyh-del> (дата обращения: 16.01.2020).
2. Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
3. Марфицин П.Г. Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39).
4. Зигура Н.А., Кудрявцева А.В. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России: монография. М., 2011.
5. Иванов Н.А. Цифровая информация в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2013. № 5 (10).
6. Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел, 2012.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришин Андрей Владимирович. Начальник кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Пахомова Анастасия Игоревна. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: доказательство, информация, компьютерная информация, электронное доказательство, электронный документ.

УДК 343.1

Гуднев А.В.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

В настоящей статье рассматриваются различные проблемы законодательного совершенствования правоотношений, связанных с внешне-торговыми отношениями в рамках Евразийского экономического союза между странами-участниками, а именно субъектов предпринимательской деятельности. Анализ данной проблемы проходит сквозь призму многовекового взаимодействия стран-участников ЕАЭС на досоветском, советском и постсоветском пространстве. ЕАЭС – интеграционное объединение государств на постсоветском пространстве, характеризуемый высокой степенью взаимосвязи и взаимообусловленности. Более эффективное решение задач возможно лишь при тщательном и продуманном правовом регулировании отношений, которые складываются внутри ЕАЭС. Автор предлагает разработать международный договор купли-продажи для стран-участников ЕАЭС на основе существующих договоров на международном уровне.

Современные экономические условия ставят перед странами новые экономические задачи. Высокий уровень экономической интеграции позволяет странам-участникам экономических блоков наиболее эффективно решать встающие перед ними проблемы, что показывает борьба стран с такими серьезными угрозами для экономики как COVID-19.

Экономика постсоветских государств требует восстановления и улучшение как агропромышленного, инфраструктурного, транспортного, лесного, станкостроительного, рыбохозяйственный, так и многих других комплексов для эффективной конкуренции на международном уровне на основе глубокой экономической интеграции.

Анализ юридической литературы показывает, что евразийская интеграция явление многоступенчатое и многоплановое [1, с.38 и след.]. При этом выделяется переход от попыток «возделывания» национальных экономик собственными силами к попытке интегрировать их в единый модуль, что и стало одной из главных из причин создания Евразийского экономического союза.

Евразийский экономический союз был образован 29 мая 2014 г. на основании Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан 29.05.2014 в г. Астане), заключенного между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, и является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей

международной правосубъектностью (ч. 2 ст. 1) [2, с. 42–46]. К Союзу 1 января 2015 г. присоединилась Республика Армения, а 12 августа 2015 г. Кыргызская Республика.

Главными задачами созданного Союза являются всесторонняя экономическая интеграция, позволяющая обеспечить развитие экономики государств-участников на основе здоровой конкуренции и сбалансированной торговли.

Расширение внешнеторгового сотрудничества неизбежно введет к свободному перемещению товаров внутри Союза, отмены их декларирования, отмене и уменьшению ввозных и вывозных пошлин, а также защиту от демпинговых способов ухудшения экономики со стороны иностранных государств, что влечет свою очередь увеличение покупательской способности путем увеличения количества и качества субъектов, а также желанием этих субъектов стать не просто «бытовым покупателем», а полноценным участником предпринимательской деятельности.

Достижение всего вышеперечисленного возможно лишь при четкой и грамотной правовой регламентации данного типа правоотношений, которые должны хоть и обладать диспозитивным характером, но тем не менее быть строгими и понятными. Декларация о евразийской экономической интеграции, положенной в основу договора о создании Союза, говорится о необходимости совершенствования договорно-правовой базы и институтов, формирующих правовую основу Единого экономического пространства [3, с. 81].

При этом нормативно-правовая база ЕАЭС непрерывно совершенствуется, что и предусматривает сам договор, т.к. в нём указаны направления, по которым разрабатываются нормативно-правовые акты, которые будут содержать нормы прямого действия, как, к примеру, акт для регулирования отношений во внутреннем рынке (статья 28) и т.д.

Одним из таких «пробелов» является отсутствие акта, регулирующего внешнеторговые отношения между хозяйствующими субъектами, т.е. участниками предпринимательской деятельности. Необходимость данного акта вызвана тем, что он даст возможность хозяйствующим субъектам настроить более плотный контакт на горизонтальном уровне, что позволит увеличить внешнеторговый оборот, а следовательно, конкурентоспособность ЕАЭС.

Первым шагом на пути унификации торговых отношений между субъектами предпринимательской деятельности стало Соглашение «Об общих условиях поставок товаров между государствами — участниками Содружества Независимых Государств» (ОУП СНГ), подписанного 20 марта 1992 г. Но данное соглашение во многом противоречило нормам гражданского законодательства, поэтому было фактически неприменимо [4, с. 299].

При этом создание правовой базы, регламентирующей экономическое взаимодействие и сотрудничество стран ЕАЭС, невозможно без учета тенденций международных торговых связей, сложившихся между государствами, прогрессивных положений национальных законодательств отдельных стран, а также актов, принятых в рамках международных организаций: Всемирной торговой организации (ВТО); Гаагской конференции по международному частному праву; Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ); Международного института по унификации частного права (УНИДРУА).

Преимущества унификации объясняется рядом причин, а именно:

Во-первых, количество стран-участников ЕАЭС равно пяти, а следовательно, унификация намного облегчается, т.к. проще согласовать положения международного договора и найти общее, наиболее эффективное решение.

Во-вторых, нормы национальных законодательств во многом совпадают вследствие политической, экономической, духовной и социальной преемственности стран, бывших Союзных Республик.

В-третьих, создание унифицированного акта позволит установить единый правовой режим, а следовательно, одинаковые права, обязанности, а также ответственность участников торговых отношений.

И наконец, в-четвертых, разработка унифицированного акта позволила бы исключить необходимость применения норм других международных договоров, а также использование норм национального законодательства отдельных стран, что подняло бы независимость ЕАЭС на международной арене.

Данный акт должен, как говорилось ранее, заключен в форме международного договора и регулировать отношения между хозяйствующими субъектами стран-участников Евразийского союза, а соответственно, входить в право ЕАЭС, согласно ст. 6 Договора об ЕАЭС. Круг субъектов не должен быть ограничен, т.е. заключаться он может как между гражданами, так и между юридическими лицами и юридическими лицами и гражданами. Также его применение необходимо исключить для бытовых сделок, а оставить лишь для коммерческих.

Учитывая современные тенденции в регулировании международных торговых отношений, в документе должен быть закреплён один из фундаментальных принципов международного частного права – принцип автономии воли сторон, означающий свободу сторон подчинить договор избранному ими правопорядку, а также принцип свободы договора, означающий, что никто не может быть принуждён к заключению договора какими-либо способами, а также подчинить договор диспозитивным началам.

Структура данного акта должна состоять условно из 2 частей. В первой части бы отражались общие вопросы регулирования торговых отношений, а именно: сфера применения настоящего договора; принципы ис-

полнения обязательств договора; случаи, когда необходимо применять нормы национального законодательства государств-членов ЕАЭС; требования к форме двустороннего договора; соотношение с другими международными договорами; и др.

Во вторую часть являлась бы специализированной и регулировала бы конкретные виды сделок по договору купли продажи, а также: порядок заключения и исполнения договора; требования к содержанию договора; порядку его подписания между присутствующими и отсутствующими сторонами; возможность использования электронных средств связи, определение базисных условий поставки; порядок определения цены, нормы, регламентирующие сроки поставки.

Таким образом, все это обуславливает важность создания сферы регуляции настоящего договора, т.к. интеграционное объединение государств на постсоветском пространстве, характеризуемый высокой степенью взаимосвязи и взаимообусловленности. Более эффективное решение задач возможно лишь при тщательном и продуманном правовом регулировании отношений, которые складываются внутри ЕАЭС, а именно международный договор купли-продажи между странами-участниками ЕАЭС.

-
1. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация. М., 2014.
 2. Кульчиков Д.Е. Евразийский экономический союз: пути правовой интеграции законодательства в сфере ограничений прав на земельные участки // Международное публичное и частное право. 2019. №3.
 3. Шестакова М.П. О правовом регулировании внешнеторговых отношений в рамках евразийского экономического союза журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6.
 4. Пугинский Б.И. Коммерческое право России. М.: Юрайт-Издат., 2000.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуднев Алексей Витальевич. Курсант 204 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, международная интеграция, договор купли-продажи, унификация, товарооборот.

УДК 347.235

Гущина Т.В., Сорокин А.С.

**НОВШЕСТВА 2020 ГОДА В ОТНОШЕНИИ СПИСАНИЯ
ЗАКАЗЧИКОМ СУММ НЕУСТОЕК, НАЧИСЛЕННЫХ
ПОСТАВЩИКУ (ПОДРЯДЧИКУ, ИСПОЛНИТЕЛЮ) В СВЯЗИ
С НЕИСПОЛНЕНИЕМ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩИМ ИСПОЛНЕНИЕМ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ КОНТРАКТОМ**

В статье рассматриваются актуальные изменения законодательства, происходящие в контрактной системе государственных закупок.

В настоящий момент Россия стоит на пути глобальных перемен во всех сферах общества, что в равной мере относится к российскому законодательству в целом. Среди этих перемен необходимо обратить внимание на реформирование законодательства, происходящее в контрактной системе государственных закупок.

В 2020 году государства всего мира столкнулись с проблемой, которая затронула все сферы жизнедеятельности – новая коронавирусная инфекция COVID-19.

Сразу несколькими нормативно-правовыми актами был введен режим самоизоляции населения, а также приостановлена деятельность большинства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Лишь немногие, чья деятельность не может быть приостановлена, или же наиболее актуальна в период инфекции, продолжили работать в штатном режиме или позволили сотрудникам работать удаленно.

При этом государство приняло решение поддержать бизнес в столь нелегкое время. Одной из мер такой поддержки стали нововведения в отношении списания заказчиком сумм неустоек, начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом в 2020 году.

Указом Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206, в России были объявлены нерабочие дни. При этом данное понятие не содержится ни в Трудовом кодексе РФ, ни в других нормативных актах кроме вышеназванного Указа. В качестве исключений, был приведен перечень организаций, которые продолжили свою деятельность. В том числе, что логично, в данный перечень вошли и медицинские организации.

В соответствии с положениями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ о контрактной системе), участниками отношений, возникающих в сфере закупок товаров, работ и услуг являются, среди прочих, и медицинские организации.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 нагрузка на медицинские организации всех профилей усилилась. Кроме того, было осуществлено масштабное перепрофилирование медицинских организаций с целью борьбы с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 и оказанием помощи больным с подтверждённым диагнозом в условиях стационара в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 844-р. Естественно, для выполнения поставленных задач и сохранения человеческих жизней, понадобилась мощная материально-техническая база.

Медицинские организации, которые не были перепрофилированы, имели в запасе некоторое количество необходимого оснащения, медикаментов и расходного материала. Однако этого запаса оказалось недостаточно. Так же ни для кого не стало секретом, что перепрофилированным организациям срочно понадобилось необходимое оснащение.

18 марта Федеральная антимонопольная служба России сообщила, что закупки, направленные на профилактику, предупреждение и ликвидацию последствий распространения COVID-19, теперь могут осуществляться у единственного поставщика, при условии наличия причинно-следственной связи цели и предмета такой закупки в рамках п. 9 ст. 93 ФЗ о контрактной системе.

19 марта Министерство финансов Российской Федерации подготовило разъяснение и подтвердило следующее: «при введении режима повышенной готовности в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, заказчик вправе приобрести любые товары, работы или услуги, необходимые в связи с введением режима повышенной готовности, на основании пункта 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ, поскольку распространение такой новой коронавирусной инфекции является форс-мажорным обстоятельством».

Таким образом, заказчикам позволили оперативно восполнять запасы необходимого оборудования, медикаментов и расходы материалов, не проводя длительную процедуру закупки и не обращаясь к п. 4 ст. 93 Закона № 44-ФЗ (то есть, не расходуя отведенные годовые лимиты).

Помимо медицинских организаций, продолжили свою работу и поставщики необходимого оснащения. По факту объем закупок в сфере обеспечения медицинских организаций резко увеличился. В первую очередь, закупались аппараты ИВЛ, дезинфицирующие средства, средства защиты и все то, что может предотвратить распространение инфекции или способствовать скорейшему восстановлению заразившихся лиц.

Однако сами поставщики как юридические лица столкнулись с рядом проблем. В частности, возникли проблемы с получением необходимых товаров от контрагентов, была нарушена или существенно осложнена логистика. Большая часть персонала была переведена на режим удаленной работы, что так же замедляло осуществление деятельности.

Начали возникать ситуации, когда товар поставлялся по истечении установленных договором сроков, или не поставлялся вовсе. За эти деяния законом предусмотрена ответственность.

Любая гражданская ответственность влечет за собой применение к ее субъекту гражданских санкций или мер гражданской ответственности.

В цивилистической доктрине традиционной является связь мер гражданской ответственности «с неблагоприятными имущественными последствиями для ее субъектов» [1, с. 240]. С позиции общества и государства в случае причинения вреда отдельному субъекту гражданских отношений важно определить конкретного правонарушителя и применить в отношении его правовые средства, для того чтобы избежать дальнейших правонарушений с его стороны. Поэтому, как отмечают некоторые авторы, возмещение убытков не может являться исключительной целью [2, с. 137].

В связи с этим многие исследователи отождествляют меры гражданско-правовой ответственности с неблагоприятными имущественными последствиями для нарушителя, которые носят компенсаторно-восстановительный характер. По мнению Е.А. Крашенинникова, гражданско-правовая ответственность — это охранительная гражданско-правовая обязанность правонарушителя, имеющая возможность быть исполненной под воздействием государственного принуждения, осуществление которого влечет за собой лишение его имущества [3, с. 11].

Имущественная сфера потерпевшего восстанавливается путем возмещения убытков (статья 15 ГК РФ). Кроме того, могут быть предусмотрены дополнительные или альтернативные имущественные санкции в виде штрафа (статья 330 ГК РФ) или компенсации (пункт 3 статьи 1252 ГК РФ) и компенсации морального вреда (пункт 151 ГК РФ). Причем как отмечается в юридической литературе, анализ статей 151 и 1101 ГК РФ позволяет сделать вывод о наличии весьма обобщенного перечня критериев для определения размера компенсации морального вреда [4, с. 95].

Также необходимо отметить, что если под вредом понимать любые (имущественные и неимущественные) отрицательные последствия правонарушения, то понятие вреда является более широким, чем понятие убытки [5, с. 51].

Ответственность сторон в рамках заключенных контрактов установлена, в том числе, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и постановлением Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 г. № 1042. Так, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, поставщики обязаны выплатить штраф, размер которого зависит от статуса конкретного юридического лица (субъект малого предпринимательства или нет), а также от суммы заключенного контракта. За каждый день просрочки обязательства уплачивается неустойка в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Центрального банка РФ от неуплаченной

в срок суммы. Данные санкции позволяют дисциплинировать поставщиков и носят скорее компенсационный характер. Однако Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», ст. 122 Закона о контрактной системе была дополнена п. 42.1, согласно которому начисленные поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанные заказчиком суммы неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением в 2015, 2016 и 2020 годах обязательств, предусмотренных контрактом, подлежат списанию в случаях и порядке, которые установлены Правительством РФ. Данная норма является отсылочной, и сама по себе не является основанием для списания штрафных санкций.

Уже 26 апреля 2020 года было опубликовано постановление Правительства РФ № 591 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 г. № 783». Данные изменения установили правила списания заказчиками неустоек по госконтрактам.

Перечислим случаи, в которых заказчик списывает начисленные и неуплаченных суммы неустоек (штрафов, пеней). Во-первых, списание осуществляется, если общая сумма начисленных и неуплаченных неустоек (штрафов, пеней) не превышает 5 процентов цены контракта. Во-вторых, если общая сумма начисленной и неуплаченной неустойки (пеня, штрафа) превышает 5 процентов от цены договора, но не превышает 20 процентов от цены договора, заказчик обязан списать 50 процентов начисленной и неуплаченной неустойки (штрафа, пени) при условии уплаты 50 процентов начисленной и неуплаченной неустойки до 1 января 2021 года. В-третьих, если неустойка (штраф, пеня) начисляется в результате неисполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по договору в связи с наступлением не зависящих от него обстоятельств, повлекших невозможность исполнения договора вследствие распространения новой коронавирусной инфекции, заказчик обязан списать начисленные и неуплаченные суммы неустойки (штрафов, пеней).

Что касается неисполнения обязательства в связи с пандемией 2020 года, то для списания требуется исполнение (при наличии) поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по договору в 2020 году, подтвержденное актом приемки или иным документом, а также обоснование обстоятельств, вызвавших невозможность исполнения договора вследствие распространения новой коронавирусной инфекции, представленное поставщиком (подрядчиком, исполнителем) заказчику в письменной форме с приложением подтверждающих документов. При этом что это за документы и кто их выдает – не указано.

Таким образом, законодателем предусмотрен механизм, который позволит сгладить ситуацию на рынке и уберечь от банкротства и закрытия небольших компаний и ИП. Зачастую, поставщики зависимы от своих

контрагентов и перевозчиков. В связи с этим довольно часто поставщик является добросовестным (желает исполнить взятое на себя обязательство, но не может сделать этого в связи с обстоятельствами непреодолимой силы), но при этом по закону обязан нести штрафные санкции.

Однако этот же механизм позволяет поставщикам производить манипуляции, при этом частично уходя от ответственности за это. Например, в период пандемии заключается контракт на жизненно необходимые учреждения медицинские маски. При этом цена одного изделия составляет условные 20 рублей. Однако поставщик свое обязательство не исполняет, ссылаясь на обстоятельства непреодолимой силы. Чуть позже, когда ажиотаж на данное изделие спадает и налаживается производство, поставщик перекупает партию по цене 5 рублей за одно изделие, и осуществляет поставку за сроками, установленными контрактом. Таким образом, он получает сверхприбыль, а медицинская организация лишается своевременного обеспечения необходимыми изделиями. При этом чтобы сумма неустойки приблизилась к 5 % от суммы контракта, должно пройти ощутимое количество дней. Это в том числе связано и с тем, что за последний календарный год наметилась тенденция на постепенное уменьшение ставки рефинансирования Центральным банком РФ.

Конечно, существуют и другие механизмы, с помощью которых можно привлечь поставщика к ответственности. Например, после истечения срока поставки, заказчик может инициировать процедуру одностороннего расторжения контракта. Однако такая процедура строго формализована. Пока соблюдаются все сроки, Поставщик имеет реальную возможность исполнить свое обязательство.

Таким образом, можно говорить о том, что, приняв постановление Правительства РФ № 591 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 г. № 783», государство попыталось поддержать бизнес, а значит и экономику в целом. Уменьшение количества «мелких» юридических лиц и ИП, отрицательно сказалось бы на рынке Товаров, работ и услуг. Кроме того, зачастую, с таких Поставщиков при банкротстве как правило ничего не получается взыскать, так как у них практически нет собственного имущества, на которое может быть наложено взыскание. Заказчики, безусловно, частично не получают начисленные штрафы и пенни. Однако пять процентов от цены контракта не такая уж и существенная сумма. А в случае, если штрафные санкции этот порог превышают, то заказчик получает половину суммы этих санкций. Таким образом, законодатель попытался сбалансировать всю эту систему, при этом ограничив злоупотреблением правом.

Являются ли новшества 2020 года в отношении списания заказчиком сумм неустоек, начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, действительно полезной мерой поддержки

со стороны государства? В определенных случаях – да. Это позволяет поставщикам уменьшить издержки в случаях реальной невозможности исполнить взятое на себя обязательство в связи с обстоятельствами непреодолимой силы. Если поставщики будут в полной мере оплачивать все выставленные штрафные санкции, их убытки могут превысить суммы чистой прибыли. Это повлечет процедуру банкротства с прекращением деятельности, что в свою очередь ухудшит ситуацию как на рынке товаров, работ и услуг, так и на бирже труда. С другой стороны, данные обстоятельства длятся продолжительное время, и многие поставщики заключают контракты без четкого понимания того, смогут ли они в принципе исполнить обязательство. При этом они не чувствуют реальную угрозу ответственности, так как они могут расторгнуть контракт по соглашению сторон с уплатой незначительных сумм пеней или вовсе без таковой. И в таком случае, учреждению придется еще раз инициировать процедуру закупки, теряя при этом драгоценное время.

-
1. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981.
 2. Мельник Е.А., Мельник С.В. К вопросу о механизмах гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38).
 3. Крашенинников Е.А. Понятие гражданско-правовой ответственности // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.
 4. Мельник С.В., Демичева Т.С. Критерии разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5.
 5. Мельник С.В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. Орел, 2009.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гущина Татьяна Владимировна. Доцент кафедры муниципального и экологического права. Кандидат филологических наук, доцент.

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95.

Сорокин Андрей Сергеевич. Магистрант 1 курса обучения.

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95.

Ключевые слова: исполнение обстоятельств, государственный контракт, госзакупки, неустойка, штраф, пеня, пандемия, форс-мажор.

УДК 347.4

Деренский А.Е.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ОСНОВАНИЯХ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

В статье рассматриваются сущность и основания защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина и юридического лица. Автор приходит к выводу, что специфика самого права на защиту чести, достоинства и деловой репутации в том, что в области общественных отношений они выступают в роли социальных, этических благ, не передаваемых и не отчуждаемых от его носителя.

Достоинство и честь как общечеловеческие ценности, раскрывающие отношение человека к себе, к другим людям, к миру в целом, меняли свое содержание на протяжении всей истории развития человечества [1, с. 63]. Как отмечается в юридической литературе, что слова «честь» и «достоинство» являются одними из самых сложных и многозначных философско-этических и правовых понятий. Многие исследователи понятий чести и достоинства прямо указывают на полисемантичность толкования этих слов при их употреблении [2, с. 195].

Лицо, права которого подверглись нарушению или ущемлению, очевидно, заинтересовано в их восстановлении. Выбор правовых средств защиты достаточно обширен [3, с. 77]. Исполнение положений Конституции РФ обеспечивает действующее законодательство, которое предусматривает ряд средств защиты чести, достоинства и деловой репутации. В России установлена уголовная, административная и гражданская ответственность за умаление достоинства, связанная с посягательством на честь, достоинство и деловую репутацию.

К гражданско-правовым средствам защиты этих прав относится ст. 152 ГК РФ, благодаря которой гражданин вправе требовать (по суду) опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, при условии несоответствия их действительности. Правила данной статьи о защите деловой репутации гражданина применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Раскрывая понятие и содержание нематериальных благ, мы можем прийти к заключению, что специфика самого права на защиту чести, достоинства и деловой репутации в том, что в области общественных отношений они выступают в роли социальных, этических благ, не передаваемых и не отчуждаемых от его носителя [4, с. 50–52].

Следует отметить, что некоторые авторы не признают существование данного субъективного права. Например, Т.В. Черкасова полагает, что «если назвать право на честь и достоинство субъективным правом, то сразу же окажется, что для него неприменимо наиболее распространенное

определение субъективного права, как возможности и обеспеченности известного поведения носителя права в границах, установленных нормой права». Кроме этого, пользование данными субъективными правами не носит юридического характера, то есть возможность пользования социальными благами, как одна из основных возможностей субъективного права не находит в данном случае применения, – считает Т.В. Черкасова [5].

Однако большинство цивилистов относит право на честь, достоинство и деловую репутацию к числу субъективных прав [6]. Специфика данных субъективных прав позволяет отнести их к содержанию гражданской правоспособности или её элементу.

По общему правилу лицо, распространившее сведения, затрагивающие честь, достоинство и деловую репутацию освобождается от ответственности при соответствии этих сведений действительности.

Однако в некоторых случаях за распространение порочащих сведений, не носящих клеветнического характера и соответствующих действительности, может наступать гражданско-правовая ответственность, но не в рамках защиты чести и достоинства, а в рамках статей 152.1, 152.2 ГК РФ, то есть в порядке защиты личных неимущественных прав.

По мнению некоторых цивилистов [7], сопоставление юридического и экономического определения понятия деловой репутации позволяет установить, что деловая репутация тесно связана с предпринимательской деятельностью и поэтому отличается от иных видов репутации. В связи с этим существует обоснованное научное мнение об отсутствии деловой репутации у некоммерческих организаций и публично-правовых образований, поскольку их деятельность не носит предпринимательский характер. По смыслу ст. 150 ГК РФ деловая репутация является нематериальным благом (правом), которое по своей правовой природе неразрывно связано с личностью носителя, вследствие чего является неотчуждаемым и непередаваемым иным способом.

Говоря о сущности защиты чести, достоинства и деловой репутации, автор дела делает вывод о неотделимости данных нематериальных благ от носителя, не признавая такого права за некоммерческими организациями и публично-правовыми образованиями.

-
1. Надтачаев П.В., Мельник С.В., Галимов Р.Р. Проблемы определения понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация» как объектов защиты неимущественных прав сотрудников полиции. Часть 1 // Аграрное и земельное право. 2019. № 11 (179).
 2. Надтачаев П.В., Мельник С.В., Галимов Р.Р. Проблемы определения понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация» как объектов защиты неимущественных прав сотрудников полиции // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11 (179).

3. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
4. Портнягин С.А. Нематериальные блага и личные неимущественные права физических и юридических лиц в теоретическом и практическом аспекте // Молодой ученый. 2019. № 38 (276).
5. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации как форма социально-правовой защищенности граждан (по материалам судебной практики Северо-Кавказского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
6. Мельник С.В., Надточаев П.В. Правовой статус сотрудника органов внутренних дел как субъекта охранительных правоотношений по защите чести, достоинства и деловой репутации // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 4.
7. Кирпичев А.Е. Право на деловую репутацию государственных и муниципальных образований, органов государственной власти и местного самоуправления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Деренский Александр Евгеньевич. Студент 2 курса магистратуры. Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, нематериальные блага.

УДК 347.1

Деренский А.Е.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

В статье рассматриваются способы защиты чести, достоинства и деловой репутации через опровержение порочащих, не соответствующих действительности сведений. Автор приходит к выводу, что законодательные нормы, защищающие честь, достоинство и деловую репутацию, требуют дальнейшего совершенствования как в теоретическом, так и в практическом плане.

Преобразования, происходящие в социально-экономической и политической сферах общества, требуют создания эффективного механизма защиты прав субъектов гражданских правоотношений [1, с. 178]. Целью применения всякого способа защиты права является полное восстановление в правах таким образом, будто нарушение права не имело места [2, с. 78].

Опровержение порочащих, не соответствующих действительности сведений должно быть сделано тем же способом, которым были распространены эти сведения, или другим аналогичным способом (п. 1 ст. 152 ГК РФ). Положения пунктов 2, 3, 5 статьи 152 ГК РФ определяют порядок опровержения порочащих сведений, не соответствующих действительности в случаях:

- распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина в СМИ, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации;
- если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву;
- в случае распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

Порядок опровержения в иных случаях (не указанных в п.п. 2–5 ст. 152 ГК РФ) устанавливается судом.

Способ опровержения порочащих и ложных сведений должен соответствовать способу их распространения. Сущность же самого опровержения состоит в следующем: опровержение должно быть выражено в форме отрицания распространенных порочащих, не соответствующих действительности сведений и исходить от лица, распространившего данные сведения [3].

Если сведения, ущемляющие права или охраняемые законом интересы гражданина или организации, распространены в СМИ, то данное лицо вправе потребовать от редакции средства массовой информации исполнения обязанности по публикации права на ответ (комментарий, реплику) согласно ст. 46 Закона «О средствах массовой информации».

Анализируемые нормы права, устанавливающие то, что «опровержение порочащих, не соответствующих действительности сведений должно быть сделано тем же способом», страдают юридической неопределенностью в следующих случаях: когда лицо, их распространившее, неизвестно; способ их распространения неприемлем; распространитель прекратил свое существование и в некоторых других случаях, когда добиться восстановления нарушенного права путем распространения опровержения не осуществимо или затруднительно.

Пленум Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъясняет, что к порочащим относятся такие сведения:

- нарушение лицом действующего законодательства (например, лицо не имеет лицензии на право ведения какой-либо деятельности и т.п.);
- нарушение морально-нравственных принципов (совершение нечестного поступка, занятие деятельностью или совершение поступков, осуждаемых обществом, например, занятие проституцией и т.д.).

Очевидно, проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации лежат на двух противоположных полюсах возникших отношений, а именно: право на получение и распространение информации (ст. 29 Конституции РФ) и право на достоинство личности (ст. 21 Конституции РФ). Взаимодействие субъектов права может вызвать конфликт интересов и проблемы с разрешением этого конфликта. Исходя из вышесказанного, следует: законодательные нормы, защищающие честь, достоинство и деловую репутацию, требует дальнейшего совершенствования как в теоретическом, так и в практическом плане.

-
1. Мельник С.В., Малышева Н.А. К слову о защите чести, достоинства сотрудников и деловой репутации органов внутренних дел как особом предмете гражданско-правового регулирования // Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России: сборник научных статей и докладов VII Международной научно-практической конференции / под общей редакцией Д.Л. Цыбакова, 2018.
 2. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
 3. Мельник С.В., Надтачаев П.В. Правовой статус сотрудника органов внутренних дел как субъекта охранительных правоотношений по защите чести, достоинства и деловой репутации // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Деренский Александр Евгеньевич. Студент 2 курса магистратуры. Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ключевые слова: защита чести, достоинства и деловой репутации, способы опровержения порочащих сведений.

УДК 347.1

Дорофеева В.А.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье рассмотрены ключевые предпосылки и основания возникновения корпоративных правоотношений.

Автором проведен анализ существующих точек зрения на проблему корпоративных правоотношений, рассмотрен их генезис, обоснована необходимость и актуальность совершенствования корпоративных правоотношений с позиций правоохранительной деятельности, а именно – борьбы с экономическими преступлениями, связанными с нарушением прав собственников и проведением недружественных поглощений и захватов.

В настоящее время является общепризнанным факт стремительного развития корпоративного законодательства и признания корпоративного права в качестве самостоятельной подотрасли частного (гражданского) права [1, с. 177].

Одной из основных особенностей гражданского законодательства является усиление защиты законных прав субъектов имущественных отношений гражданско-правового характера [2, с. 4].

Корпоративные правоотношения на сегодняшний день являются более распространенной и универсальной формой отношений для самых разных видов деятельности. Корпоративные правоотношения по своей сути являются частноправовыми и основаны на принципах диспозитивности, автономии воли и равноправия [3, с. 135]. Усиленное развитие корпоративных отношений, опосредует целесообразность дальнейшего исследования совершенствования «корпоративного» блока гражданского законодательства.

В рамках настоящей статьи представляется важным изучить процесс возникновения коммерческих корпораций, так как, на наш взгляд, они занимают особенное место в современный период развития социально-экономических отношений, а также условиях рыночных методов хозяйствования.

В связи с этим возрастает необходимость изучения законодательных новелл в области правового регулирования корпоративных отношений, а также выявления теоретических и практических проблем, накопившихся в данной сфере.

Итак, системное и комплексное исследование ключевых аспектов корпоративных правоотношений имеет своей направленностью попытку разрешить проблемы, существующие в сфере данных отношений.

Основанием возникновения корпоративных правоотношений являются не только институт участия, но и совокупность иных юридических фактов (юридических составов). Корпоративным отношениям свойственно

самоуправление, применение корпоративных (локальных) норм регулирования, воздействие специфических элементов метода гражданско-правового регулирования на особый круг общественных отношений, который связан с управлением корпорацией и ее имуществом, внутренней организацией и внутрифирменной деятельностью хозяйственного общества [4, с. 60].

В первую очередь, стоит заметить, что юридическое лицо считается созданным с момента государственной регистрации, так создание коммерческих корпораций определяет необходимость их государственной регистрации.

Законодательством предусматриваются следующие этапы существования корпораций: создание; реорганизация и ликвидация.

В рамках данной работы рассмотрим более подробно специфику создания коммерческих корпораций.

Рассмотрим кратко основные направления развития российского законодательства в сфере урегулирования вопросов создания юридических лиц. Так, И.А. Покровский был одним из первых, кто занимался исследованием вопросов создания юридических лиц. По мнению ученого, первостепенным вопросом в данной сфере является вопрос об анализе условий возникновения юридических лиц [5, с. 113]. К примеру, дискуссию вызывал вопрос о санкционировании со стороны государства. В правовой науке сложились две точки зрения, в каждой из которых развивались и две разные практические системы: первая – определяется как система утверждения или концессионная система, вторая – определяется как система свободного образования. Однако в столь различных мнениях ученых было и общее, все они полагали, что целесообразно создать институт публичного признания со стороны государства непосредственно юридического лица. Но форма получения данного признания также подвергалась дискуссии. Необходимость государственного контроля в главной степени объясняется тем, что важно обеспечить законность при создании юридического лица в интересах всех участников имущественного оборота.

Посредством многочисленных дискуссий и исследований данного вопроса была закреплена регистрационная (административная) система, предполагающая, что юридическое лицо будет считаться созданным лишь с момента государственной регистрации в уполномоченном на то органе.

Стоит заметить, что непосредственно сам порядок государственной регистрации юридических лиц и ее специфика входит в отрасль административного права, однако, внесение записи о государственной регистрации юридического лица в ЕГРЮЛ представляется наиважнейшим юридическим фактом, который имеет гражданско-правовое значение, так как с момента внесения записи в ЕГРЮЛ для гражданского оборота «зарождается» новый субъект права (ст. 51 ГК РФ). На основании чего, мы можем

определить государственную регистрацию юридических лиц, как комплексный правовой институт.

Пунктом 1 статьи 51 ГК РФ регламентирована норма, указывающая на обязательность государственной регистрации юридических лиц, а также право оспаривания отказа уполномоченного органа в государственной регистрации или уклонения от такой регистрации. Исходя из судебной практики, можно констатировать, что в соответствии со ст. 49 и 51 ГК РФ суды в основном опираются на тот факт, что организации, которые не прошли государственную регистрацию как юридические лица, не приобретают правоспособности юридического лица, в свою очередь все их действия, которые направлены на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, не могут быть признаны сделками. В связи с чем, могут возникать различные отрицательные последствия (например гражданско-правовые, налоговые и другие) у участников соответствующих правоотношений [6, с. 112].

Рассмотрим зарубежную модель создания юридических лиц. В основном выделяют две модели: разрешительная (концессионная) и регистрационная (явочная).

Разрешительная (концессионная) модель создания юридических лиц распространена в некоторых странах Западной Европы (например в Австрии).

Регистрационная (явочная) модель создания юридических лиц противоположно концессионной модели определяет зависимость образования организации не от разрешения государства, а только от воли ее учредителей. Примером страны, в которой установлена данная модель, выступает США, так согласно судебной практике в ней признается существование «фактических корпораций».

Многие современные зарубежные страны используют обе модели образования юридических лиц в зависимости от организационно-правовой формы той или иной организации (например Франция, Германия и т.д.).

Российская регистрационная система сохраняет традиционные подходы к созданию юридических лиц, которые зависят от роли государства: нормативно-явочный, распорядительный, разрешительный. Однако некоторые ученые, среди них можно выделить С.Н. Братуся [7, с. 120], отметили принципиальные различия в указанных способах создания юридических лиц, а также выделил еще некоторые. Так, ученый, полагал, что отличия порядка возникновения различных видов юридических лиц обуславливалось разницей не только в формах социалистической собственности, но и в характере и содержании задач, для разрешения которых создается то или иное юридическое лицо. В том случае, когда нужно было строжайшее соблюдение принципов добровольности и всемерное поощрение инициативы и самостоятельности граждан, государство допускало (в минимальных пределах) образование юридических лиц в явочно-нормативном порядке.

Нормативно-явочный (явочно-нормативный, заявительный, уведомительный) порядок стал преобладающим способом создания юридических лиц после перехода России от плановой экономики к рыночной, что потребовало от государственной власти кардинально изменить форму своего участия в создании юридических лиц. В соответствии с указанным способом федеральный законодатель определяет минимальный набор условий, необходимых для создания юридических лиц. Его суть заключается в том, что в установленном порядке заинтересованному лицу достаточно принять решение о создании юридического лица, утвердить документы, на основании которых будет действовать юридическое лицо, и направить соответствующее заявление о регистрации юридического лица в уполномоченный орган.

Долгое время такой способ считался наиболее соответствующим принципу гражданского законодательства об автономии воли (п. 2 ст. 1 ГК). Действие этого принципа проявляется в том, что регистрирующий орган не вправе проверять решение о создании юридического лица на предмет необходимости и целесообразности его создания и не может отказать в регистрации при формальном наличии всех документов, предусмотренных законом о ЕГРЮЛ.

Вместе с тем, этот способ стал действенным орудием в руках современных рейдеров, которые используют его для ускорения перехода чужой собственности в свои руки, регистрируя подложные решения собрания акционеров, переоформление собственности и ряд других процедур [8, с. 55].

Вместе с тем, несмотря на утвердившийся нормативно-явочный порядок создания юридических лиц, государство оставляет за собой возможность контролировать допуск к хозяйственной деятельности, особенно в сфере предпринимательства. Для многих видов хозяйственной деятельности на уровне федерального закона установлена обязанность получения специального разрешения – лицензии. [9, с. 64].

В качестве итогового вывода следует отметить, что совершенствование корпоративного законодательства и порождаемых им правоотношений является сегодня ключевой задачей гражданского общества в деле противодействия организованной экономической преступности.

-
1. Мельник С.В., Мальбина А.С. Корпоративная правоспособность и право участия в корпорации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2014. № 4 (61).
 2. Мельник С.В., Баранчикова М.В., Качалов В.В. Ответственность юридических лиц: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты: монография. Орел, 2013.
 3. Мельник С.В., Мальбина А.С. Правоотношения, связанные с участием в корпорации // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 3.

4. Белов В. А. К проблеме гражданско-правовой формы корпоративных отношений // Вестник ВАС РФ. 2015. № 9.
5. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: Статут, 2010.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Ин-т государства и права РАН. М.: Юрайт, Т. 1: Части первая, вторая ГК РФ / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 2017.
7. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцев и др.; отв. ред. А.В. Габов. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015.
8. Коробов А.А. Криминогенные факторы современной теневой экономики // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 2 (71).
9. Коробов А.А. О зонах повышенного коррупционного риска в российской экономике // Наука и практика. 2015. № 4 (65).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дорофеева Виктория Андреевна. Курсант 304 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративные правоотношения, разрешительная модель, регистрационная модель, нормативно-явочный порядок создания юридических лиц, лицензионно-разрешительная деятельность, рейдерство, организованная экономическая преступность.

УДК 347.4

Зайченко П.В.

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА И УПРАВЛЕНИЮ ИМ

В статье рассматривается соотношение норм Модельного закона «О праве наследования» и Гражданского кодекса РФ в части определения правил об охране наследственного имущества и управлению им. Автор делает вывод о том, что нормы отечественного законодательства соответствуют указанному Модельному закону.

Чуть более одного года назад появился новый Модельный закон «О праве наследования» (далее – Модельный закон о наследовании). Анализируя нормы Модельного закона об охране и управлении наследственным имуществом в соотношении с действующим российским наследственным правом следует отметить следующее. Ст. 62 Модельного закона предусматривает, что меры по охране наследственного имущества и управления им принимаются в целях защиты прав наследников и других заинтересованных лиц. Считаем, что отечественный законодатель более точен, так как расширяет перечень субъектов, в интересах которых осуществляются меры охранительного характера. Так, в соответствии со ст. 1171 ГК РФ меры по охране и управлению применяются в интересах не только наследников и других заинтересованных лиц, но и в интересах отказополучателей.

Представляется, что такая позиция законодателя связана с особым статусом отказополучателя, который, не являясь наследником, наделен правом требования исполнения в свою пользу завещательного легата (ст. 1137, ст. 1138 ГК РФ) и, безусловно, заинтересован в сохранении наследственного имущества. Вместе с тем не совсем понятен такой подход законодателя. Отказополучателя можно отнести к категории «других заинтересованных лиц», к которым могут быть так же отнесены, например кредиторы наследодателя.

Обратим внимание на то, что в соответствии со ст. 64 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате меры по охране наследственного имущества применяются в интересах не только наследников, отказополучателей, кредиторов, но и государства. Кроме того, в п. 2 ст. 1171 ГК РФ назван круг лиц, которые имеют право подать нотариусу заявление о необходимости принятия соответствующим мер по охране имущества, оставшего после смерти наследодателя и управлению им. К этим лицам отнесены: наследники, исполнитель завещания, органы местного самоуправления, орган опеки и попечительства. Перечень этих лиц является открытым. То есть иные лица, действующие в интересах сохранения наследственного имущества, также могут инициировать принятие соответствующих мер. Такими лицами, как пишет А.Е. Казанцева, могут быть кредиторы наследодателя и отказополучатели [1, с. 56–61]. Подать заявление нотариусу о необходимости охраны наследственного имущества могут также, например, опекуны или попечители наследников, в том числе несовершеннолетних, нотариус по месту нахождения другой части имущества [2, с. 164]. Отметим, что Модельный закон о наследовании не содержит аналогичную норму.

Модельный закон о наследовании в п. 1 ст. 62 перечисляет меры по охране наследственного имущества и управления им. К ним отнесены: опись наследственного имущества, передача его в депозит нотариуса или хранителю по договору хранения, учреждение доверительного управления

наследственным имуществом. В ГК РФ эти меры урегулированы в специальных ст. 1172–1173. При выборе мер по охране и управлению нотариус руководствуется характером и ценностью имущества с учетом времени, необходимого наследникам для вступления во владение наследством.

В современной юридической литературе под охраной наследства и управления им понимается система целенаправленных действий по сохранению наследственной массы в надлежащем виде, совершаемых специально уполномоченными лицами в интересах предполагаемых (эventуальных) наследников и других заинтересованных лиц [3, с. 136]. Таким образом, мы видим соответствие норм ГК РФ и Модельного закона о наследовании в части определения целей и видов мер по охране наследственного имущества и управлению им.

-
1. Казанцева А.Е. Охрана наследственного имущества // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 1 (38).
 2. Телюкина М.В.. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: учеб.-практ. пособие. М.: Дело, 2002.
 3. Коробейникова Т.С. Некоторые аспекты охраны наследственного имущества // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 1(38).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зайченко Полина Викторовна. Аспирант кафедры гражданского права и процесса.

Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ключевые слова: нотариус, охрана наследственного имущества и управление им, наследники, заинтересованные лица.

УДК 347.6

Ибрагимова Н.Ш.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье анализируются нормы гражданского процессуального законодательства, регламентирующие апелляционное производство в гражданском процессе, автор вносит предложения по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Основной гарантией справедливого судебного разбирательства и условием беспристрастности осуществления правосудия является обеспечение верховенства права [1, с. 243]. Как отмечается в юридической литературе, в том случае если иные механизмы защиты не эффективны или не действуют, именно судебная система является тем оплотом для общества, который должен защищать его от различных посягательств на права и свободы гарантированные законом [2, с. 215].

Право на обжалование принятых по первой инстанции и не вступивших в законную силу судебных актов, является одной из важнейших гарантий реализации права на судебную защиту. Право на судебную защиту, предусмотренное статьей 46 Конституции Российской Федерации, подразумевает конкретные механизмы, способствующие его реализации в полном объеме и осуществлению эффективного восстановления прав посредством отвечающего требованиям справедливости правосудия. Вместе с тем, как отмечается в юридической литературе, процессуальная справедливость – понятие, которое не должно относиться исключительно к справедливости судебного решения, оно вбирает в себя всю деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских споров [3].

Судебное решение является основополагающим актом при осуществлении правосудия в гражданском процессе [4, с. 193]. Однако решение суда не всегда безукоризненно. Даже высокая подготовленность судей к своей деятельности, их добросовестное и внимательное отношение к исполнению своих обязанностей, не могут, безусловно, гарантировать отсутствие в их деятельности ошибок. Предвидя это, законодатель закрепил правило, согласно которому решение суда вступает в законную силу, по общему правилу, не с момента его вынесения, а по истечению определенного периода времени, после которого оно может быть исполнено, если не обжалуется уполномоченными субъектами.

В современном гражданском процессе апелляционное обжалование является одним из самых распространенных способов оспаривания судебных постановлений, позволяющим защищать законные интересы субъектов спорных правоотношений путем предупреждения вступления в законную силу неправосудных решений и определений суда. Благодаря наличию данного механизма возможно исправление судебных ошибок в наикратчайшие сроки, повышение качества работы судов и направление судебной практики в строгом соответствии с требованиями закона.

Дела в апелляционной инстанции рассматриваются и разрешаются при строгом и полном соблюдении гражданской процессуальной формы. В науке гражданского процессуального права, как правило, выделяют следующие позитивные черты апелляционного производства, свидетельствующие о необходимости существования в отечественном гражданском процессе указанного института. Во-первых, более полное гарантирование реализации права на судебную защиту, так как апелляционное производство

предполагает вторичное рассмотрение дела по существу. Во-вторых, данный институт способствует определенной скорости и четкости в осуществлении правосудия, что обусловлено полномочиями суда апелляционной инстанции по вынесению нового решения по результатам вторичного рассмотрения дела.

Согласно ст. 209 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), судебное решение вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование (апелляционного срока), т.е., если субъект спорных правоотношений не обратился с апелляционной жалобой в установленный законом срок, она не будет принята к рассмотрению судом апелляционной инстанции.

Однако при этом, в целях соблюдения гарантий судебной защиты и исправления возможных судебных ошибок законодатель предоставляет заинтересованному лицу, право на восстановление срока на апелляционное обжалование.

В соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации, участвующее в деле лицо, не может быть лишено права на судебную защиту посредством обжалования в апелляционном порядке судебного акта, с которым оно не согласно, только лишь по формальным основаниям, в частности, при незначительном пропуске срока на данное обжалование.

Под уважительными причинами, оправдывающими пропуск заинтересованными субъектами срока на подачу апелляционной жалобы, в судебной практике рассматриваются различные обстоятельства: необоснованный отказ работников суда в ознакомлении с вынесенным судебным актом или с материалами гражданского дела; болезнь; командировка; несвоевременная высылка участвующим в деле лицам, но не присутствовавшим в судебном заседании, копий судебных актов; несоблюдение судом определенного ст. 199 ГПК срока, на который допускается отложение составления мотивированного судебного акта, повлекшее невозможность подачи мотивированной апелляционной жалобы в установленный для этого срок и т.д. Вместе с тем, следует отметить, что судебная практика по данному вопросу противоречива.

Следует отметить, что реализация права на восстановление апелляционного срока в отличие от арбитражного процесса в гражданском процессе, на сегодняшний день, не ограничена.

Исходя из буквального толкования закона, заинтересованный субъект может обратиться с ходатайством о восстановлении данного срока по истечению года или двух с момента принятия итогового судебного акта, либо даже после разрешения дела судом апелляционной инстанции.

Представляется, что такое положение нарушает трансграничный принцип *res judicata*, поскольку заявителями в результате восстановления апелляционного срока, обжалуется вступившее в законную силу судебное

постановление. Оспаривание указанного акта правосудия противоречит сущности суда второй инстанции.

При этом, если установить в законодательстве запрет на восстановление срока апелляционного обжалования, в случае уважительности причин пропуска указанного срока будет иметь место утрата права на исправление возможно допущенной судебной ошибки, что противоречит целям правосудия. В реалиях сегодняшнего дня довольно часто имеют место пропуски апелляционного срока без вины заинтересованного субъекта, поэтому запрет на его восстановление представляется недопустимым.

Одним из элементов, закрепленного Конституцией РФ права на судебную защиту, выступает право обжалования неправосудного судебного акта. При этом апелляционная инстанция является основной инстанцией, нацеленной на исправление судебных ошибок, так как в рамках апелляционного производства проверяется как фактическая, так и юридическая сторона дела. Лишение заинтересованного лица такой возможности, в случаях пропуска срока для апелляционного обжалования по уважительным причинам, нарушает конституционные права заявителя.

Однако, в целях стабильности вступивших в законную силу судебных актов, указанное право, на наш взгляд, не может быть абсолютным, т.е., возможность его реализации должна ограничиваться определенным предельным сроком.

Следует отметить, что в российском арбитражном процессе установлен предельный срок для подачи ходатайства о восстановлении апелляционного срока – он равен шести месяцам и исчисляется с момента вынесения судебного решения в окончательной форме. Подобный предельный срок существует и в законодательстве многих зарубежных стран.

Предусмотренный АПК РФ предельный срок для восстановления права на подачу апелляционной жалобы, по нашему мнению, устанавливает баланс между принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим возможность исправления судебных ошибок.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что во избежание ситуации правовой неопределённости, создаваемой возможностью подачи апелляционной жалобы в любое время с ходатайством о восстановлении апелляционного срока, представляется необходимым закрепление в ГПК РФ пресекательного срока на подачу ходатайства о восстановлении пропущенного срока апелляционного обжалования. Полагаем, отвечающим критерию разумности шестимесячный срок для реализации данного права, который должен исчисляться с момента вступления решения суда в законную силу, либо с того дня, когда заинтересованный субъект узнал либо должен был узнать о нарушении своего права.

Такое решение данного вопроса, на наш взгляд, будет способствовать соблюдению конституционных гарантий, обеспечению устойчивости

окончательных судебных решений, учету интересов лица, согласного с итоговым судебным решением и заинтересованного в его скорейшем исполнении.

1. Мельник С.В., Надтачаев П.В. Факторы повышения эффективности правосудия // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89).
2. Мельник С.В. Нравственные требования к деятельности судебной власти: международные принципы и национальное регулирование // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2.
3. Мельник С.В. Справедливость гражданского судопроизводства как интегративный показатель его «эффективности» // Научные труды / Российская академия юридических наук. М., 2017.
4. Мельник С.В., Лагутина А.В. Актуальные проблемы, касающиеся вынесения законного и обоснованного решения суда в процессе гражданского судопроизводства // Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России: сборник научных статей и докладов III и IV Международной научно-практической конференции, 2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ибрагимова Назима Шафиевна. Доцент кафедры гражданского права и процесса. Кандидат юридических наук, доцент.
Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ключевые слова: судебная защита, гражданский процесс, апелляционное производство, срок.

УДК 347.9

Каменева Е.А.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ДТП: ИМУЩЕСТВЕННЫЙ И НЕИМУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД

В статье рассмотрены проблемы возмещения имущественного и неимущественного вреда при дорожно-транспортном происшествии. Так же в статье отмечается, что автострахование – это один из видов возмещения причиненного вреда, а также указано, что существует подвид добровольного страхования – ДоСАГО, с помощью которого можно увеличить размер выплат за причинённый вред.

В настоящее время численность личных автомобилей с каждым годом значительно увеличивается. Также растёт показатель дорожно-транспортных происшествий, в которых имеет место быть имущественный (повреждение транспортного средства) и не имущественный (вред жизни и здоровью, моральный вред) вред. В понятие дорожно-транспортного происшествия входят основные процессы, которые возникают во время движения транспортного средства по дороге, а так же его участия в нанесении вреда жизни и здоровью граждан, повреждению других транспортных средств, сооружения, грузов [1, с. 82–85]. Отношения, возникающие вследствие взаимодействия (столкновения) источников повышенной опасности, основываются на применении норм Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в части возмещения вреда. В юридической литературе отмечается, что данная проблема носит комплексный характер и ее решение видится в использовании различных социальных институтов, способов [2, с. 5].

В связи с этим возникает необходимость автострахования, ведь существуют случаи, когда виновник ДТП не в состоянии возместить, причинённый ущерб [3]. Отношения, которые складываются в сфере страхования, регулируются с помощью ГК РФ (глава 48. Страхование). Так, договор должен заключаться страхователем (физические и юридические лица) и страховщиком (страховая компания, т.е. юридическое лицо) в письменной форме. Возмещение вреда при ДТП осуществляется на основании полиса: ОСАГО, каско [4, с. 179–183]. Так же существует дополнительный вид страхования – ДоСАГО (добровольный вид страхования, существенно увеличивающий максимально возможную выплату по обязательному страхованию автогражданской ответственности (ОСАГО) [5, с. 43–46].

Лицо, права которого подверглись нарушению или ущемлению, очевидно, заинтересовано в их восстановлении. Выбор правовых средств защиты достаточно обширен [6, с. 77].

Вред может быть имущественным (материальным) и неимущественным (моральным). Уничтожение или повреждение предметов материального мира вызывает имущественный вред. Неимущественный вред выражается в нравственных страданиях. Но ведь одним и тем же действием одновременно причиняется как тот, так и другой вред [7, с. 51].

Материальный вред, который выражается в повреждении транспортного средства, возмещается в соответствии с правильной классифицированной оценкой ущерба, которая проявляется через следующие характеристики: характер неисправности; коэффициент износа; возраст транспортного средства; пробег автомобиля.

На 2019 год размер предельной компенсации – 400 000 руб. Если предельный размер превышен, то данную разницу оплачивает виновник.

Рассмотрим вред причинённой жизни и здоровью гражданина при ДТП. Чтобы правильно определить размер компенсации следует выявить:

- затраты, которые требуются на лечение (медикаменты, реабилитационные процедуры);

- упущенный доход на период утраты трудоспособности (заработная плата) также в соответствии с нормами ст. 1086 ГК РФ.

Возмещение вреда при ДТП по полису ОСАГО предусмотрено не только в случаях повреждения транспортного средства, но и при травмах, ушибах и заболеваниях, полученных в результате происшествия. Лимитная сумма компенсации составляет 500 000 руб. в соответствии с федеральным законом № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Право на компенсацию имеют: водитель, пассажиры, пешеходы, наследники, в случае смерти потерпевшего. Обратимся к классификации по степени причинённого вреда:

1. Лёгкий ущерб. Лёгким считается ущерб, при получении которого, гражданин не оказался в больнице и не потерял трудоспособность (ссадины, ушибы, выбитые зубы, незначительные ожоги). Выплаты при данном виде составляет 10 % страховой суммы.

2. Средний ущерб. Он отличается от лёгкого тем, что трудоспособность теряется на одну треть. К средней тяжести стоит отнести: перелом рёбер, серьезные заболевания.

3. Тяжкий ущерб. Под тяжким ущербом понимаются последствия, выраженные в длительном лечении – более 120 дней, дорогостоящие операции, период восстановления. Так же учитывается инвалидность, которая получена в результате ДТП:

- 1 группа – 500 000 руб. (100 % выплата);

- 2 группа – 350 000 руб. (70 % выплата);

- 3 группа – 250 000 руб. (50 % выплата).

Также имеются особенные правила, если инвалидность получена ребёнком. К тяжкому ущербу также относят потерю жизненно важного органа, прерванная беременность на поздних сроках, обезображивание лица и возмещается страховщиком в зависимости от случая в размере от 20 % до 100 % страховой суммы.

Тяжесть ущерба имеет значение для определения наказания и ответственности за содеянное, а также определения грани, когда ответственность становится уголовной.

Сам процесс по возмещению ущерба является открытым с подачи пострадавшим лицом в страховую компанию заявления (прикреплённые документы: факт о ДТП, полученный вред и др.).

Таким образом, можно сказать о том, что пострадавший в соответствии с договором ОСАГО имеет право на получение компенсации за причинённый вред жизни и здоровью. Данная компенсация гораздо выше, чем за имущественный вред, но также, возможен вариант

дополнительных выплат, если в ходе разбирательства будет доказано, что подобное – это необходимая мера.

Личные нематериальные права могут защищаться следующими способами: путем признания права, самозащиты, путем признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, компенсации морального вреда [8, с. 34]. Следующим рассмотрим моральный вред, так же относящийся к нематериальному виду. В соответствии со ст. 1099 ГК РФ моральный вред подлежит возмещению, вне зависимости от вреда, нанесённого имуществу. К составляющим материального вреда могут относиться: болевые ощущения от полученных травм; потеря работы из-за ограниченной активности; потеря родственников (близких людей); ущемление прав; снижение физической активности [9, с. 300–305]. Право на компенсацию морального вреда имеют:

лица, которые реально пострадали при ДТП;

родственники пострадавшего лица;

родители, либо опекуны, если ребёнок, пострадавший в аварии является несовершеннолетним [10, с. 57].

Стоит учесть, что существуют нормативно-правовые акты, регулирующие компенсацию морального вреда, кроме того, они, как правило, они были разработаны и вступили в силу в разные промежутки времени [11, с. 78–80].

В соответствии со ст. 1100 ГК РФ потерпевший вправе требовать возместить причинённый вред при ДТП, на основании того, что любое транспортное средство – это источник повышенной опасности. Размер выплаты не регламентируется и определяется с учётом причинённого вреда (величина ущерба здоровью, вина водителя и др.)

При тяжких последствиях, т.е. снижение или невозможность работоспособности (ампутация конечностей) компенсация варьируется от 50 000 руб. до 100 000 руб.

При средней тяжести, т.е. временное ограничение трудоспособности (переломы конечностей) выплата составляет 20 000 руб. до 50 000 руб.

При лёгкой тяжести, т.е. вред, который не повлечёт потерю трудоспособности (недомогания, депрессия), выплата 3 000 руб. до 20 000 руб.

Оценка морального вреда осуществляется по определённым факторам, к которым следует отнести: проявления нравственных и физических страданий после ДТП; способ их нанесения; степень виновности. Законодатель установил лишь общие принципы для определе-

ния размера компенсации морального вреда. Поэтому, применяя правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, судье необходимо принимать решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения [12, с. 95]. Пострадавший в рамках одного дела имеет право на выплату один раз. Если при ДТП пострадало несколько граждан, то возмещается каждому из них в рамках одного дела.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что в процессе возмещение имущественного и неимущественного вреда немаловажное значение играет автострахование гражданской ответственности. Так как данное страхование позволяет компенсировать вред, полученный гражданином при ДТП, как самому пострадавшему, так и третьим лицам.

-
1. Селютина О.Г. Условия и порядок обязательного страхования автогражданской ответственности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 3 (76).
 2. Мельник С.В. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: учебное пособие. Орел, 2009.
 3. Федотова О.В. Деятельность сотрудников органов внутренних дел по профилактике и предупреждению экологических правонарушений: монография. Орел, 2011.
 4. Труфанова Е.Ю., Селютина О.Г. Возмещение ущерба при дорожно-транспортных происшествиях // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования: материалы VI ежегодного всероссийского экспертного семинара. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017.
 5. Жилыева С.К. Особенности заключения договора добровольного страхования ответственности владельцев транспортных средств (ДСАГО) // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 3 (76).
 6. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
 7. Мельник С.В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. Орел, 2009.
 8. Жилыева С.К., Мельник С.В., Селютина О.Г. Теоретические аспекты и правовое регулирование способов защиты нематериальных благ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79).
 9. Жилыева С.К. О проблеме определения морального вреда в соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4-2.

10. Жилиева С.К., Молотков М.С. О проблемах применения судами статьи 152 Гражданского кодекса // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства, ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: сборник научных статей, 2018.
11. Селютина О.Г., Казаков А.В. Проблемы гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018. № 4.
12. Мельник С.В. Демичева Т.С. Критерии разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Каменева Екатерина Александровна. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: автострахование, ДТП, имущественный и неимущественный вред, жизнь и здоровье гражданина, моральный вред ДоСАГО.

УДК 347.4

Ковыршина Т.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассмотрены проблемные стороны деятельности, связанной с предупреждением, пресечением и расследованием экологических преступлений. Приводится определение категории «экологическая преступность», обосновывается её место среди норм Уголовного кодекса Российской Федерации. Экологические преступления, несмотря на низкую степень латентности, обусловленную проявлениями преступного результата в окружающей среде, зачастую не могут быть расследованы эффективно, что влечёт безнаказанность виновных. В статье рассмотрены причины этого и внесены предложения и пути решения проблем судопроизводства по экологическим делам.

На сегодняшний день жизнь человека всесторонне обеспечена достаточным спектром ресурсов, позволяющих удовлетворить все желания и потребности. Практически все сферы жизнедеятельности находятся на эта-

пе совершенного, развитого состояния. Существенно облегчены многие задачи, возникающие перед человеком. Научно-технический прогресс способствовал автоматизации и роботизации многих социальных процессов. Большинство функций человека и даже животных заменены техническими разработками. Такие меры позволили оптимизировать труд людей и повысить производительность, а также сократить временные затраты. Так, например, как высокоразвитые характеризуются многие сферы общественной жизни, среди которых можно выделить транспортное сообщение, машиностроение и др.

Однако, достигнув практически совершенного уровня для создания комфортной жизни и повышения производительности человеческого труда, новые технологии, а также многие другие факторы, обуславливающие за частую конкуренцией, стали причиной негативного воздействия на окружающую среду, что непременно имеет отрицательное значение для благополучного существования общества и развития государства.

По оценке экспертов, экологическая обстановка в современном мире с каждым годом становится всё хуже и хуже. Это происходит с геометрической прогрессией.

Учитывая тот факт, что Россия относится к странам мира с плохой экологической ситуацией, судебный порядок возмещения экологического вреда носит актуальный характер [1, с. 218]. В частности, ухудшается состояние почв, загрязняются воды и изменяется биологический состав воды, осушаются моря, уменьшается количество растений, что приводит к гибели животных. Из-за недостатка кислорода и увеличения углекислого газа в атмосфере происходит снижение численности млекопитающих (к которым относится человек). Из-за повышения температуры на планете Земля происходит таяние ледников и уменьшается защитный озоновый слой в атмосфере. Большинство перечисленных проблем появилось по вине человека [2, с. 73].

Негативные факторы, о которых ведётся речь, всё чаще становились следствием неосторожности человека или его сознательного попустительского отношения, либо умышленных действий, которые влекли за собой негативные для экологии последствия. Подобные факты характеризуются повышенной степенью общественной опасности, значительным материальным ущербом и причинением вреда жизни и здоровью человеку, а также пагубному влиянию на растительный и животный мир. Это предопределило установление уголовной ответственности за совершение таких действий. В рамках действующего законодательства данный вопрос регулируется главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Впервые термин «экологическое преступление» был введен в научный оборот в 1980 году. Как отмечают многие ученые, экологическая преступность – это негативное социальное поведение, которое может привести к абсолютному ухудшению состояния окружающей среды. Поэтому в Российской Федерации огромное внимание уделяется вопросам эколо-

гии. Этому свидетельствует нормативно-правовая база национальной экологической безопасности [3, с. 303].

Опасность экологических преступлений обусловлена разрушением окружающей среды, причинением ущерба здоровью и деятельности человека, так как экологические преступления направлены против человека и экологической системы, поскольку приводят к сокращению жизни людей и гибели других живых существ на Земле.

Разрушающие действия и результаты экологических преступлений трудно предвидеть, так как они невидимы и проявляются лишь через определенное время, однако их количество постоянно увеличивается. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года [4].

Наиболее актуальным при рассмотрении экологических преступлений является не материальный ущерб, связанный с гибелью животных, загрязнением водоёмов и т.п., а ущерб, наносимый окружающей среде. Именно причинение такого вреда представляет реальную угрозу человечеству и живому миру. Вопрос состоит лишь в глобальности такой угрозы, зависящей от масштабов «поражающего» фактора и его качественных характеристик.

В этой связи в процессе расследования экологических преступлений важно установить причину негативных последствий. Дело в том, что расследуя происшествия в естественной среде достаточно сложно, по нашему убеждению, определить действительный первоисточник. К примеру, водоёмы представляют собой весьма сложную систему рек, озёр и т.п., взаимосвязанную между собой в тех или иных частях. Поэтому при обнаружении загрязнения в одном из водоёмов необходимо учесть множество моментов, таких как направление движения рек, впадающих в данный водоём, рассмотреть возможность загрязнения водоёма именно в том месте, где оно обнаружено. Внимание следует уделить и естественно-природным причинам, по которым, например, могла произойти массовая гибель животных.

Анализ судебной и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что чаще всего субъектами совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена главой 26 УК РФ, являются руководители предприятий и должностные лица, ответственные за эксплуатацию каких-либо агрегатов, систем, а также инженеры по экологической безопасности. Такой субъект, как юридическое лицо не предусмотрен нормами УК РФ по данному виду преступлений.

По мнению некоторых авторов [5, с. 201], в качестве субъекта совершения экологических преступлений следует рассматривать и юридических лиц.

Противники введения ответственности юридических лиц за экологические преступления и ответственности по стандартам Уголовного кодекса РФ отмечают, что установление уголовной ответственности юридических

лиц не соответствует принципам действующего уголовного, гражданского и административного права.

По мнению Е.К. Куджевой, вопрос об ответственности юридических лиц может быть решен путем объективного условного расчета. То есть вина юридического лица может быть признана при наличии тех же оснований, что и в административном праве. Введение ответственности по стандартам УК РФ для юридических лиц будет способствовать усилению уголовной защиты природных объектов, действительно гарантирует неотвратимость наказания и, как следствие, восстановление прав нарушается, а ущерб, причиненный в результате несоблюдения мер охраны природы, возмещается.

Особенность уголовной ответственности, которая по существу отличает ее от других видов правовой ответственности, является юридическим следствием назначения уголовного наказания – ранее вынесенное обвинительное заключение выражалось в особом правовом статусе лица, для которого определенные неблагоприятные последствия характерны для преступника. Что касается юридического лица, то реализовать обвинительный приговор можно путем ограничения общей правоспособности в виде запрета на участие в определенном виде деятельности, объявив юридическое лицо фиктивным, ограничив возможность участия в законе [5, с. 201–202].

Эффективность расследования экологических преступлений реализуется лишь при условии комплексного подхода, который связан не только с производством следственных действий, но и с использованием знаний экспертов и специалистов (например, для установления видовой принадлежности растений и организмов либо участков загрязнения окружающей среды продуктами техногенной деятельности человека), и проведением оперативно-розыскных мероприятий.

Проблемы расследования экологических преступлений часто связаны с отсутствием специальной техники для осуществления оперативно-розыскных действий либо для выявления факта совершения преступления, а также вызваны недостатком специальных знаний должностных лиц (следователя и дознавателя) полномочных осуществлять осмотр места происшествия, обусловленного сообщением об экологическом преступлении.

Зачастую невозможно органу дознания, дознавателю, следователю, руководителю следственного органа принять решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам рассмотрения сообщения об экологическом преступлении без назначения экспертизы и получении заключения эксперта. Однако, должностные лица в ходе досудебного производства, не всегда используется потенциал экспертных подразделений, и знания специалистов в области науки, техники или ремесла [6, с. 171].

Ещё одним фактором, обуславливающим затруднения при противодействии экологической преступности, является большая латентность.

Многие экологические преступления сложно не только расследовать, но и выявлять. Статистика показывает, что количество осуждённых лиц за экологические преступления небольшое. Это говорит не о снижении числа совершённых преступлений, а, наоборот, подтверждает факт латентности экологической преступности [7, с. 148].

Подводя итоги рассмотрению вопроса противодействия экологической преступности, отметим, что, несмотря на очевидные негативные последствия преступной деятельности, имеющие зачастую большие масштабы, данный вид преступлений может быть отнесён к категории латентных. При расследовании возникают затруднения при определении причинно-следственных связей между действием/бездействием и общественно опасным последствием. Кроме того, на сегодняшний день констатируется недостаточное материально-техническое оснащение правоохранительных органов в указанном направлении.

1. Мельник С.В., Малышева Н.А. Моральная ответственность судьи при разрешении вопроса о возмещении экологического вреда // Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты: сборник статей по материалам межвузовского круглого стола (посвящается памяти профессора И.А. Соболя). Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.
2. Федотова О.В. Особенности криминалистической методики расследования экологических преступлений // Особенности оперативно-розыскной деятельности ОВД в свете изменяющегося законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции к 100-летию уголовного розыска России / под редакцией Ю.Н. Савенкова, 2018.
3. Кинзябулатова Г.Р., Намазгулова Л.Ф. Проблемы расследования экологических преступлений и способы их решений в Российской Федерации // NovaUm.Ru. 2018. № 16.
4. Федотова О.В., Демичева Т.С. Загрязнение земель твердыми коммунальными (бытовыми) отходами как проблема XXI века // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 2.
5. Куджева Е.К. Проблемы расследования и рассмотрения дел по экологическим преступлениям // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, 2019.
6. Францифоров Ю.В., Давыдова Н.Н. Особенности расследования экологических преступлений // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и экологическая эффективность: материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, 2018.

7. Симонян Г.Г. Проблемные вопросы расследования экологических преступлений // Молодой исследователь Дона. 2019. № 6 (21).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ковыршина Татьяна Александровна. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: противодействие преступности, экологическое преступление, расследование, уголовное судопроизводство.

УДК 343

Комаревцева И.А.

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

В статье рассматриваются некоторые итоги реформирования отечественного тестаментарного права и перспективы его развития. Автор приходит к выводу о практической целесообразности внесения изменений в институт наследования по завещанию, в том числе с учетом положительного зарубежного опыта.

В настоящий момент активно идет процесс реформирования российского наследственного права, основным источником которого является раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Некоторые законодательные новеллы носят поистине революционный характер. Изменения коснулись различных институтов отечественного наследственного права: доверительного управления наследственным имуществом, оснований наследования, наследования по завещанию.

Гражданское право, являясь по существу регулятивной отраслью права, тем не менее, содержит большой массив норм охранительного характера, основанием применения которых является факт нарушения субъективного гражданского права [1, с. 77]. Остановимся более подробно на новеллах российского тестаментарного права. Прежде всего, получил законодательное закрепление особый вид завещания – совместное завещание супругов. Отечественное наследственное право ранее не знало подобной правовой конструкции, на протяжении всей истории развития наследственного законодательства завещание позиционировалось как сделка, в

которой может быть выражена воля только одного лица. Появление в российском правовом порядке института совместного завещания супругов, очевидно стало результатом заимствования законодательного опыта зарубежных стран. Так, возможность совершения супругами совместного завещания предусмотрена как в странах континентального права (Германия, Австрия, Италия, Литва, Эстония, и др.), так и в странах англо-саксонского права (США, Англия) [2].

Практический потенциал конструкции совместного завещания супругов, безусловно, велик, так как оно выступает самостоятельным средством согласования воли супругов относительно судьбы общего совместного имущества на случай смерти.

Рассматриваемая новелла повлекла за собой определенные процедурные изменения. Изменился качественный состав лиц, которые не могут выступать в качестве свидетеля или рукоприкладчика при совершении завещания. Теперь в числе этих лиц упоминается супруг, который не может быть свидетелем или рукоприкладчиком при совершении совместного завещания супругов (п. 2 ст. 1124 ГК РФ). Также в законодательстве появилось правило о необходимости видеофиксации процесса совершения совместного завещания супругов, для которого установлена обязательная нотариальная форма (п. 5.1 ст. 125 ГК РФ). Кроме того, законодатель предусмотрел запрет совершения совместного завещания супругов в форме закрытого завещания (п. 5 ст. 1126 ГК РФ), а также в простой письменной форме в чрезвычайных обстоятельствах (п. 4 ст. 1129 ГК РФ). Подобный запрет также распространяется и на ситуацию нахождения супругов в особых условиях, вследствие чего они не могут совершить совместное завещание в порядке, предусмотренном ст. 1127 ГК РФ (п. 5).

Некоторые законодательные новеллы коснулись содержательной стороны завещания. Так, в развитие принципа свободы завещания (ст. 1119 ГК РФ) законодатель предусмотрел возможность внесения в завещание распоряжение о «посмертном» создании наследственного фонда. При этом наследственный фонд выступает как особый наследник, призываемый к наследованию по завещанию (ст. 1116 ГК РФ).

Российский правовой институт наследственного фонда также сформировался под влиянием правового опыта зарубежных стран (Германия, Австрия, и др.), где подобная конструкция известна достаточно давно [3, с. 101–108]. Несмотря на свою новизну и «молодость», отечественный институт наследственного фонда нуждается в реформировании, в частности, законодателю необходимо регламентировать возможность создания не только посмертных наследственных фондов, но и прижизненных, по аналогии с зарубежной правовой практикой.

Выше мы рассмотрели наиболее значимые, на наш взгляд, новеллы российского института наследования по завещанию. Вместе с тем в поле зрения законодателя так и не попали вопросы, которые уже давно обсуж-

даются на страницах научной литературы [4, с. 22–27] и требуют своего законодательного разрешения. Так, например, остается открытым вопрос о возможности составления «условного» завещания. Полагаем, в российском наследственном законодательстве следует предусмотреть отдельную норму об «условных» завещаниях, как это сделано в законодательстве Германии (§§ 2074–2075 ГГУ).

В завершении отметим, что проводимая сегодня реформа наследственного законодательства еще не закончена и должна продолжаться, в том числе на основе зарубежного опыта. Однако внедрение в российский правопорядок зарубежных правовых конструкций должно быть обдуманым и учитывать отечественные правовые традиции.

1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
2. Крашенинников П.В. Наследственное право. 3-е изд. [Электронный ресурс]. М.: Статут, 2018. URL: <https://cnm.md/wp-content/uploads/2019/07/Nasledstvennoe-pravo-Krashennnikov-2018.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Аюшеева И.З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8.
4. Сараев А.Г. Модель института завещания под условием в РФ (de lege ferenda) // Нотариус. 2015. № 8.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Комаревцева Ирина Алексеевна. Доцент кафедры гражданского права и процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ключевые слова: наследственное право, завещание, совместное завещание супругов, содержание завещания, форма завещания.

УДК 347.67

Котихина А.Е.

ПОНЯТИЕ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВО» В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В данной статье рассматриваются подходы к дефиниции «доказательство» в гражданском судопроизводстве. Автор, выделяя признаки

доказательств, утверждает, что нельзя односторонне рассматривать доказательства как факты или как средства доказывания.

Повышение эффективности правосудия в условиях современной действительности является одной из актуальных проблем, так как от степени его эффективности зависит достижение целей судопроизводства, а также защита прав и законных интересов участников процесса [1, с. 21].

Одной из задач судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц [2, с. 146]. Гражданское судопроизводство защищает права и интересы гражданина, организации, субъектов Российской Федерации, защита прав муниципальных образований, а также лиц, которые относятся к субъектам гражданских, трудовых и иных отношений.

Одним из критериев установления гражданско-процессуальной справедливости, несомненно, является деятельность суда, основу которой составляют объективное изучение и оценка доказательств [3, с. 84]. Суд, чтобы защитить сторону, должен установить обстоятельства спорных отношений. В каждом конкретном деле необходимо судом определять существование права, требующие истцом, а также имеется и в чем состоит обязанность ответчика. Так, в процессуальном законодательстве, предусматривается, что каждая сторона доказывает обстоятельства, на которые она ссылается, как на основания своих требований.

В этом заключается качественное отличие гражданского судопроизводства, суть его состоит в том, что бремя доказывания лежит на сторонах [4, с. 141].

Таким образом, участники гражданского судопроизводства должны доказывать свою истину с использованием доказательств, а именно средств доказывания.

Доказывание в судебной деятельности основывается на выявлении имеющихся существующих фактов или их отсутствие, связанных с прекращением, изменением, а также возникновением правоотношений. Таким образом в гражданском судопроизводстве рассматриваются обстоятельства, которые имеют значение по делу.

В настоящее время вопрос о месте и роли доказательств в гражданском процессе подвергается дискуссии.

Так, автор С.В. Курылев считает, что доказательствами могут быть факты, которые известны лицу [5, с. 234]. С данным утверждением мы не можем согласиться, ведь доказательства, как «факты», не имеют процессуальной формы. Согласно гражданскому процессуальному законодательству, предусмотрен признак допустимости, следовательно, без процессуальной формы доказательство утрачивает юридическую силу.

Многие авторы, говоря о сущности доказательств, выделяют две роли. К первой роли относятся значения доказательственных фактов, второй – значение источников доказательств.

Д.М. Чечет относит к судебным доказательствам не только фактические данные, но также и средства доказывания, применяющие судом для всестороннего изучения всех обстоятельств по делу, а также для установления точной и правильной оценки [6, с. 65].

Авторы, поддерживающие версию двойственного значения доказательств, отходят от одностороннего понятия доказательств, но соединяют такие термины, как источник доказательств и процессуальная форма доказательств.

Следует обратить внимание, что средство доказывания не является источником доказательств. К таким источникам относится человек либо вещь.

По нашему мнению, доказательства имеют три признака:

1) Доказательства имеют содержание. К содержанию можно отнести информацию о фактах, которые составляет предмет доказывания, а также обстоятельства, имеющие значение для точного и правильного разрешения дела;

2) Доказательства имеют процессуальную форму. В гражданском процессуальном законодательстве именуется средствами доказывания;

3) Доказательства при получении и изучении доказательственной информации и средств доказывания имеют конкретный процессуальный порядок.

Таким образом, нельзя односторонне рассматривать доказательства как факты или как средства доказывания. При отнесении доказательства к факту, в процессе судебного разбирательства практические вопросы не будут полно и точно решены, что приведет не к правильной оценке суда в отношении сторон гражданского судопроизводства, а доказательственные средства имеют функцию предоставления сведений о фактах.

Доказательства в гражданском процессе являются одной из основных категорий, так как, не имея конкретного и единообразного определения, не предоставляется возможным дать правильную оценку результатам правосудия. Исходя из этого, в гражданском процессуальном кодексе, существует дефинитивная норма, которая раскрывает понятие «доказательство» [7, с. 188].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, невозможно отнести доказательства только к факту или же средству доказывания. Ведь процессуальные средства, используемые для доказывания, лишь только предоставляют сведения о фактах, а если свести сущность судебного доказательства к факту, то не будет возможным правильно решить вопросы, возникающие на практике, которые появляются в процессе судебного разбирательства.

1. Ломовская О.И., Акимов А.М. Повышение эффективности правосудия // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: сборник статей / редколлегия: А.В. Гришин [и др.]. Орел, 2017.
2. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Проблемы идентификации интереса сторон в споре // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 2 (85).
3. Мельник С.В. Справедливость гражданского судопроизводства как интегративный показатель его «эффективности» // Научные труды / Российская академия юридических наук. М., 2017.
4. Малышева Н.А., Мельник С.В. Истина в гражданском процессе и ее место в ряду правовых ценностей // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования: материалы VI ежегодного всероссийского экспертного семинара. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017.
5. Курылев С.В. Избранные труды. Краснодар: Совет. Кубань, 2010.
6. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу / сост.: Е.Ю. Новиков; сост., предисл. и коммент.: А.А. Ференс-Сороцкий. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005.
7. Треушников М.К. Доказательства и доказывание // Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова, М., 2016.

СВЕДЕНИЕ ОБ АВТОРЕ

Котихина Алина Евгеньевна. Слушатель 501 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: правосудие, гражданское судопроизводство, процессуальная форма, доказательство, доказывание, средства доказывания.

УДК 347.941

Ловягина Г.А., Калинин А.Д.

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ДЛЯ НАСТУПЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся оснований для ответственности государства за действия должностных лиц, выступающих в роли государственных служащих, производится анализ нормативных правовых актов, закрепляющих положения, обязывающие государство брать на себя вину за данные действия и устранять неблагоприятные последствия. Рассматривается несколько точек зрения, согласно которым государство должно нести солидарную ответственность за действия должностных лиц.

Необходимость соблюдать права других участников общественных отношений в современном обществе устанавливает определенные пределы свободы, которая тем самым абсолютной быть не может. Данное положение применительно к экономическим отношениям юридических лиц устанавливает такие границы в виде ответственности [1, с. 134].

Наиболее актуальная проблема современности, касающаяся государственной власти, – ответственность государства за действия и бездействия должностных лиц. На этот счёт существует множество точек зрения. Согласно одной из них государство обязано отвечать за действия или бездействия государственных служащих и государственных органов, руководствуясь принципом целостности и неделимости государственной системы управления.

С другой стороны, государство не является участником данных правоотношений, возникает вопрос, почему государство должно нести ответственность? Государство не является участником правоотношений. Участниками правоотношения выступают граждане и должностные лица. Именно между этими сторонами возникают правовые отношения, в результате которых наступают неблагоприятные последствия. Согласно данной концепции, ответственность должны нести должностные лица, которые совершают противоправные деяния.

Кто же такие государственные служащие? Чтобы это понять, дадим определение. Государственный служащий – это лицо, осуществляющее функции по реализации публичной власти от имени государства. То есть полномочия должностным лицам предоставляет государство. Государственный служащий при выполнении своих должностных обязанностей выступает от лица государства, как огромного механизма по реализации публичной власти, что подтверждает первую точку зрения. Таким образом, государство является единственной организацией, реализующей функцию

политической власти над обществом, то есть отвечает за действия должностных лиц, посредством которых эти функции реализуются.

О.Г. Селютина в своих работах, посвящённых гражданско-правовой ответственности, отмечает, что данный вид ответственности складывается из причинения не только материального вреда, но также и морального [2]. Исходя из содержания статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), можно отметить, что в случае нарушения личных неимущественных прав гражданина, причиняя ему моральный вред, суд вправе взыскать с правонарушителя денежную компенсацию. Однако как отмечается в юридической литературе, анализ статей 151 и 1101 ГК РФ позволяет сделать вывод о наличии весьма обобщенного перечня критериев для определения размера компенсации морального вреда [3, с. 95]. В правовой литературе термин «вред» и «убытки» употребляют в качестве синонимов в смысле умаления охраняемых законов благ. А под убытками понимается денежная оценка того ущерба, который причинен должником, денежное выражение имущественного вреда [4, с. 51].

Целью применения всякого способа защиты права является полное восстановление в правах таким образом, будто нарушение права не имело места [5, с. 78]. Существует несколько точек зрения, которые рассматривают солидарную ответственность государства за действия должностных лиц. Эти взгляды делятся на три группы. В первую группу относят ответственность государства за неправомерные действия государственных служащих на началах публичного права, другие – частного права, третьи и того, и другого. Сторонники первой концепции утверждают то, что государство отвечает за действия должностных лиц на основании публичной ответственности. Представители второй концепции уверены в том, что государство должно нести ответственность за действия государственных служащих в связи с тем, что существует теория бесконтактной ответственности, связанная с профессиональным риском. Сторонники третьей концепции обосновывают свою точку зрения при помощи теории нравственной обязанности и справедливости.

Опираясь на теорию общественного договора, государство должно нести ответственность за государственных служащих, которые нарушили законные права граждан, с учётом того, что граждане не нарушали законы Российской Федерации. Данная теория подчёркивает тот факт, что не все государственные служащие поступают правомерно. Не все должностные лица знают толкование своих прав и обязанностей, поэтому возникают случаи, когда данные лица злоупотребляют своими полномочиями. В случае, когда должностные лица осуществляют незаконное уголовное преследование, граждане с помощью определённого заявления могут получить моральную компенсацию. В итоге государство использует социальную функцию, восстанавливая справедливость в стране.

Спорной теорией по данному вопросу является теория внедоговорной вины. Она гласит, что государство должно нести ответственность за действия своих должностных лиц, так как оно непосредственно является политической надстройкой в обществе. Данное положение отражает косвенный состав вины государства. Прямым составом вины являются положения статей Гражданского Кодекса Российской Федерации, устанавливающие ответственность государства перед своими гражданами за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Данная норма закреплена в статье 1069 ГК РФ. Однако за виновные действия государственных служащих, не связанные с исполнением ими своих должностных обязанностей, государство по 1069 статье ГК РФ ответственности не несет.

Статья 1070 ГК РФ закрепляет ответственность государства перед гражданами за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Положения статьи предусматривают возмещение вреда гражданам за счет средств государства.

Стоит сказать, что ни одна вышеизложенных теорий не применяется напрямую в качестве доказательства обязательной ответственности государства за действия государственных служащих. Однако данные лица, вступая в правоотношения с гражданами Российской Федерации, порождают правоотношения этих граждан с государством. По этой причине государство предъявляет к государственным служащим высокие требования о знаниях и должном выполнении своих профессиональных обязанностей.

Если рассматривать ответственность государства за незаконные действия должностных лиц органов судебной власти, то стоит сказать о том, что в настоящее время в Российской Федерации отсутствуют нормы законодательства, предусматривающие ответственность государства в сфере правосудия. Первые статьи гражданского кодекса устанавливают такое понятие как личные права человека и гражданина – это те права, которые обособлены от государственного вмешательства [6]. Судья, руководствуясь п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, в котором сказано о приоритете норм международного права, не должен противоречить им в процессе своей служебной деятельности. Так, Конвенция о защите прав и основных свобод предоставляет право каждому человеку на публичное и справедливое судебное разбирательство в разумные сроки независимым и беспристрастным судом. Европейский Суд предусматривает за нарушение положений Конвенции о защите прав и основных свобод лицу, чьи права были нарушены в ходе судебного разбирательства, справедливую компенсацию. В связи с тем, что Конвенция о защите прав и основных свобод была ратифицирована Российской Федерацией, её положения являются составной частью правовой системы нашей страны. К тому же, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека

и, следовательно, должна придерживаться данных правил в своей судебной практике. Говоря о том, что в Российской Федерации отсутствует единое законодательство, предусматривающее ответственность государства в сфере правосудия, речь заходит о пробеле в законодательстве.

1. Мельник Е.А., Мельник С.В. К вопросу о механизмах гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38).
2. Селютина О.Г., Казаков А.В. Проблемы реализации гражданско-правовой ответственности юридических лиц. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018. № 4.
3. Мельник С.В. Демичева Т.С. Критерии разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5.
4. Мельник С.В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. Орел, 2009.
5. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
6. Федотова О.В. Основные аспекты судебной защиты как гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2 (58).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ловягина Гюнель Анваровна. Курсант 201 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Калиничев Андрей Дмитриевич. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: ответственность государства, действия должностных лиц, государственные служащие, обязательства, вина, неблагоприятные последствия, нарушение прав граждан, нормы законодательства.

УДК: 347.5

Ломовская О.И., Пузанова С.А.

ДЕЛИКТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В данной статье рассматриваются аспекты деликтных правоотношений в соответствии с действующим гражданским законодательством.

При совершении правонарушения, потерпевший в соответствии с законом наделяется правом требовать от государства восстановления своих прав, и привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности [1, с. 9].

Человек постоянно сталкивается с такими ситуациями, в результате которых претерпевает некие страдания. Очень часто конфликты граждан приводят к тому, что человек начинает ощущать некий дискомфорт. Одной из важнейших особенностей морального вреда является то, что эти негативные изменения происходят в сознании потерпевшего. Необходимо согласиться с существующим уже мнением юристов о том, что целью применения способа защиты права является полное восстановление в правах таким образом, когда нарушение права не имело места быть. Добиться данного эффекта можно лишь путем применения различных способов защиты. При этом каждый из этих способов защиты отличается различными специфическими условиями их применения, а также правовыми последствиями [2, с. 59]. Нормы, которые регулируют обязательства вследствие причинения вреда, входят в категорию деликтного правоотношения.

Сегодня деликтная ответственность и страховое возмещение образуют единый механизм, который призван обеспечить возмещение вреда. Гражданско-правовая ответственность обладает рядом особенностей, которые занимают важное место в сфере юридической ответственности субъектов гражданского права [3, с. 78]. Гражданско-правовая ответственность, как вид юридической ответственности, как раз и относится к таким мерам, т.к. может оказать необходимое воздействие на субъектов гражданских правоотношений, допускающих неправомерное поведение [4, с. 4].

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а именно, ст. 8 – одним из оснований возникновения гражданских правоотношений является причинение вреда, которое влечет возникновение деликтного правоотношения.

Вследствие причинения вреда, обязательства можно определить во взаимосвязи с таким понятием, как «ответственность» и принято считать, что они являются однотипными понятиями. Согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации, а именно главе 59 ГК РФ, которая называется «Обязательства вследствие причинения вреда» и как раз в первой статье данной главы закреплена ответственность за причинение вреда.

В ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации дается понимание правовой природы деликтных обязательств и деликтной ответственности: «В силу обязательства вследствие причинения вреда лицо, которое причинило вред личности или имуществу другого лица, обязано возместить этот вред в полном объеме, а лицо потерпевшее имеет право требовать, чтобы понесенный им вред был возмещен» [5, с. 83].

Понятие имущественного вреда поясняет ст. 15 ГК РФ, которая определяет, что лицо может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, право, которого нарушено. Убытки, в свою очередь, – это некие расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления своего нарушенного права [6, с. 98].

Всегда применяются санкции в деликтных обязательствах к виновному лицу. Если обязательство выполняется надлежащим способом, то ответственности не возникнет вовсе.

При появлении данных условий деликтные обязательства станут возможными:

- нарушение закона лицом, нанесшего вред;
- связь, которая возникает между негативным влиянием и реальностью вреда;
- и юридическая виновность.

В Российской Федерации существуют коллизионные вопросы в отношении прав, которые подлежат применению к обязательству из-за причинения ущерба. Выделяют две нормы, это:

- 1) обязательства, которые возникают на территории тех стран, где произошло какое-либо правонарушение;
- 2) если негативное действие произошло за границей, а сам кредитор и должник являются гражданами одной страны, то к ним применяется законодательство их родного государства.

Для чего же все-таки необходим данный институт – «деликтные обязательства»? А для того, чтобы обеспечить защиту нарушенных прав участников. Всегда сможет восстановить свою имущественную сферу, потерпевшее лицо, если она была нарушена противоправными действиями виновного лица [5, с. 83].

Возникающая в результате противоправных действий виновного лица, деликтная ответственность выступает одним из способов устранения несправедливости, которая может возникнуть или возникает вследствие совершения деликта.

Сами деликтные правоотношения формируются в силу закона в результате нарушения чужого субъективного права.

Обязательства из причинения ущерба формируются по следующим причинам:

- ущерб, причиненный деятельностью, в результате дорожно-транспортного происшествия (ДТП), так как несет в себе большую опасность для окружающих;
- вред, реализованный по причине пожара, потопа;
- вред, связанный с противовластной деятельностью органов государственной власти и работников юридического лица.

В нормативных актах и в литературе наряду с термином «вред» употребляется также термин «ущерб» и «убытки» сопоставление содержания норм, в которых приводятся данные термины, позволяют сделать вывод, что они не имеют принципиальных различий [7, с. 51]. С помощью обязательств по возмещению вреда можно ликвидировать имущественные последствия правонарушений, целью которых является восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего лица.

Стоит заметить, что деликтные правоотношения не возникают между участниками гражданского права без каких-либо последствий, они всегда появляются с момента причинения вреда потерпевшему лицу и, в результате чего виновное лицо несет обязательства. В соответствии с нормами гражданско-правового законодательства необходимо возместить вред потерпевшему лицу, чтобы прекратить деликтные правоотношения. Взыскания имущественного характера зачастую, являются единственной возможностью восстановить нарушенные интересы и избежать реальных потерь [8, с. 138].

Такие понятия как ответственность за причинение вреда и обязательства вследствие причинения вреда являются однотипными, поэтому можно сказать, что деликтные правоотношения в гражданском праве рассматриваются в совокупности с гражданским институтом, как «деликтная ответственность».

В заключение хочется сказать, что деликт возникает тогда, когда нарушение права не связано с нарушением конкретного обязательства между сторонами, то есть, когда нарушаются права потерпевшего и ущерб причиняется другому лицу. Правонарушитель обязан возместить этот ущерб. Вред, причиненный личности или его имуществу, а также имуществу юридического лица, полностью возмещается лицом, причинившим этот вред.

1. Жилиева С.К., Мельник С.В., Баранчикова М.В., Качалов В.В. Юридическое лицо как субъект гражданско-правовой и уголовной ответственности и обеспечение ГИБДД условий реализации отдельных видов ответственности. Орел, 2013.

2. Надтачаев П.В., Мельник С.В. Нравственные основы компенсации морального вреда // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 2 (80).

3. Селютина О.Г., Казаков А.В. Проблемы гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018. № 4.
4. Мельник С.В., Баранчикова М.В., Качалов В.В. Ответственность юридических лиц: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты: монография. Орел, 2013.
5. Селютина О.Г. Деликтные правоотношения в гражданском праве // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 4 (73).
6. Ковалева А.В. Деликтные правоотношения как институт гражданского права // Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. 2013. № 2.
7. Мельник С.В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. Орел, 2009.
8. Мельник Е.А., Мельник С.В. К вопросу о механизмах гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38).

СВЕДЕНИЕ ОБ АВТОРАХ

Ломовская Ольга Ивановна. Специалист по учебно-методической работе учебного отдела.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Пузанова Светлана Александровна. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: юридическая ответственность, деликтные правоотношения, возмещение вреда, обязательства вследствие причинения вреда, деликтная ответственность, деликт, ущерб, нормы, гражданское законодательство.

УДК: 347.5

Малышева Н.А.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, КАК ШАГ ЗАКОНОДАТЕЛЯ К ДОСТИЖЕНИЮ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

В статье рассматривается противоположность частных и публичных интересов в гражданском праве, и необходимость их сбалансированного урегулирования. Автор анализирует содержание ст. 16.1 ГК РФ, в которой предусмотрено право граждан и юридических лиц на компенсацию ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов. Автор приходит к выводу, что принятие Федерального закона № 302-ФЗ от 30.12.2012 года стало шагом законодателя на пути к достижению баланса частных и публичных интересов.

Категория «интерес» является одной из ключевых для юридической науки [1, с. 146] и занимает центральное место в любом гражданском правоотношении, предопределяя его возникновение, изменение и прекращение. Социальная ценность гражданского правоотношения во многом зависит от правового интереса, который и определяет его социально-правовые установки. Современное состояние гражданско-правового пространства характеризуется постоянным изменением баланса частных и публичных интересов: расширяются зоны правового регулирования, усложняются правоотношения. В этой связи большую актуальность обретает вопрос регулирования частных и публичных интересов в их взаимосвязи в гражданском праве. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин считает, что «баланс интересов между государством и правами и свободами отдельной личности является самым болезненным аспектом проблемы конституционных ценностей» [2].

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти. Всякое правонарушение вредно, поскольку объектом посягательства выступают общественные отношения [3, с. 22]. Идея возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов, поддерживается и в ст. 16 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где предусмотрено возмещение убытков. Мы не случайно упомянули понятие «убытки», ведь ст. 16 ГК РФ оперирует именно им, в отличие от статей 1064, 1069 ГК РФ. Диффузия понятий становится злободневной темой современной цивилистики, однако, в содержание данной статьи указанная проблема не входит.

Итак, обязательства вследствие причинения вреда, возникают в случае совершения представителем государственного органа и органа местного самоуправления противоправного действия, при наличии следующих

условий: противоправность поведения, причинная связь между деянием и наступившими последствиями, наличие вины правонарушителя. Наступление негативных последствий для правонарушителя в виде возмещения вреда вполне очевидны и обоснованы. Несмотря на то, что представители государственных органов выполняют общественно значимые функции, их действия должны ограничиваться рамками правового поля. В случае же нарушения закона представитель власти становится правонарушителем и несет соответствующую ответственность. Механизм возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов, известен российскому праву еще со времен Судебника 1550 года, который предусматривал выплаты родственникам незаконно арестованного лица [4].

На сегодняшний день ст. 1064 ГК РФ закрепляет общие основания ответственности за причинение вреда. Статья 1069 детализирует положения ст. 16 ГК РФ. Объединяющим условием возмещения вреда выступает противоправность действий государственных органов. Под противоправностью понимается поведение, противное праву, поведение, нарушающее норму права [5, с. 55]. Вместе с тем, вред здоровью и имуществу граждан может быть причинен и правомерными действиями государственных органов. Безусловно, по общему правилу, деятельность должностных лиц государственных органов не предполагает причинения вреда, но зачастую они вынуждены прибегнуть к вредоносным способам реализации профессиональных функций в силу специфики своей деятельности. Необходимость диктуется условиями выполнения задач и обусловлена достижением социально значимых интересов. Как отмечает О.С. Черепанова, наиболее ярко данная необходимость выражена в деятельности правоохранительных органов, непосредственно связанной с вторжением в сферу частных интересов граждан и применением мер государственного принуждения [6, с. 122].

До 2013 года граждане имели право требовать возмещения вреда, причиненного лишь незаконными действиями государственных органов. Такое положение дел склоняло чашу частных и публичных интересов в сторону последних, поскольку, с одной стороны, государственные органы могли причинять вред правомерными действиями, с другой стороны, закон никак не регулировал вопрос его возмещения, тем самым, оставлял в тени интересы граждан. Но нередкими были и остаются случаи причинения вреда при тушении пожаров, пресечении преступлений и террористических актов и т.д.

Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой гражданского кодекса Российской Федерации», вступивший в силу 1 марта 2013 года, установил принципиально новую возможность компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления. По мнению О.А. Кузнецовой, в новой ст. 16.1 ГК РФ речь идет о безвиновной компенсации ущерба [7, с. 40]. Важно отметить, что ущерб, причиненный

правомерными действиями государственных органов, подлежит компенсации только в предусмотренных законом случаях.

Принятие вышеназванного Закона способствовало устранению пробела в законодательстве, несмотря на появление новых проблем правоприменения. Случаи причинения вреда государственными органами встречаются достаточно часто, поэтому принятие указанной статьи направлено на защиту прав и свобод граждан. Кроме того, мы считаем возможность компенсации вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, шагом законодателя на пути к достижению баланса частных и публичных интересов. Безусловно, сложно достичь полного гармоничного баланса частных и публичных интересов, но вместе с тем, это возможно лишь при их разумном сочетании.

-
1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Проблемы идентификации интереса сторон в споре // Юрист-Правоведь. 2018. № 2 (85).
 2. Закатнова А. Что имеем – храним // Рос. газ. 2008. 21 марта.
 3. Мельник С.В. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: учебное пособие. Орел, 2009.
 4. Судебник Ивана IV 1550 года [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/2439267>.
 5. Мельник С.В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. Орел, 2009.
 6. Черепанова О.С. Возмещение и компенсация вреда, причиненного правомерными действиями правоохранительных органов // Алтайский юридический вестник. 2016. № 1 (13).
 7. Кузнецова О.А. Случай и случайность в гражданском праве // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Малышева Наталия Александровна. Адъюнкт 1 обучения ФПНПиНК по кафедре гражданского и трудового права, гражданского процесса. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Ключевые слова: возмещение вреда, компенсация вреда, правомерно причиненный вред, баланс частных и публичных интересов.

УДК 347.5

Мацкевич О.В.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ 2020 ГОДА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ

В статье рассматриваются некоторые негативные социально-экономические последствия пандемии 2020 и анализируется криминогенная роль такого фактора как отсутствие постоянного источника доходов у населения.

Негативные последствия пандемии 2020 уже проявляются в различных сферах общественных отношений. Однако некоторые из них имеют накопительный характер и могут в дальнейшем служить толчком к более масштабным общественным деструкциям.

Доказано, что безработица оказывает негативное влияние на психику человека, влияет на рост преступности. Становится очевидной связь преступности и социальных процессов, происходящих в современном обществе. Результаты исследований американского врача, профессора М.Х. Бреннера, более 30 лет изучавшего влияние безработицы на различные аспекты поведения, позволяют сделать вывод, что однопроцентное увеличение уровня безработицы вызывает рост смертности населения на 2,0 %, самоубийств – на 4,0 %, обращений в психиатрические клиники – на 3,4 %. В этой связи многие ученые-криминологи относят безработицу к сложному негативному духовно-социоэкономическому феномену, справедливо полагая, что вслед за попыткой изменения различных сфер деятельности граждан и государства, в том числе в силу экономического кризиса, неизбежно следует бурный рост преступности [1, с. 97].

По данным Международной организации труда, во втором квартале 2020 года из-за пандемии потеряют работу минимум 195 миллионов человек по всему миру [2]. Так, например, в апреле в США потеряли работу около 17 миллионов человек. «США ждет сильнейший всплеск безработицы со времен Великой депрессии» – такое мнение высказали аналитики Bloomberg Economics [3]. В своем прогнозе экономисты агентства предрекли рост безработицы в стране до 19,6 процента, что является самым высоким значением за 100 лет. Высок уровень безработицы во Франции, (три миллиона 732 тысяч человек), а в Германии этот показатель вырос больше, чем за весь финансовый кризис 2008–2009 годов. В ближайшие два-три месяца из-за последствий пандемии коронавируса в мире может остаться без работы каждый шестой житель. Потери трудовых доходов достигнут уровня в 3,4 триллиона долларов, а уровень безработицы пробьет 17 процентов.

Россия, к сожалению, не стала исключением: наблюдается активный рост безработных. Только за март–апрель в Российской Федерации было зарегистрировано 735 тысяч новых безработных. За месяц по отношению к

первому кварталу 2020 года прирост произошел на 250 тысяч человек. Безработица показывает рост уже более чем в три раза по сравнению с началом года. В январе в службах занятости регистрировались около 660 тысяч человек. По последним данным Росстата на 27 мая, в России официально зарегистрированы около 1,9 млн безработных. Однако эти цифры лишь отчасти отражают полноценную картину, поскольку Росстат учитывает лишь тех, кто обратился в службу занятости. Как правило, так поступает лишь каждый четвертый лишившийся работы. По методологии Международной организации труда (МОТ), которая учитывает не только зарегистрированных на бирже труда, но и фактически незанятых, по итогам апреля численность безработных составляла 4,3 млн человек [4].

В первый месяц самоизоляции работодатели еще использовали механизмы, которые предотвращали массовые сокращения. Например, большой популярностью пользовались, так называемые, административные отпуска (когда работника отправляют в них без сохранения заработной платы). Такая практика сложилась еще с 1990-х годов, когда был достигнут пик по количеству людей, находящихся в административных отпусках, - почти 4 миллиона человек. Эта процедура оказалась востребованной и в кризисных 2008–2009 годах. Кроме того, оптимизация идет по пути снижения заработной платы до 30 процентов, причем даже в крупных компаниях.

Активно внедряется практика перевода на 4-дневную рабочую неделю. Те предприятия, которые продолжают бороться с банкротством даже в период длительного простоя – в итоге накапливают долги, в том числе и по заработной плате, по налогам и все равно принимают решение о ликвидации. Специалисты предвещают массовое начало этого процесса в июне. По данным Росстата, промышленное производство упало в апреле на 6,6 %, объем платных услуг населению – на 37,9 % к апрелю 2019 года. «Если падение производства продолжится и будет достаточно глубоким, ожидается, что безработица подрастет на несколько процентных пунктов: до 6-7 % в случае одной волны эпидемии коронавируса, а при затяжном карантине — до 15 %.

Ранее уже проводились исследования в области экономической теории преступлений, целью которых было установить криминогенную роль такого фактора как отсутствие постоянного источника доходов у населения. В частности установлено, что в 2011–2015 гг. на долю насильственной преступности приходилось свыше 19 000 преступлений, совершаемых лицами, не имеющими постоянного источника дохода.

В 2018 году 65 % всех преступлений совершено лицами, не имеющими постоянного источника доходов. Всего выявлено 601 252 лица данной категории, совершившие преступления (-5,7 %, женщин – 90 064 (-3,2 %), несовершеннолетних – 2 771 (-24,9 %). При этом, почти каждое

особо тяжкое и тяжкое преступление совершено безработными и лицами без постоянного источника дохода.

Решением данной проблемы и способом снижения преступности должен выступать комплекс мероприятий, инициируемый государством. На государственном уровне уже предпринимаются беспрецедентные меры, направленные на сглаживание последствий, связанных с потерей работы. В частности стоит казать о некоторых из них. С 30 марта был увеличен максимальный размер пособия по безработице с 8 тысяч до 12 130 рублей. С 9 апреля вводится временный максимально упрощённый порядок подачи заявлений на получение этого пособия. Кроме того, граждане имеют возможность также дистанционно на портале «Работа в России» заполнить своё резюме для дальнейшего трудоустройства.

На заседании Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений 31 мая рассмотрены законопроекты «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части гарантий по выплате выходного пособия и сохранении среднего месячного заработка работнику, увольняемому в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников организации, в том числе из организации, расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях)» и «О внесении изменения в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», подготовленные Минтрудом России с целью реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части первой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Трофимовой» от 19.12.2018 № 45-П.

Связано это с тем, что в действующем правовом регулировании отсутствует механизм, обеспечивающей предоставление на равных условиях всем работникам, трудовой договор с которыми был расторгнут в связи с ликвидацией организации, гарантии в виде сохранения среднего заработка на период трудоустройства. Предлагается закрепить обязанность работодателя сохранить за работником средний заработок на период трудоустройства. Более того, предоставлена вариативность выплаты среднего заработка за два месяца трудоустройства, связанных с увольнением в связи с ликвидацией организации.

То есть работодатель может выплатить выходное пособие при увольнении, средний заработок, в случае нетрудоустройства по истечении второго месяца, либо выплатить выходное пособие в размере двукратного среднего месячного заработка сразу при увольнении.

Таким образом, пробел в законодательстве будет устранен. Также предлагается установить 15-дневный срок обращения работника за получением среднего месячного заработка, если он не смог трудоустроиться. Все это весьма своевременно и стоит ускорить принятие окончательного

решения. Премьер-министр РФ Михаил Мишустин поручил министерству труда и социальной защиты совместно с министерством юстиции подготовить предложения, чтобы не допустить в стране необоснованных увольнений работников по причинам, прямо или косвенно связанным с мерами против коронавируса, и привлечь работодателей к ответственности. При установлении фактов задержки заработной платы или увольнений на предприятия будут направляться внеплановые проверки.

Стоит обратить также внимание на отдельные аспекты рассматриваемых проблем. В частности, работа не по специальности является скрытым проявлением безработицы. Переход предприятий на неполное рабочее время также повышает риск снижения доходов работающего населения до минимума, но эти граждане, так называемые, частично занятые, не могут рассчитывать на поддержку со стороны государства, так как не являются официально безработными.

ООН обеспокоена происходящими событиями и рекомендует мировому сообществу принять срочные социально-экономические меры для борьбы с последствиями пандемии. В противном случае, проблемы будут только обостряться, лишая людей средств к существованию на долгие годы.

-
1. Стаценко В.Г. Криминология: учебник. Минск: Высшая школа, 2018. С. 97.
 2. ООН: мир ждет исторический уровень безработицы [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/04/28/oon-mir-zhdet-istoricheskij-uroven-bezraboticy.html>.
 3. Лента ру [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/tags/organizations/Bloomberg>.
 4. РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/27/05/2020/5ece8aaf9a7947db2587ec63?from=materils_on_subject.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мацкевич Оксана Валерьевна. Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета РФ, 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12.

Ключевые слова: безработица, пандемия, феномен, выходное пособие.

УДК 343.92

Мельник Е.А., Лазарева А.А.

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

В статье рассмотрены законодательные основы правового регулирования недействительных и незаключенных сделок. Также в статье рассмотрены теоретические подходы к пониманию сущности незаключенных и недействительных сделок, уделено внимание проблеме соотношения данных гражданско-правовых категорий в научной литературе.

Гражданское право, являясь по существу регулятивной отраслью права, тем не менее содержит большой массив норм охранительного характера, основанием применения которых является факт нарушения субъективного гражданского права [1, с. 77]. В настоящий момент действующее гражданское законодательство уделяет внимание как недействительным, так и незаключённым сделкам, поскольку данные вопросы достаточно часто встречаются в правоприменительной практике. В свою очередь недействительные гражданско-правовые сделки подразделяются на оспоримые и ничтожные. Различия между этими категориями проявляются в следующем: оспоримая сделка считается действительной до тех пор, пока суд не признает ее недействительной на основании соответствующего иска лица, в то время как ничтожная сделка недействительна независимо от ее оспаривания, то есть *ipso jure* [2, с. 148].

Проблема гражданско-правового регулирования сделок, в том числе и тех, которые относятся к категории незаключенных и недействительных, всегда была актуальна для гражданско-правовой науки. В настоящее время, действующее гражданско-правовое законодательство Российской Федерации достаточно подробно регламентирует порядок, условия заключения, исполнения и расхождения сделок.

Сделкам в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) посвящена глава 9, в которой первый параграф посвящен непосредственно институту сделок, а второй – правовому регулированию недействительных сделок. Таким образом, очевидно, что термин «незаключенная сделка» законодателем не выделяется, что порождает довольно дискуссионный вопрос, разрабатываемый гражданско-правовой наукой.

Так, например, О.В. Федотова [3, с. 94], говоря о том, что хотя в законодательстве закреплён принцип свободы заключения договоров, все же указывает на недопустимость заключения сделок, которые каким-либо образом нарушают требования действующего законодательства или ограничивают права, свободы и законные интересы участников гражданско-правовых отношений.

Анализ традиционных подходов к пониманию сущности и содержания категории недействительных сделок, позволяет выделить два основных условия, которые свидетельствуют о юридическом факте заключения сделок (гражданско-правовых договоров).

Во-первых, к таким условиям относится факт существования такой сделки, что подтверждается проявлением воли сторон, наличие предмет сделки, соблюдение формы сделки, которая предусмотрена действующим законодательством.

Во-вторых, среди условий юридического факта заключения сделок, выделяют условие юридической силы, в содержание которого включены: отсутствие каких-либо посторонних вмешательств в волю сторон, которыми сделка (договор) заключается, а также факт наличия полной дееспособности участников гражданских правоотношений.

Можно отметить, что, если отсутствие первого упомянутого условия, позволяет судить об отсутствии юридического акта, то при отсутствии соблюдения второго условия, сделка будет считаться ничтожной.

В научной литературе различия между незаключенными недействительными и ничтожными сделками проводятся в соответствии с таким основанием, как зависимость от судебных решений. Так, например, если для признания недействительности незаключенных сделок не требуется вынесения судебных решений, то признание их ничтожными возможно только по решению судебных органов. Как отмечает в своем исследовании В.С. Мельников [4, с. 21–22], указанные выше различия являются бесполезными с точки зрения гражданско-правовой науки, т.к. сделка признается недействительной непосредственно с точки зрения закона и судебного признания для этого не требуется.

По мнению В.С. Стерликовой [5, с. 117], недействительными признаются те сделки, которые, в отличие от незаключенных сделок, представляют собой юридический факт и порождает возникновение определенных правовых последствий.

Однако, анализ положений пункта 1 статьи 654 ГК РФ позволяет отметить, что законодателем обращено внимание на то обстоятельство, в соответствии с которым в случаях отсутствия согласованного условия сторонами в письменной форме, имеющих отношение к арендным договорам, такие сделки признаются незаключенными.

Таким образом, очевидна достаточно тонкая грань между рассматриваемыми гражданско-правовыми категориями, ведь обе они упоминаются в нормах гражданско-правового законодательства.

Многими исследователями гражданско-правовой природы недействительных сделок предлагается относить их к действиям неправомерного характера. Так, например, Н.С. Банник ссылается на тот факт, что «такая сделка не соответствует требованиям закона и не влечет за собой тех последствий, на которые была направлена воля сторон» [6, с. 141].

Полагаем, следует отметить частичную обоснованность данной точки зрения, которая подтверждается тем обстоятельством, в соответствии с которым на практике встречаются случаи умышленного нарушения гражданско-правовых норм, что уже само по себе является гражданским правонарушением.

Существует и другая точка зрения, по которой недействительные сделки относят к категории правомерных действий. Ученые, поддерживающие данную позицию, указывают, что большая часть недействительных сделок заключается не для нарушения гражданско-правовых норм, а по иным причинам. Подтверждая это, например, В.И. Иванов ссылается на следующее: «неочевидным является отнесение к неправомерным действиям сделок, совершенных под влиянием заблуждения» [7, с. 77].

С указанным положением сложно не согласиться. В статьях ГК РФ, посвященных недействительности сделок, указывается довольно много оснований, которые вряд ли могут быть рассмотрены как противозаконные деяния. Примером может стать ст. 171 «Недействительность сделки, совершенной гражданином, признанным недееспособным» и ст. 172 «Недействительность сделки, совершенной несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет».

Отметим, что такие сделки могут быть признаны действительными при соблюдении некоторых условий, что исключает их противозаконность. Рассматривая соотношение категорий «недействительность сделок» и «противоправное деяние», нельзя не сказать о том, что недействительность сделок может быть связано со злоупотреблением правом.

Кроме того, как отмечается в юридической литературе понимание недействительности сделки как сделки, которая не порождает правовых последствий таит в себе известное противоречие, так как недействительная сделка последствия все же создает. Таким последствием является возникновение у сторон недействительной сделки обязанности возвратить все полученное по сделке [8, с. 161].

Итак, можно сделать вывод о том, что терминология, относящаяся к правовому регулированию сделок, употребляемая в законодательстве, а также рассматриваемая в научной гражданско-правовой литературе, является достаточно сложным и неоднозначным понятием.

В настоящее время довольно дискуссионными являются вопросы соотношения таких гражданско-правовых категорий, как «незаклученная сделка», «недействительная сделка» [9]. Как полагаем, законодатель должен подробно разработать и указать в нормах действующего ГК РФ положения, раскрывающие характер и понятие недействительной сделки.

1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).

2. Мельник С.В., Мальбин Д.А. Эстоппель в Гражданском кодексе Российской Федерации // Юрист-Правовед. 2017. № 4 (83).
3. Федотова О.В. Гражданско-правовая характеристика недействительных и незаключенных сделок // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 3.
4. Мельников В.С. Анализ видов недействительности сделок // Российское правосудие. 2008 № 4.
5. Стерликова В.С. Понятие «недействительность сделок» и его правовая природа // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2018. № 10.
6. Банник Н.С. Понятие недействительной сделки и его соотношение с понятием сделка // Международный научный журнал. 2016. № 11.
7. Иванов В.И. О «реальности» угрозы для признания сделки недействительной // Право и экономика. 2012. № 5.
9. Мельник С.В., Мальбина А.С. Оспаривание сделок в корпоративном праве: материально-правовой аспект // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 4 (69).
10. Федотова О.В., Гришин А.В. Правовые последствия недействительности сделок в контексте уголовно-процессуальной и экономической политики по противодействию преступности в сфере экономической деятельности: историко-правовой аспект // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: сборник научных статей регионального круглого стола / редколлегия: А.В. Гришин [и др.], 2017.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мельник Евгения Александровна. Доцент кафедры гражданского права. Кандидат юридических наук, доцент.
Среднерусский институт управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ, 302028, г. Орёл, бул. Победы, д. 5а.

Лазарева Ангелина Андреевна. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: гражданско-правовые отношения, договор, недействительная сделка, незаключенная сделка, ничтожная сделка, принцип свободы заключения договоров.

УДК 347.4

Мельникова М.П.

НОВЕЛЛЫ НОТАРИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются актуальные проблемы развития современного российского нотариата в условиях цифровизации экономики. Проведен анализ норм Федерального закона от 27.12.2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» относительно регламентации совершения нотариальных действий в новом формате.

Гражданское право, являясь по существу регулятивной отраслью права, тем не менее, содержит большой массив норм охранительного характера, основанием применения которых является факт нарушения субъективного гражданского права [1, с. 77]. Развитие цифровой экономики требует совершенствования всех правовых механизмов. К концу 2020 года вступает в силу Федеральный закон РФ от 27.12.2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», с помощью которого продолжается трансформация российского нотариата и создается цифровой нотариат. Основным вектором, в котором происходит преобразовательная деятельность современного нотариата в России, по мнению О.В. Федотовой, является активное использование электронного документооборота, что в свою очередь предопределено мощным развитием информационного пространства и интернет-технологий [2, с. 40–43].

Сегодня речь уже идет не только об электронном документообороте и использовании электронных ресурсов, но и об удаленном совершении нотариальных действий, хранении электронных документов (например, цифровых версий документов или видеофайлов и т.п.), удостоверении равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, представленному нотариусу и т.д. В Единой информационной системе нотариата будет вестись специальный реестр нотариальных действий, совершенных удаленно и так же сделок, которые удостоверяют два или более нотариусов. Следует обратить внимание на то, что в удаленном формате могут быть совершены не все нотариальные действия, а только те, которые предусмотрены соответствующими нормами Основ законодательства о нотариате (ст. 81, 86, 87, 88.1, 89, 97). Например, к таким действиям отнесены – нотариальные действия свидетельствование верности перевода с одного языка на другой и только в части хранения электронных документов (ст. 81) или нотариальные действия по обеспечению доказательств (ст. 103) и др.

Подчеркнем, что нотариальные действия, независимо от формата их осуществления гарантируют доказательную силу и публичное признание нотариально оформленных документов. Как подчеркивает О.С. Сорокина, нотариальная форма предполагает повышенное доверие со стороны участников сделки и третьих лиц к данному юридическому акту, соответствие сделки закону, ее «чистоту» [3]. Законодатель, регламентировав совершение нотариальных действий удаленно, предусмотрел механизмы защиты прав и законных интересов всех лиц, участвующих в гражданском обороте. Так, например, предусмотрен порядок удостоверения сделки двумя или более нотариусами; закреплено, что заявление заявителя о принятии нотариусом на хранение электронных документов и электронные документы, должны быть подписаны усиленной квалифицированной подписью заявителя; регламентирован порядок исправления технической ошибки и т.д. Таким образом, создан правовой механизм, позволяющий ускорить обмен информацией, совершать юридически значимые действия онлайн, и гарантирующий законность гражданского оборота.

-
1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
 2. Федотова О.В. проблемы применения электронной подписи в нотариальной деятельности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. №3.
 3. Сорокина О.С. Особенности и проблемные аспекты нотариального удостоверения сделок в электронном виде // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 1 (21).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мельникова Марина Петровна. Заведующая кафедрой гражданского права и процесса. Кандидат юридических наук, доцент.
Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ключевые слова: нотариус, удаленные нотариальные действия, цифровой нотариат, сделки.

УДК 347.6

Мельничук М.А., Горьковец Е.С.

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ОБОРОТЕ

В статье рассмотрена роль интернет вещей в настоящее время. Делается вывод о характерной проблеме практически тотального отсутствия соответствующего нормативно-правового закрепления и регулирования, причем как на общемировом уровне, так и на уровне законодательства Российской Федерации. Автор приходит к выводу о том, что проблемы правового характера в данной области исследования требуют скорейшего разрешения на законодательном уровне.

Одной из наиболее специфических черт современного общества стала цифровизация. Компьютерные технологии постепенно проникают во все сферы жизни человечества и создают новые основы деятельности юридических и физических лиц. Этот процесс можно охарактеризовать с двух сторон – положительной и отрицательной. Положительное значение складывается в результате того, что компьютеризация и цифровизация создают безграничный потенциал для упрощения и совершенствования правовых регуляторов общественных отношений. В этой связи интернет вещей может стать одними из наиболее эффективных инструментов в достижении нового уровня цифровизации.

Интернет вещей (Internet of Things, IoT) представляет собой объединение в единую сеть любых устройств с использованием специального программного обеспечения и датчиков, которые взаимодействуют друг с другом, получая информацию и обмениваясь ею. Интернет вещей открывает всем пользователям безграничные возможности – от интернет-подключения вещей дома или на работе и заканчивая индустрией развлечений. Кроме того, интернет вещей успешно применяется в энергетике, промышленности, жилищно-коммунальном хозяйстве, здравоохранении.

Интернет вещей стоит в одном ряду и ничуть не уступает таким технологиям, как искусственный интеллект, блокчейн, цифровые активы, дополненная реальность. Также интернет вещей весьма привлекателен для мировых инвесторов.

Определение интернет вещей нашло свое отражение в Рекомендации МСЭ-Т Y.2060, где оно рассматривается в узком и широком смысле [1]. В узком смысле, с точки зрения технической стандартизации, под ним понимается инфраструктура для информационного общества, посредством которой реализуется предоставление сложных услуг путем соединения друг с другом физических и виртуальных вещей. Интернет вещей в широком смысле – это концепция с собственными технологическими и социальными последствиями.

Законодательное определение интернет вещей, к сожалению, отсутствует.

Преимуществами использования интернет вещей являются следующие:

- обширная сфера применения – начиная от бизнеса, заканчивая обслуживанием потребителей;
- готовая инфраструктура в виде мобильных и фиксированных сетей;
- низкая стоимость вычислительных мощностей;
- доступность гибких систем хранения и анализа данных [2, с. 13].

На уровне российских нормативно-правовых актов, интернет вещей получил закрепление в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. и поименован как ключевой научно-технический тренд и приоритет для развития отечественной науки и техники [3].

На сегодняшний день для интернет вещей, как и для интеллектуального разума, сохраняется проблема соответствующего нормативно-правового закрепления и регулирования в Российской Федерации. В особенности проблема недостаточного правового регулирования остро стоит перед гражданским правом в части обеспечения охраны интеллектуальной собственности участников предпринимательских отношений, использующих интернет вещей [4, с. 58].

В основе интернет вещей лежит определенное программное обеспечение, которое является объектом авторского права. По своему желанию, правообладатель может зарегистрировать программу или базу данных в соответствующем федеральном органе. И здесь, перед правообладателем могут возникнуть несколько проблем правового характера.

Во-первых, проблема, связанная с доказыванием авторства и факта наличия исключительных прав. Речь идет о программах или базах данных, созданных работником в рамках обязанностей по трудовому договору. Позиция Верховного суда РФ такова, что служебные произведения передаются работодателю на основании закона.

Во-вторых, другая проблема имеет место быть, когда изменяется часть исходного кода и впоследствии происходит образование нового программного обеспечения, или отнесение программного обеспечения к объектам патентного права и в последующем признание в судебном порядке патентоспособности.

В-третьих, возникают трудности при определении круга субъектов правоотношений, возникающих в связи с применением технологии интернет вещей, а также их законных прав и обязанностей.

Таким образом, Интернет вещей представляет собой концепцию пограничных вычислений: обработка данных постепенно перемещается на периферию, к устройствам, которые эти данные непосредственно собира-

ют. А следующий шаг к более эффективному анализу информации без задержек – это использование искусственного интеллекта.

1. Рекомендации МСЭ-Т У.2060 (06/2012). Серия У: Глобальная информационная инфраструктура, аспекты протокола Интернет и сети последующих поколений. Сети последующих поколений – Структура и функциональные модели архитектуры. Обзор Интернета вещей [Электронный ресурс]. URL: <http://handle.itu.int/11.1002/1000/11559> (дата обращения: 10.05.2020).
2. Александров С.В. Интернет-вещей. Вопросы правового регулирования // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 7-й Международной научно-практической конференции, 2018.
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Тягай Е.Д. Интернет вещей и охрана интеллектуальной собственности в бизнесе: новые вызовы времени // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 15. С. 58.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мельничук Марина Александровна. Доцент кафедры гражданского права и процесса. Кандидат юридических наук.

Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Горьковец Елена Сергеевна. Студентка 3 курса юридического института.

Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ключевые слова: интернет вещей, интеллектуальный разум, цифровизация, техника, программное обеспечение.

УДК 347.22

Надгачаев П.В., Гущина Ю.В.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В данной статье рассматриваются особенности гражданско-правовой ответственности юридических лиц в настоящее время. Особое внимание уделяется характеристике основаниям наступления ответственности юридических лиц.

Деятельность юридических лиц в сфере экономики неразрывно связана с их ответственностью, которая имеет имущественный характер [1, с. 135]. Ответственность юридических лиц приобретает актуальность в наше время в связи с его сложной внутренней структурой [2, с. 79].

Юридические лица, будучи одним из ключевых субъектов гражданского оборота обладают большим количеством отличительных свойств и признаков, обуславливающих их правовое положение. Так, одной из ключевых характеристик юридических лиц является их деликтоспособность.

Стороны в гражданском правоотношении выступают как носители определенных гражданских прав и обязанностей. Носитель субъективной обязанности должен добросовестно ее выполнять. Это касается всех видов гражданских правоотношений [3, с. 92]. Как отмечает О.Г. Селютина, все закреплённые обязанности подразделяются на четыре весомых группы: перед органами государственного управления; перед партнёрами по хозяйственным договорам; в области трудовых отношений при привлечении работников по найму; перед собственником имущества предприятия за невыполнение обязательств, предусмотренных уставом государственных или муниципальных предприятий [4, с. 85].

Гражданско-правовую ответственность юридических лиц можно рассмотреть, как санкцию за совершенное правонарушение, применяемую к юридическому лицу путем возложения на него дополнительной ответственности, и как обязательство, возникающее вследствие нарушений гражданских прав. Применительно к обязательственным правоотношениям ответственность рассматривается как дополнительное обязательство, возникающее как последствие нарушения первоначального обязательства.

Из сказанного следует, что гражданско-правовая ответственность юридических лиц – это вид юридической ответственности, применяемой к юридическому лицу в результате совершения правонарушения (нарушения гражданских прав), состоящий в применении к нему установленных законом или договором мер ответственности, влекущих для него неблагоприятные последствия имущественного характера, направленный на восстановление имущественной сферы потерпевшего и обеспеченный мерами государственного принуждения.

Основанием наступления ответственности юридических лиц является нарушение субъективных гражданских прав, вытекающих из возникшего обязательства, выраженные в неисполнении или ненадлежащем его исполнении [5, с. 221].

Гражданско-правовая ответственность имеет особенности, отличающие ее от других видов юридической ответственности. Особенности гражданско-правовой ответственности юридических лиц обусловлены сущностью регулируемых гражданским правом имущественными и личными неимущественными отношениями, основанными на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Во-первых, гражданско-правовая ответственность носит имущественный характер, т.к. применение ответственности гражданско-правового характера имеет основной своей целью имущественное возмещение (взыскание убытков, возмещение причиненного ущерба, уплата неустойки (штрафа, пени)) [6, с. 13].

В отличие от уголовной и административной ответственности она не направлена на личность правонарушителя. Например, в отличие от уголовной ответственности, помимо санкций имущественного характера (штрафа), применяются санкции личного характера, например, лишение свободы на определенный срок.

Во-вторых, компенсационно-восстановительная функция гражданско-правовой ответственности юридических лиц. Размер санкций должен соответствовать размеру понесенных убытков. Но есть исключения из этого правила. Например, из п. 1 ст. 1064 ГК РФ видно, что можно увеличить размер ответственности за причинение вреда, если это предусмотрено законом или договором. В целом существо гражданско-правовой ответственности заключается в компенсационной функции, в том, чтобы возместить убытки кредитуру, а не покарать должника [7, с. 5].

В-третьих, гражданско-правовая ответственность порождает дополнительные обязательства как последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения участниками правоотношения первоначального обязательства.

В-четвертых, добровольное возмещение ущерба самим нарушителем без государственного принуждения. Отсюда следует, что последствия совершенного правонарушения могут быть устранены самим нарушителем без вмешательства судебных и иных государственных органов при осознании им своей вины и необходимости нести ответственность.

Основным правилом в сфере гражданско-правовой ответственности юридических лиц является правило о самостоятельном характере ответственности юридического лица, вне зависимости от того, идет речь об ответственности в форме «законного поручительства» или же об ответственности в узком смысле этого слова. Е.А. Суханов по этому поводу пишет, что стержневой принцип гражданского права это принцип самостоятельной пра-

восубъектности юридического лица (принцип отделения), в соответствии с которым юридическая личность и имущество юридического лица отделяется (обособляется) от личности и имущества ее учредителей (участников). Данный принцип лежит в основе правила о дифференциации имущественной ответственности юридического лица и ее участников [8, с. 93].

В законодательстве, определяющим правовое положение хозяйственных обществ (ООО, АО) закреплено правило, что на участниках корпорации лежит риск убытков, размер которых ограничен стоимостью принадлежащих им долей в имуществе юридического лица (акций, паев). В этой связи нам видится некорректным вести речь об ответственности участников в пределах размеров их вкладов в имущество юридического лица, правильнее будет рассматривать данную ситуацию с позиции их экономических рисков.

Законодательству известны исключения из общего правила о сепарации имущественной ответственности юридического лица и ее учредителей (участников). Речь идет, во-первых, о «законном поручительстве», во-вторых, об экстраординарных случаях ответственности учредителей юридического лица или иных лиц, в основе которой лежит факт их неправомерного поведения. Указанные исключения из общего правила предопределены особенностями организационно-правовой формы юридического лица. В силу особого характера исключений из общего «принципа отделения» [9, с. 59], полагаем, полагаем, что они должны быть поименованы в ГК РФ, или ином законе. В соответствии с прежней редакцией ст. 56 ГК РФ, в числе источников регламентации указанных исключений были названы также учредительные документы юридического лица. Ныне действующая, обновленная редакция ст. 56 ГК РФ уже не предусматривает возможности прописать в учредительном документе норму, корректирующую правило о раздельной ответственности юридического лица и ее участников. Данный подход законодателя не в полной мере отвечает интересам кредиторов юридического лица, так как он исключает возможность предусмотреть в учредительном документе дополнительные гарантии их прав.

Результатом применения гражданско-правовой ответственности всегда является возложение на правонарушителя негативных последствий. Именно их неблагоприятность, невыгодность стимулируют участников гражданских отношений к надлежащему поведению [10, с. 86].

-
1. Мельник Е.А., Мельник С.В. К вопросу о механизмах гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38).
 2. Селютина О.Г., Казаков А.В. Проблемы реализации гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018. № 4.

3. Могутов Д.Н. Проблемы гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Право в современном мире. 2019.
4. Селютина О.Г. Проблемные аспекты ответственности в предпринимательских отношениях // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2015. № 4 (65).
5. Могутов Д.Н. Проблемы гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Право в современном мире. 2019.
6. Жилыева С.К., Мельник С.В., Баранчикова М.В., Качалов В.В. Юридическое лицо как субъект гражданско-правовой и уголовной ответственности и обеспечение ГИБДД условий реализации отдельных видов ответственности. Орел, 2013.
7. Мельник С.В., Баранчикова М.В., Качалов В.В. Ответственность юридических лиц: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты: монография. Орел, 2013.
8. Суханов Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики: сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева. М.: Статут, 2013.
9. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1.
10. Жилыева С.К., Макарова Е.Р. Ответственность за нарушение обязательств // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Надтачаев Павел Валерьевич. Заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.
Уфимский юридический институт МВД России, 450103, г. Уфа, ул. Муксимова, д. 2.

Гущина Юлия Владимировна, курсант 202 учебной группы факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, ответственность, юридическое лицо, гражданское право, гражданское правоотношение, законодатель

УДК 347

Надтачаев П.В., Ломовская А.В.

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данная статья посвящена проблемам применения способов защиты авторских прав. Рассмотрены актуальные проблемы применения способов защиты нарушенных прав.

Гражданское право, являясь по существу регулятивной отраслью права, тем не менее содержит большой массив норм охранительного характера [1, с. 77]. В настоящее время в Российской Федерации существует проблема, касающаяся защиты интеллектуальной собственности.

В первую очередь, это связано с тем, что на законодательном уровне отсутствуют нормы, регулирующие защиту авторского права. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) определяет только объекты интеллектуальной собственности, которые подлежат охране. Данный перечень закреплен в ст. 1225 ГК РФ.

Несмотря на отсутствие указанных выше норм права, государство гарантирует бессрочную охрану авторским правам, а также определенные привилегии.

Защитой авторских прав после смерти автора занимаются заинтересованные лица, и даже здесь предусмотрены исключения, которые определены в ст. 1267, 1316 ГК РФ.

К юрисдикционным формам защиты права относятся способы защиты, реализуемые через уполномоченные органы власти: суд, органы прокуратуры, органы исполнительной власти специальной компетенции и т.д. При этом, как следует из положений статьи 11 ГК РФ, судебная форма защиты гражданских прав является универсальной и применимой для всех случаев защиты гражданских прав и свобод [2, с. 75].

В том случае если иные механизмы защиты не эффективны или не действуют, именно судебная система является тем оплотом для общества, который должен защищать его от различных посягательств на права и свободы, гарантированные законом [3, с. 215].

В настоящее время внедряются альтернативные способы урегулирования споров, но судебный порядок разрешения споров остается основным способом защиты гражданских прав [4, с. 249].

В настоящее время государство предоставляет гарантии защиты на изобретения, при условии, что они являются новыми и обладают признаками изобретательского уровня, а также возможностью реализации в какой-либо деятельности, например в промышленности.

Гражданское законодательство определяет случаи, когда объекту интеллектуальной собственности охрана не предоставляется. К таким объектам относятся: выведенные новые сорта растений, породы животных и т.д.

Ст. 1356 ГК РФ определяет, что право авторства, то есть право признаваться автором изобретения, полезной модели или промышленного образца, неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец и при предоставлении другому лицу права его использования. Отказ от этого права ничтожен.

Интеллектуальные права подлежат охране только с момента государственной регистрации объекта интеллектуальных прав. Так как все действия, которые могут совершаться обладателем интеллектуального права, определены в законодательстве, то полная защита предоставленных прав осуществляется на государственном уровне. При этом автор не имеет права совершать те действия, которые могут нарушить права других патентообладателей.

Авторские права могут быть защищены в различном порядке:

- судебном;
- административном;
- уголовном [5].

Какой порядок будет использоваться в том или ином случае зависит от того, какими признаками обладает нарушение авторского права [6, с. 102].

Считаем важным отметить, что ч. 4 ГК РФ не определяет способы защиты нарушенных прав авторов и патентообладателей. Это связано с тем, что данные права являются составной частью гражданского права, следовательно, к данной категории лиц можно применять общие способы защиты нарушенных прав, которые определены в ст. 12 ГК РФ.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что в Российской Федерации плоды интеллектуальной собственности подлежат охране, но при этом, на законодательном уровне не определены способы защиты данного вида прав. ГК РФ закрепляет лишь общие способы защиты нарушенных прав, не учитывая специфики права интеллектуальной собственности.

-
1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
 2. Мельник С.В., Мальбина А.С. Формы защиты корпоративных прав // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2015. № 3 (64).
 3. Мельник С.В. Нравственные требования к деятельности судебной власти: международные принципы и национальное регулирование // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2.

4. Мельник С.В. К вопросу о нравственных требованиях к деятельности судебной власти // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка, 2016.
5. Федотова О.В., Гришин А.В. Правовые последствия недействительности сделок в контексте уголовно-процессуальной и экономической политики по противодействию преступности в сфере экономической деятельности: историко-правовой аспект // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: сборник научных статей регионального круглого стола / редколлегия: А.В. Гришин [и др.], 2017.
6. Федотова О.В. Актуальные вопросы охраны авторского права и смежных прав в России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1 (78).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Надтачаев Павел Валерьевич. Заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Уфимский юридический институт МВД России, 450103, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Ломовская Алина Вячеславовна, курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: авторское право, патентообладатель, объекты интеллектуальных прав, способы защиты нарушенных прав.

УДК 347

Перехожих И.В., Волкова В.Р.

ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В данной статье авторы анализируют значимость проведения судебных экспертиз в рамках производства по делам об экологических преступлениях, а также виды и особенности назначаемых экспертиз.

Глава 26 Уголовного кодекса РФ посвящена экологическим преступлениям. В ней находятся несколько статей, предусматривающих уголовную ответственность за незаконную рубку, а также уничтожение или повреждение лесных насаждений. При производстве расследования по данным составам может возникать необходимость в проведении различного рода экспертиз, именно их мы и рассмотрим в данной статье.

В последние годы незаконная рубка лесных насаждений профессионально организуется. «Черные лесорубы» используют современное оборудование, различные приспособления, что впоследствии существенно затрудняет расследование этих дел. Большая часть данных экологических преступлений остается нераскрытыми, а те, которые все же доходят до суда, заканчиваются достаточно благоприятно для нарушителя, чаще всего в качестве наказания назначают только штраф. Такая ситуация сложилась из-за сложности процесса доказывания по данным преступлениям, зачастую такие преступления совершаются в условиях неочевидности, а значит, раскрыть их представляется возможным, только исследуя оставленные на месте преступления следы. Для грамотного расследования уголовного дела следователь или дознаватель должен назначить необходимый комплекс экспертиз.

Первым видом экспертиз, на котором хотелось бы остановиться, является трасологическая экспертиза. Она назначается в отношении криминалистически значимых объектов. К ним относятся:

- 1) следы спилов древесины с пней;
- 2) следы обработки древесины;
- 3) следы транспортного средства, обуви и другие.

С помощью криминалистической идентификации также возможно определить теми ли орудиями, которые были изъяты в ходе расследования, была осуществлена рубка или нет. Если на месте преступления были обнаружены следы обуви или ног человека, то благодаря трасологической экспертизе можно будет установить примерный рост преступника, его пол, особенности строения его ног и возможно даже особенности походки. Также и при исследовании следов транспортного средства, при наличии, к примеру, следов протектора шин можно будет в дальнейшем установить находился ли найденный автомобиль в том месте или нет.

Отдельно можно выделить дактилоскопическую экспертизу. Главной целью дактилоскопии является изучение строения кожных узоров человека для его последующей идентификации. Поскольку человеческие следы уникальны, если на месте преступления будут найдены следы пальцев рук злоумышленников и они будут пригодны для идентификации, то экспертиза установит, принадлежат ли следы, обнаруженные на месте совершения преступления, конкретному лицу. В случае положительного заключения экспертизы данный факт будет являться достаточно весомым доказательством причастности лица к данному преступлению.

Почвоведческая экспертиза будет назначаться в случаях, когда необходимо установить, однородна ли почва, обнаруженная на одежде или обуви преступника почве с места совершения преступления.

Еще одним видом экспертиз, которую могут назначить, является дендрохронологическая экспертиза. Она назначается в случаях, когда в ходе следственных и оперативных мероприятий обнаружены части дерева, которые не имеют общей линии распила, то именно с помощью данного вида экспертизы возможно установить их взаимную принадлежность. Также к задачам дендрохронологической экспертизы можно отнести установление местности, в которой произрастало насаждение, определение даты вырубки дерева, и как отмечалось выше, установить целое по частям.

Дендрохронология зародилась в 60-х годах прошлого столетия. Над методической базой данной экспертизы трудились специалисты ВНИИ судебной экспертизы СССР. Те знания, которые были получены в то время не теряют своей актуальности и по сей день. Однако назначается данная экспертиза в процессе расследования не так давно, во многом это обусловлено существенным ростом преступлений экологической направленности.

Основу дендрохронологической экспертизы составляет сравнение признаков развития и роста деревьев. Даже по небольшому куску древесины специалисты могут определить возраст данного дерева, а также те природные катаклизмы, которые оно пережило. Если еще десяток лет назад, если лицо не было застигнуто на месте совершения преступления с поличным, то доказать его причастность было крайне проблематично. Именно эту проблему успешно разрешает дендрохронологическая экспертиза. В нашей стране одними из первых начали проводить данную экспертизу сотрудники ЭКЦ УВД по Вологодской области. В рамках проведения экспертизы следователь или дознаватель может ставить на разрешение следующие вопросы:

- 1) В какой местности произрастало дерево, образцы которого представлены на экспертизу?
- 2) К какой породе древесины оно относится?
- 3) Когда (в каком году и сезоне) было срублено данное дерево?
- 4) Не составляли ли ранее отдельные части ствола дерева единое целое? [1, с. 20]. И другие.

На данный момент дендрохронологическая экспертиза является достаточно эффективной и наиболее перспективной при расследовании преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений.

Таким образом, хотелось бы отметить значимость всех упомянутых ранее экспертиз, а также тех, которые мы не рассматривали в данной статье. Но чтобы назначить экспертизу важно достаточно тщательно провести первичный осмотр места совершения преступления, ведь именно при его производстве возможно выявить следы, которые в дальнейшем сыграют существенную роль в привлечении лиц к уголовной ответственности.

Успешное расследование экологических преступлений в значительной мере зависит от верного, своевременного, всестороннего и качественного применения специальных познаний [2, с. 76].

1. Богатыров А.Т. Использование дендрохронологической экспертизы при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Москва, 2013. № 4 (24).
2. Федотова О.В. Особенности криминалистической методики расследования экологических преступлений // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции к 100-летию уголовного розыска России / под редакцией Ю.Н. Савенкова. Орел, 2018.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Перехожих Ирина Вадимовна. Старший оперуполномоченный.
ОПБ МВД России, 101000, г. Москва, ул. Б. Лубянка, д. 18с2.

Волкова Валерия Руслановна. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: экспертиза, дендрохронология, следователь, экологические преступления.

УДК 347.25

Степанова А.С.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭМАНСИПАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В данной работе рассмотрены некоторые вопросы статьи 27 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащая определенные условия, при которых возможна эмансипация несовершеннолетнего. Так же отметили то, что при реализации положений статьи 27 Гражданского кодекса Российской Федерации возникают некоторые проблемы, требующие законодательного разрешения.

Категория «правоспособности» является ключевой для юридической науки, ее анализу посвящено много работ дореволюционного, советского и

современного периодов, при этом в большей части правоспособность как категория была предметом пристального внимания теоретиков права [1, с. 177].

В настоящее время вопросы, связанные с эмансипацией, обладают высокой актуальностью в гражданском праве. Это связано, в первую очередь с тем, что в государстве стремительно развивается рыночная экономика и все чаще в различных коммерческих организациях можно встретить работающих несовершеннолетних людей. В такой ситуации возникает необходимость самостоятельного принятия решений подростком и осуществления каких-либо действий. Как отмечается в юридической литературе, конституционное положение о равенстве прав граждан является «корнем» правоспособности [2, с. 51].

С достижением шестнадцатилетнего возраста несовершеннолетний приобретает определенный уровень зрелости и ответственности за свои поступки и решения. Психологи отмечают, что с учетом интенсивного развития рыночной экономики и информационных технологий в государстве формирование личности человека происходит гораздо быстрее [3, с. 79–83]. Этим можно объяснить и тот факт, что молодые люди в раннем возрасте хотят стать самостоятельными и ощущают потребность в имущественной, финансовой независимости.

В связи с этим эмансипация приобретает важное значение, так как позволяет подростку проходить социализацию, соответствующую его уровню развития. При этом, как известно, Конституция Российской Федерации провозглашает свободу труда и право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Следовательно, если подросток осознает, что он способен взять на себя ответственность за свои решения и поступки, то государство предоставляет ему возможность реализовать свой потенциал.

Согласно гражданскому законодательству, эмансипация представляет собой объявление несовершеннолетнего лица полностью дееспособным. Помимо данного определения статья 27 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) и содержит определенные условия, при которых возможна эмансипация несовершеннолетнего. К таким условиям относят: достижение несовершеннолетним шестнадцатилетнего возраста; работа несовершеннолетнего по трудовому договору, в том числе по контракту; занятие предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей или попечителя.

Следует отметить, что согласно трудовому законодательству, несовершеннолетние граждане имеют право работать по трудовому договору с шестнадцатилетнего возраста, как и заниматься предпринимательской деятельностью, однако в данном случае еще необходимо получение согласия родителей, усыновителей, попечителей, потому как несовершеннолетний не может самостоятельно заключать крупные сделки.

Также под эмансипацией понимают приобретение полной гражданской дееспособности в части приобретения способностей к осуществлению и исполнению имущественных прав и обязанностей, а также личных, связанных с имущественными, что касается личных прав и обязанностей, то способность к их осуществлению приобретает не в полном объеме [4, с. 197–200].

Рассматривая определение эмансипации, следует отметить и следующую точку зрения: эмансипация представляет собой установленную законом процедуру, осуществления уполномоченного государственного органа и направлена на признание за гражданином полной дееспособности [5, с. 147–151].

Спорным является вопрос возможной эмансипации при вступлении несовершеннолетнего лица в брак. Некоторые исследователи считают, что вступление в брак можно отнести к эмансипации, если рассматривать ее с точки зрения социологического понимания, однако с правовой точки зрения возникает подмена понятий [4, с. 197–200]. В данном случае, эмансипация с правовой точки зрения рассматривается как приобретение несовершеннолетним полной дееспособности до достижения 18 лет. При вступлении в брак несовершеннолетний может достичь полной дееспособности, не проходя процедуру эмансипации.

Также следует заметить, что эмансипированный несовершеннолетний гражданин на основании приобретения полной дееспособности не приобретает права на вступление в брак до достижения 16 лет, в связи с тем, что для вступления в брак законодателем предусмотрен возрастной ценз, либо наличие уважительных причин, в ряд которых не включена эмансипация.

Процедура эмансипации детально регулируется в главе 32 Гражданского процессуального кодекса РФ.

С заявлением о признании полностью дееспособным обращается несовершеннолетний, при этом судом оно принимается в том случае, если отсутствует согласие родителей, усыновителей или попечителя объявить несовершеннолетнего полностью дееспособным. При рассмотрении заявления по существу принимается решение, которым просьба заявителя удовлетворяется или отклоняется.

При реализации положений статьи 27 ГК РФ возникают некоторые проблемы, требующие законодательного разрешения. Так, например, одним из условий эмансипации несовершеннолетнего является согласие его законных представителей. Однако законодатель не уточнил форму данного согласия (устная, письменная, заверенная нотариально и т.д.).

Согласие законных представителей является важнейших аспектом процедуры эмансипации в связи с тем, что именно родители (опекуны, попечители, усыновители), несут ответственность за ребенка до достижения им совершеннолетнего возраста. При принятии решения об эмансипации

подросток дает понять, что он сам готов и способен обеспечивать себя и отвечать за свои поступки. Мнение родителей в данном вопросе должно учитываться в обязательном порядке.

Учитывая вышеизложенное, законодателю необходимо уточнить требуемую форму согласия законных представителей на эмансипацию несовершеннолетнего. По нашему мнению, это должна быть письменное (в том числе нотариально заверенное) согласие.

Еще одним значимым вопросом является установление необходимости наличия дохода у несовершеннолетнего. Согласно статье 27 ГК РФ для эмансипации достаточно факта работы несовершеннолетнего по трудовому договору или же его регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Однако данные условия не свидетельствуют о существовании у несовершеннолетнего достаточного дохода, который может обеспечить его самостоятельное проживание.

Тем не менее, как следует из смысла статьи 27 ГК РФ, родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного. Это в том числе означает и прекращение выплаты алиментов (в случае, если такая выплата существует в отношении несовершеннолетнего).

В соответствии с изложенным, необходимо рассмотреть вопрос об уточнении наличия дохода несовершеннолетнего, который может обеспечить возможность его самостоятельного проживания, для признания подростка эмансипированным.

Таким образом, в настоящее время эмансипация является довольно сложным правовым институтом, при реализации положений которого возникает довольно много трудностей, которые необходимо устранять, путем доработок законодательства. Также следует обращать внимание на определение психологической зрелости несовершеннолетних граждан, желающих пройти процедуру эмансипации, это должно быть осознанным решением.

1. Мельник С.В., Мальбина А.С. Корпоративная правоспособность и право участия в корпорации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2014. № 4 (61).

2. Жилиева С.К., Мельник С.В., Селютина О.Г. К вопросу правовой природы правоспособности физических лиц // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 11 (78).

3. Кобышева Т.В. Эмансипация в гражданском праве России // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016.

4. Белозерцева В.В. Эмансипация несовершеннолетних лиц по российскому гражданскому праву // Социально-политические науки. 2018. № 5.
5. Мороз Е.С. Эмансипация в российском гражданском праве: вопросы теории и практики // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых, 2018.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанова Анна Сергеевна. Курсант 302 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: эмансипация, несовершеннолетний, согласие, правовой институт, трудовое законодательство.

УДК: 347.1

Фадюшина П.А.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

В статье проведен сравнительный анализ института ограничения права собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения стран-участников Евразийского экономического союза. Анализируя положения норм международного и национального права, проводится дифференциация основных положений рассматриваемого института на примере Российской Федерации, Республик Беларусь и Республики Казахстан.

После подписания 29 мая 2015 г. в городе Астана договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Союз) к числу стран-участниц присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика. По прошествии 5 лет с момента создания Союза международное сотрудничество между странами-участницами неуклонно развивалось, производилась им-

плементация норм вышеуказанного договора в национальное законодательство. В частности, особое внимание уделяется правовому регулированию отношений по обороту земель (включая земли сельскохозяйственного назначения).

Такое пристальное внимание к регулированию отношений по обороту земель сложилось благодаря нормативной регламентации этого процесса, которое произведено на двух уровнях – национальном и международном.

Так, например, имеются существенные различия по нормативному регулированию правовых отношений, возникающих по поводу земли у стран-участниц Евразийского экономического союза. В частности, это касается источников регулирования указанных отношений.

Российская Федерация как представитель романо-германской правовой системы отношения по обороту земель регулирует на уровне Конституции и федеральных законов.

Республика Казахстан пошла по тому же пути, уделив внимание регулированию оборота земель на уровне Конституции и законов (Земельный кодекс Республики Казахстан).

Республика Беларусь пошла по иному пути регулирования отношений, связанных с землей. Помимо Конституции и Кодекса Республики Беларусь о земле, отношения по обороту земель регулируются и подзаконными правовыми актами – Указами президента Республики Беларусь.

Так, Указом Президента Республики Беларусь от 27.12.2007 № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» установлены условия предоставления земельных участков различным субъектам.

Сравнивая нормативную основу регулирования института ограничения прав на земельные участки, страны-участницы придерживаются обычной системы регулирования рассматриваемых правовых отношений. Только Республика Беларусь поступила иным образом, предоставив возможность Президенту страны принимать участие в регулировании данного вопроса. Мы придерживаемся мнения, что подобное положение дел обеспечивает гибкость в решении возникающих противоречий, так как возможность регулирования оборота земель на подзаконном уровне открывает новые возможности.

Что касается международного регулирования отношений оборота земель, то указанные нормативные акты нашли свое отражение в приложении № 2 протокола № 16 Договора о Евразийском экономическом союзе.

Причем, стоит отметить, что не все нормы национального права были отражены в указанном протоколе. В частности, не были отражены положения Земельного кодекса Республики Казахстан, согласно которым земельные участки, находящиеся в пограничной зоне Республике Казахстан, не могут принадлежать на праве собственности иностранным субъектам.

Также не оговорены ограничения, установленные соответственно статьями 24, 37 и 97 Земельного кодекса Республики Казахстан [1, с. 89].

Российской Федерацией в рамках Евразийского экономического союза также установлен запрет на право собственности земельных участков иностранными гражданами на территориях, перечень которых установлен Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2011 года № 269 (ч. 3 ст. 15 Земельного кодекса Российской Федерации). Однако Республикой Беларусь подобные ограничения в Договоре оговорены не были [2, с. 56].

Из краткого сравнения нормативной основы регулирования оборота земель странами-участницами Евразийского экономического союза следует, что в большинстве своем законодатели трех стран схожи во мнениях, но помимо этого имеются и существенные различия. В частности, остается открытым вопрос, касающийся неполной регламентации положений национального законодательства в Договоре о Евразийском экономическом союзе.

Однако в области ограничения права собственности на земли все три страны пришли к единому мнению о запрете предоставления в собственность земель сельскохозяйственного назначения иностранным лицам [2, с. 56]. В данном случае, иностранные субъекты обладают исключительно правом аренды таких земель.

Подобные ограничения прав на земли сельскохозяйственного назначения не являются новеллой в современной правоведческой науке, и обусловлены, прежде всего необходимостью защиты частных и публичных интересов, т.е. частных интересов физических и юридических лиц и публичных интересов общества и государства [3, с. 16].

Стоит отметить, что ни Договор о Евразийском экономическом союзе, ни национальное законодательство не дает определение термина «иностранное лицо», разъяснение которого необходимо осуществлять через призму субъектов земельных отношений, закрепленных в национальном законодательстве указанных стран. Также, по справедливому замечанию С.Ю. Селифоновой, данный вопрос требует своего нормативного закрепления и в отношении бипатридов (лиц с двойным гражданством) [4, с. 11, 22].

Однако больший теоретический и практический интерес представляют особенности предоставления аренды земель сельскохозяйственного назначения иностранным лицам.

В Республике Казахстан положение, касающееся запрета предоставления права собственности на землю сельскохозяйственного назначения, урегулировано Земельным кодексом Республики Казахстан.

В частности, ст. 24 указанного нормативно-правового акта говорит о том, что иностранные лица могут обладать земельными участками сельскохозяйственного назначения только на праве временного землепользования на условиях аренды сроком до 25 лет. Непосредственно условия

аренды регламентированы ст. 37 Кодекса. Стоит отметить, что указанные положения приостановили свое действие в период до 31 декабря 2021 года.

Также существенным отличием Республики Казахстан от иных стран в этом вопросе является наличие двух форм собственности на землю сельскохозяйственного назначения

В Российской Федерации рассматриваемый вопрос регулируется сразу двумя нормативно-правовыми актами – Земельным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – Закон об обороте земель).

В России ограничения на право обладания земельными участками сельскохозяйственного назначения аналогичны ограничениям, действующим в Республике Казахстан [3, с. 18], за исключением сроков аренды, который не может быть менее 3 и более 49 лет.

Помимо этого, Земельный кодекс Российской Федерации устанавливает возможность предоставления земельных участков в порядке гражданского законодательства (ч. 2, ст. 22 Земельного кодекса Российской Федерации).

В Республике Беларусь данный вопрос урегулирован на уровне Конституции, где в ст. 13 указано, что Земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства.

Согласно ст. 37 Кодекса о земле Республики Беларусь земельные участки сельскохозяйственного назначения могут предоставляться иностранным гражданам в аренду. Порядок же аренды, по аналогии с Земельным кодексом Республики Казахстан, урегулирован иной статьей. Так, согласно ст. 17 Кодекса о земле Республики Беларусь условия аренды земельного участка определяются договором аренды. Минимальный срок не установлен и определяется стороной, которой предоставляется земельный участок, а максимальный срок не должен превышать 99 лет.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что ограничение прав собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в рассмотренных странах схожи лишь отчасти. Единственные аналогии, которые можно провести, касаются, в большей степени, сроков договоров аренды. В остальном, несмотря на принадлежность Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан к идентичной правовой системе, ограничения прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения для иностранных граждан различны, что объясняется особым режимом правового регулирования данного института.

1. Дихтяр А.И., Кульчиков Д.Е. Ограничения прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения на территории единого экономического пространства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан // Современное общество и право. 2012. № 3 (8).

2. Кульчиков Д.Е. Евразийский экономический союз: критерии ограничения прав на земельные участки // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 4 (81).
3. Кульчиков Д.Е. Ограничения прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения на территории единого экономического пространства: к вопросу о понятии и видах // Аграрное и земельное право. 2012. № 12 (96).
4. Селифонова С.Ю. Правовое регулирование земельных отношений с участием иностранных лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фадюшина Полина Александровна. Курсант 204 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ограничение прав собственности, аренда земли, земли сельскохозяйственного назначения.

УДК 347.235

Фомина М.М.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассмотрены основные проблемы компенсации морального вреда в Российской Федерации. Автор касается некоторых проблемных аспектов, возникающих в ходе судопроизводства по гражданским делам данной категории. В статье отмечается в большинстве случаев судебные органы по данной категории исков отказывают в его удовлетворении или удовлетворяют, но частично. Данное обстоятельство, является свидетельством и подтверждением тезиса о том, что доказать посягательство на такие нематериальные блага, как честь и достоинство личности, довольно тяжело.

Нематериальные блага характеризуют социально-правовое положение личности в обществе. Они отражают внутренний интерес личности, ее индивидуальный характер, моральные и эстетические требования [1, с. 72–80]. В отличие от имущественных благ, их нельзя подарить, продать, обменять и т.д. Существование таких благ невозможно вне связи с определенным конкретным лицом. Часть нематериальных благ может принадле-

жать гражданам от рождения (например, жизнь и здоровье, честь и доброе имя, достоинство личности), другая в силу закона (например, личная и семейная тайна, право на неприкосновенность частной жизни, выбор места пребывания и жительства, свобода на передвижение и др.) [2, с. 47]. По своему характеру указанные блага относятся к числу абсолютных, это означает, что их носителю противостоит неограниченный круг обязанных лиц, которые должны воздерживаться от совершения действий, могущих нарушить его нематериальные блага.

Гражданское право, являясь по существу регулятивной отраслью права, тем не менее содержит большой массив норм охранительного характера, основанием применения которых является факт нарушения субъективного гражданского права. Лицо, права которого подверглись нарушению или ущемлению, очевидно, заинтересовано в их восстановлении. Выбор правовых средств защиты достаточно обширен [3, с. 77].

Личные нематериальные права могут защищаться следующими способами: путем признания права, самозащиты, путем признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, компенсации морального вреда [4, с. 34].

Российскому праву аналог института компенсации морального вреда был известен в период действия дореволюционного уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Однако многие правоведы считали требование о выплате денежной компенсации за деяние, причинившее ущерб чести и достоинству человека, недопустимым [5, с. 99].

В настоящей статье рассматривается вопрос о защите таких прав как право на жизнь и здоровье, защиту чести и достоинства путем компенсации морального вреда.

Одна из проблем компенсации морального вреда – добровольная компенсация морального вреда, поскольку законом определение размера такой компенсации отнесено к компетенции суда. Отсюда следует, что, возмещая его, преступник не имеет представления о действительном размере компенсации. Вторая проблема – отнесение компенсации морального вреда к категории смягчающих обстоятельств (очевиден пробел в законодательстве). И, наконец, форма компенсации морального вреда. Гражданским законодательством предусмотрена денежная компенсация, однако, применительно к добровольной компенсации в уголовном праве такое условие не обязательно, и компенсация морального вреда может осуществляться путем передачи имущества, а также совершением иных действий, направленных на сглаживание страданий потерпевшего [6, с. 300–305].

При этом законно возникает следующий вопрос: решение о присуждении компенсации морального вреда должно вступить в законную силу, или достаточно самого факта его вынесения? Надо отметить, что отдельные суды подходят к вопросу более строго и полагают, что правопреем-

ство на получение компенсации морального вреда возможно только случае, если соответствующее решение суда вступило в законную силу при жизни первоначального истца. В случае если решение было вынесено, но в течение срока его обжалования либо до рассмотрения дела судом вышестоящей инстанции истец умер, такое решение суда подлежит отмене, а производство по делу должно быть прекращено.

Так, например, Давыдова Ю.В., действующая в своих интересах и в интересах малолетней Давыдовой Е.А., обратилась в суд с иском, в котором просила, кроме прочего, взыскать с ответчика Колясова Е.А. расходы на погребение в размере 17 890 руб., компенсацию морального вреда в связи со смертью супруга в размере 1 000 000 руб. В обоснование заявленных требований истец указала, что в мае 2012 года водитель Колясов Е.А., управляя транспортным средством – автомобилем Тойота Королла, двигался по ул. Ленинградская в г. Бийске от ул. Г-Алтайская в направлении ул. Интернационалистов. Проезжая по ул. Ленинградской напротив дома № 105 совершил наезд на пешехода Давыдова А.И., переходившего проезжую часть дороги. В результате ДТП пешеход Давыдов А.И., который приходится супругом истцу, получил телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью, от которых скончался. Решением Бийского городского суда Алтайского края от 25.07.2013 № 2-2301/2013, требования истца Давыдовой Ю.В. удовлетворены частично, с ответчика Колясова в пользу Давыдовой в счет компенсации морального вреда было взыскано 200000 рублей, данное решение 08.10.2013 судебной коллегией по гражданским делам Алтайского краевого суда было оставлено без изменения. При определении размера компенсации морального вреда суд учел наличие вины пострадавшего в нарушение Правил дорожного движения, индивидуальные особенности истца Давыдовой Ю.В., возраст истца, наличие у нее на иждивении двух несовершеннолетних детей, оставшихся без кормильца, обстоятельства ДТП и его последствия (смерть пострадавшего), а также материальное и семейное положение ответчика – не работает, имеет на иждивении трех несовершеннолетних детей, супругу, имеет в собственности транспортное средство, учитывает состояние здоровья ответчика [7, с. 77].

В российской литературе нередко указывается на то, что компенсация морального вреда направлена на предоставление потерпевшему возможности приобрести некоторые материальные блага, которые облегчат пережитые или переносимые физическую боль и нравственные страдания [8, с. 147–148].

Назрела надобность вступления в действующее российское законодательство не лишь валютной, но и других форм компенсации морального вреда. Ст. 1101 Гражданского кодекса РФ вполне вероятно возможно дополнить ч. 1–1 в надлежащей редакции: «Компенсация морального имеет возможность исполняться в валютной или другой форме, удовлетворяющей

интересы пострадавшего, в случае если виновный и пострадавший не возражает против подобной формы возмещения морального вреда».

Переходя к вопросу определения размера компенсации морального вреда при защите права на жизнь и здоровье, следует отметить, что эта проблема является центральной в институте компенсации морального вреда и вызывает в настоящее время определенные затруднения у судей, поскольку в части размера компенсации морального вреда решение должно быть законным и обоснованным [9, с. 51–58]. Законодатель установил лишь общие принципы для определения размера компенсации морального вреда. Поэтому, применяя правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, судье необходимо принимать решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения [10, с. 95]. Анализ судебной практики по рассмотренному вопросу показывает, что на сегодня иски о защите чести, достоинства и деловой репутации не являются редкостью, а рассматриваемые судами ситуации становятся все более разнообразными.

1. Ершова Е.В. К вопросу о компенсации морального вреда как способа защиты прав ребенка // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы V ежегодной международной научно-практической конференции, 2017.
2. Коробов А.А. О прикладных аспектах проблемы освоения интеллектуальной собственности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3.
3. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
4. Жилыева С.К., Мельник С.В., Селютина О.Г. Теоретические аспекты и правовое регулирование способов защиты нематериальных благ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79).
5. Мельник С.В. Определение размера компенсации морального вреда: правовой и нравственный аспекты // Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России: сборник научных статей и докладов VI Международной научно-практической конференции / под общей редакцией Д.Л. Цыбакова, 2017.
6. Жилыева С.К. О проблеме определения морального вреда в соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4-2.
7. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 08.10.2013 № 33-6534 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. – Архив Бийского городского суда Алтайского края. 44 Определение Судебной коллегии Пензенского областного суда от 8 июня 1999 г. № 331117. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Есманович Е.Ю. Возмещение морального вреда как способ защиты прав субъектов хозяйствования // Правотворчество и правоприменение в современном обществе: материалы международной научной конференции студентов и аспирантов. Минск: БГУ, 2011.
9. Жилыева С.К., Молотков М.С. О проблемах применения судами статьи 152 гражданского кодекса // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: сборник научных статей, 2018.
10. Мельник С.В. Демичева Т.С. Критерии разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомина Мария Михайловна. Курсант 304 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: моральный вред, исковое требование, компенсация морального вреда, честь, достоинство, деловая репутация.

УДК 347.4

Фомина Е.М., Гиматдинов Т.Р.

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА СОТРУДНИКУ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ

В статье рассмотрены правовые аспекты, и проблемы причинения вреда сотруднику органов государственной охраны при задержании. Авторами рассмотрены различные основания для возникновения гражданской ответственности за противоправные действия в отношении сотрудника органов государственной охраны.

В целях обеспечения обороны страны, государственной безопасности и реализации внешней политики в Российской Федерации созданы государственные органы обеспечения безопасности (например, ФСБ, ФСО, МВД). Так как деятельность указанных органов зачастую связана с рисками и угрозами для жизни, здоровья, прав и свобод, а также имущества сотрудников, государством созданы и гарантированы эффективные механизмы защиты. Правовая защита сотрудников функцией государства и преду-

смачивает закрепление в нормативных правовых актах прав, льгот, гарантий и компенсаций, а также правовой механизм их реализации.

Согласно п. 4 ст. 19 Федерального закона «О государственной охране» сотрудники органов государственной охраны при исполнении ими служебных обязанностей являются представителями власти и находятся под защитой государства, а также их законные требования обязательны для исполнения гражданами и должностными лицами. Таким образом, любое воспрепятствование исполнению сотрудниками своих обязанностей влечет за собой юридическую ответственность, соответствующую противоправному деянию.

Кроме того, органы государственной охраны в целях осуществления государственной охраны имеют право задерживать и доставлять в служебное помещение органа внутренних дел лиц, подозреваемых в совершении, совершающих или совершивших преступление или иных правонарушений на охраняемых объектах и на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны.

Сотрудники органов государственной охраны, обеспечивая безопасность охраняемых объектов (лиц) и защищая охраняемые объекты (здания, строения, сооружения) могут служить объектами различных посягательств со стороны третьих лиц. Анализируя современное законодательство, необходимо отметить, что такие посягательства могут быть на следующие группы прав:

- жизнь и здоровье;
- честь и достоинство;
- имущество.

К примеру, сотрудник, осуществляющий пропускной режим на контрольно-пропускном посту, может быть подвержен различным посягательствам: покушение на жизнь, оскорбление, причинение материального ущерба.

Вред, причиненный личности или имуществу, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Вред может быть имущественным (материальным) и неимущественным (моральным). Уничтожение или повреждение предметов материального мира характеризует имущественный вред. Неимущественный вред выражается в нравственных страданиях [1, с. 23].

Вред, причиненный имуществу, принадлежащему сотруднику органов государственной охраны или его близким родственникам, в связи с выполнением служебных обязанностей, возмещается в полном объеме за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета с последующим взысканием выплаченной суммы возмещения с виновных лиц.

Ст. 1082 ГК РФ установлены два способа возмещения вреда: возмещение вреда в натуре; возмещение причиненных убытков.

Под убытками понимаются реальный ущерб, а также упущенная выгода (п. 2 ст. 15 ГК РФ). В правовой литературе термин «вред» и «убытки» употребляют в качестве синонимов в смысле умаления охраняемых законов благ [2, с. 51]. В отношении военнослужащих государство гарантирует возмещение морального и материального ущерба при исполнении ими обязанностей военной службы (п. 4 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

В соответствии со ст. 20 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» жизнь и здоровье сотрудника органа государственной охраны подлежит обязательному государственному страхованию в сумме, равной 180-кратному размеру среднемесячного денежного довольствия сотрудника.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни) или нарушающими его личные неимущественные права. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности, а также, если вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица. При этом характер физических и нравственных страданий оценивается только судом с учетом всех фактов, при которых был причинен вред. Такие размытые границы определения размера компенсации морального вреда становятся причиной неоднозначной судебной практики в решении данного вопроса [3, с. 61].

Трудностью в правовом регулировании является то обстоятельство, что в Федеральном законе «О государственной охране» никак нормативно не закреплён термин «исполнение служебных обязанностей». В свою очередь невозможно применять по аналогии термин «исполнение обязанностей военной службы» из-за специфичности деятельности органов государственной охраны.

Таким образом, отношения, складывающиеся в связи с возмещением причиненного вреда сотруднику органов государственной охраны при задержании правонарушителя, к сожалению, не могут быть урегулированы нормами трудового и гражданского законодательства, так как они имеют природу социальных гарантий, которые нормативно закреплены в нормах специального (военно-правового) законодательства. Для возмещения вреда необходимо установить наличие: вреда; обстоятельств, свидетельствующих о нахождении сотрудника при исполнении им служебных обязанностей; причинно-следственной связи возникшего вреда с исполнением служебных обязанностей и вины правонарушителя.

1. Мельник С.В. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: учебное пособие. Орел, 2009.
2. Мельник С.В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. Орел, 2009.
3. Надтачаев П.В., Мельник С.В. Нравственные основы компенсации морального вреда // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 2 (80).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фомина Екатерина Михайловна. Сотрудник. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Гиматдинов Тимур Рустамович. Сотрудник.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Ключевые слова: сотрудники органов государственной охраны, задержание, причинение вреда, гражданско-правовая ответственность.

УДК 347.5

Фомина Е.М., Далогланян Р.С.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СРЕДСТВ ВИДЕОФИКСАЦИИ УЧАСТНИКАМИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье анализируется законодательство в области применения средств видеофиксации действий сотрудников ГИБДД. Отдельно выделена проблема провокации сотрудников и предложен путь ее решения.

Сотрудники полиции, решающие задачи по обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан, нередко оказываются беззащитными перед посягательствами на их личные неимущественные права [1, с. 195].

В последнее время в средствах массовой информации (далее СМИ) и интернете набирают популярность видеоролики с участием сотрудников ГИБДД. В большинстве своем их содержание заключается в том, чтобы показать инспектора в невыгодном свете. Соответственно, это порождает недоверие к представителям органов государственной власти.

Как отмечается некоторыми авторами, особой защите подлежат честь, достоинство сотрудников полиции и деловая репутация ОВД, поскольку дискредитация сотрудников ОВД дестабилизирует нормальное функционирование системы ОВД, государства, а также негативно отражается на авторитете ОВД и министерства внутренних дел в целом [2, с. 180].

Правовая защита указанных категорий является одним из условий эффективной реализации полицией правоохранительной деятельности в целом [3, с. 78].

В связи с отсутствием в Административном регламенте запрета на видеосъемку сотрудников ГИБДД их попытки прекратить данное деяние со стороны водителей можно признать малоуспешными.

На данный момент складывается такая ситуация, что абсолютно любой гражданин может осуществлять видеосъемку сотрудника ГИБДД на видеокамеру, причем делают это участники дорожного движения целенаправленно. Многие водители сами провоцируют сотрудников на конфликты с целью снять и выложить в Интернет такое видео.

Для выяснения правомерности подобных действий следует обратиться к приказу МВД России от 23.08.2017 № 664, которым утвержден Административный регламент. Данный документ представляет собой внутриведомственный нормативный акт и распространяется только на действия сотрудников полиции. В этом приказе не урегулирован вопрос о разрешении видеосъемки, а это говорит о том, что граждане имеют право осуществлять видеозапись.

Так как действие предыдущего НПА не распространяется на всех граждан, необходимо обратиться к законодательству, с более широким кругом действия. Как выяснилось ранее, видеосъемка сотрудников ГИБДД не запрещена. В ч. 1 ст. 8 ФЗ «О полиции» предусмотрено, что деятельность полиции открыта для общества в той мере, в которой это не противоречит законодательству РФ. При запрещении записи сотрудник обязан указать причину и основания данного запрета. Если сотрудник ГИБДД препятствует проведению съемки, при этом не разъясняет причину и основания запрета, то его требование прекратить снимать является незаконным. Вступая в спор, осуществляя видеозапись сотрудника ГИБДД, водитель препятствует выполнению стоящих перед ним служебных задач. Следует отметить, что сотруднику необходимо прекратить данное поведение водителя. В результате чего бывают случаи составления протокола по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ за неподчинение законному требованию сотрудника ГИБДД, что приводит к их обжалованию.

Таким образом, необходимо сделать вывод, о том, что деятельность сотрудников полиции имеет гласный и публичный характер. Отсюда следует, что любой гражданин может зафиксировать действия сотрудника полиции на видеоаппаратуру. С одной стороны данное право носит характер защиты прав граждан, а с другой это играет неблагоприятную роль для со-

трудников. При этом негативное воздействие оказывается не только на отдельно взятого сотрудника, но и на все подразделение в целом [4, с. 63].

Провокационные действия, а их можно рассматривать как злоупотребление правом, за последние 5 лет стали активно применяться в отношении сотрудников ГИБДД. А именно, провокаторы пытаются воздействовать словесно на них, с целью представления их в невыгодном положении или представления в невыгодном свете перед общественностью. В результате чего видеоролики такого содержания попадают в СМИ и сеть Интернет, что вызывает негативное отношение, недоверие граждан к сотрудникам ГИБДД.

Согласно ч. 1 статьи 152.1 ГК РФ, обнародование и дальнейшее использование видеозаписи гражданина допускаются только с согласия этого гражданина. Если изображение гражданина, полученное или используемое с нарушением вышеописанных условий настоящей статьи, распространено в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления этого изображения, а также пресечения или запрещения дальнейшего его распространения. Сотрудник ГИБДД имеет право выразить свое несогласие со съемкой видео, однако, гражданин, распространивший видеозапись, не понесет никакой ответственности. Администратор доменного имени в сети Интернет после заявления соответствующих субъектов правоотношения обязан будет удалить данное видео в соответствии со ст. 151.1 ГК РФ.

Исходя из этого, видится необходимость введения административной ответственности за распространение видеозаписей и других материалов с сотрудниками ГИБДД без их согласия, так как данные действия посягают не только на интересы сотрудника, как гражданина, но и на интересы государства в лице сотрудника государственного органа при исполнении служебных обязанностей.

1. Надтачаев П.В., Мельник С.В., Галимов Р.Р. Проблемы определения понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация» как объектов защиты неимущественных прав сотрудников полиции // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11 (179).

2. Мельник С.В., Малышева Н.А. К слову о защите чести, достоинства сотрудников и деловой репутации органов внутренних дел как особом предмете гражданско-правового регулирования // Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России: сборник научных статей и докладов VII Международной научно-практической конференции / под общей редакцией Д.Л. Цыбакова, 2018.

3. Надтачаев П.В., Мельник С.В., Кудина С.А. Проблемы определения понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация» как объектов защиты неимущественных прав сотрудников полиции. Часть 2 // Аграрное и земельное право. 2019. № 11 (179).

4. Надтачаев П.В., Мельник С.В., Галимов Р.Р. Проблемы определения понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация» как объектов защиты неимущественных прав сотрудников полиции. Часть 1 // Аграрное и земельное право. 2019. № 11 (179).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фоминова Екатерина Михайловна. Сотрудник. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Далогланян Роман Саятович. Сотрудник.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Ключевые слова: сотрудник ГИБДД, провокация, видеофиксация, ответственность, водитель, участники дорожного движения.

УДК 358.1

Фоминова Е.М., Личардин А.А.

СТИМУЛИРУЮЩИЕ МЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛАЕНСА

В статье рассмотрены стимулирующие меры внедрения антимонопольного комплаенса в Российской Федерации. Автором рассмотрены некоторые проблемные аспекты правового регулирования стимулирования хозяйствующих субъектов в данной сфере.

В целях реализации Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», утверждены методические рекомендации по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства. Федеральными органами исполнительной власти (в том числе органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации) созданы и организованы системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства и осуществляется в пределах установленной Правительством Российской Федерации штатной численности этих

федеральных органов исполнительной власти и средств, предусмотренных им на руководство и управление в сфере установленных функций.

Что касается органов местного самоуправления, то, по мнению ФАС России, регламентированных сроков по внедрению антимонопольного комплаенса не установлено, однако заблаговременное внедрение антимонопольного комплаенса будет способствовать предотвращению, сокращению выявленных нарушений антимонопольного законодательства. Из чего следует, что органам местного самоуправления, не внедрившим данный институт, придется обосновывать отсутствие такой необходимости.

Для остальных хозяйствующих субъектов, к которым относятся: коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации, применение системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс) это право, а не обязанность. Соответственно хозяйствующие субъекты будут соизмерять доступные преимущества от такого внедрения с предстоящими затратами.

В Указе Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» в качестве основополагающих принципов государственной политики по развитию конкуренции указан принцип стимулирования хозяйствующих субъектов, в том числе занимающих доминирующее положение на товарных рынках, внедряющих систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (подп. «л» п. 3). Реализация данного принципа видится в двух направлениях, это внутренние и внешние стимулирующие меры внедрения антимонопольного комплаенса.

Внутренние стимулирующие меры могут заключаться в возможности отвлечь от хозяйствующего субъекта существенные негативные последствия (этические, репутационные, экономические и прочие) незаконного поведения работников. К примеру, к экономическому положительно-му эффекту можно отнести экономию в размере не применённых штрафов, рассчитываемых от оборота хозяйствующего субъекта, которые могут быть разрушительными для него в целом. Кроме того, особенно важны программы комплаенса для тех секторов, которые в большей степени подвержены риску антимонопольного поведения. Поэтому мы и видим в материалах ФАС России положительные примеры активного внедрения антимонопольного комплаенса ряда крупных российских компаний: «Уралкалий», «ИНГ Банк (Евразия) АО», «МТС», «Лукойл», «Газпром нефть», «М. Видео», «Автодор», «Балтика», «Еврохим».

К внешним стимулирующим мерам (их инициирует и обеспечивает государство) необходимо отнести соответствующие преференции и смягчение юридической ответственности.

К преференции в рамках внедрения антимонопольного комплаенса, действующим сегодня можно отнести применение к хозяйствующему субъекту риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства. При присвоении категории риска «низкий» плановые проверки контролирующими органами вообще не проводятся. Научным сообществом предлагался ряд преференций (основания для признания допустимыми сделок, направленных на консолидацию бизнеса; предоставление преимущества хозяйствующим субъектам при участии их в торгах, добавляя в конкурсную документацию критерий «антимонопольный комплаенс»), но они не были реализованы законодателем [1, с. 116; 2, с. 149].

Что касается предполагаемых мер по смягчению административной ответственности, то инициатива ФАС России по отнесению антимонопольного комплаенса к обстоятельствам, смягчающим административную ответственность за следующие правонарушения: злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке (ст. 14.31 КоАП); манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (ст. 14.31.2 КоАП РФ); заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координацию экономической деятельности (ст. 14.32 КоАП РФ); недобросовестную конкуренцию (ст. 14.33 КоАП РФ).

Позитивным является то, что правоприменительные органы все же признают таковыми обстоятельствами, то есть, которые в законе прямо не указаны (ч. 2, ст. 4.2 КоАП РФ) и учитывают наличие комплаенса для назначения штрафа ниже низшего предела, установленного законом.

В свете грядущей реформы административного законодательства остается надеяться, что ФАС России пролоббирует анонсируемые стимулирующие меры (смягчение административной ответственности) и законодатель уделит должное внимание отражению необходимых позиций антимонопольного комплаенса в новом Кодексе.

Подводя итог анализа стимулирующих мер внедрения антимонопольного комплаенса необходимо отметить недостаточность внешних стимулирующих мер, применяемых государством и затратность внутренних стимулирующих мер. Расширение первых и компенсация вторых может способствовать разрешению имеющихся проблем в рассматриваемой сфере.

1. Бодренков В.А., Прохорова Ю.Г. Антимонопольный комплаенс: конкурентное преимущество и гарант развития бизнеса // Антимонопольный комплаенс как эффективный инструмент профилактики нарушений: моно-

графия / под общей ред. канд. юрид. наук С.А. Пузыревского. М.: Издательская группа «Юрист», 2019.

2. Филимонов А.А., Щерба Т.Э. Стимулы внедрения антимонопольного комплаенса хозяйствующими субъектами // Антимонопольный комплаенс как эффективный инструмент профилактики нарушений: монография / под общей ред. канд. юрид. наук С.А. Пузыревского. М.: Издательская группа «Юрист». 2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фомина Екатерина Михайловна. Сотрудник. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Личардин Андрей Александрович. Сотрудник.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Ключевые слова: стимулирование внедрения антимонопольного комплаенса, антимонопольное законодательство.

УДК 346.5

Фомина Е.М., Танасов В.В.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВЫСОКОАВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА ДОРОГАХ РОССИИ

В статье рассмотрены проблемы внедрения высокоавтоматизированных транспортных средств в дорожный трафик России. Автором рассмотрены некоторые проблемные аспекты правового регулирования эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств, и их безопасной эксплуатации в современном дорожном трафике.

С каждым годом автомобильная индустрия движется в направлении внедрения искусственного интеллекта, каждый производитель хочет внести что-то новое в свой автомобиль. Крупнейшие изготовители автомобилей пытаются создать высокоавтоматизированные (беспилотные) транспортные средства (далее – ВТС), которые принесут успех и прибыль их компании. Это становится новым направлением в производстве будущих автомобилей, а значит и автодорог. Среди популярных и продвинутых технологий в области ВТС можно отметить активность по созданию таких

транспортных средств компаниями Tesla (США), General Motors (США), BMW (Германия), Audi (Германия), Volkswagen (Германия), Volvo (Швеция), Nissan (Япония), КАМАЗ (Россия). Они уже активно внедряют эти технологии на базе своих автомобилей, такие как Mobil S и Mobil X. Во время движения транспортное средство распознает все элементы благодаря своим датчикам и системам. Конечно, их использование облегчает и делает комфортной жизнь человека. Но внедрение данных технологий требует и развитие национального законодательства в сфере безопасности дорожного движения. На сегодняшний день крайне актуально определение правового статуса ВТС в Российской Федерации. В первую очередь стоит обратить внимание на Конвенцию о дорожном движении, которую наше государство ратифицировало с целью повышения безопасности дорожного движения. В соответствии с международным законодательством термин «водитель» («погонщик») означает всякое лицо, управляющее транспортным средством, автомобилем и т.д. (включая велосипеды) или ведущее по дорогам скот, стада, упряжных, вьючных или верховых животных. В соответствии с Правилами дорожного движения в России, водитель высокоавтоматизированного (беспилотного) транспортного средства является водителем. В свою очередь, «водитель» – лицо, управляющее каким-либо транспортным средством, погонщик, ведущий по дороге вьючных, верховых животных или стадо. К водителю приравнивается обучающий вождению. Следует отметить, что с марта 2019 года в Российской Федерации проходят исследования согласно внедрению высокоавтоматизированного (беспилотного) транспортного средства в дорожный трафик, в салоне которого находится специально обученный водитель, который не вмешивается в управление автомобилем.

Водитель ВТС – физическое лицо, находящееся во время проведения эксперимента на месте водителя высокоавтоматизированного транспортного средства, активирующее автоматизированную систему вождения высокоавтоматизированного транспортного средства и контролирующее движение этого транспортного средства в автоматизированном режиме управления, а также осуществляющее управление высокоавтоматизированным транспортным средством в режиме ручного управления. Вместе с тем, данное понятие водителя ВТС применимо на территориях г. Москвы и Республики Татарстан и только в рамках эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств с 1 декабря 2018 г. по 1 марта 2022 г.

В случае положительного результата данного эксперимента, встанет задача по описанию правового статуса всех участников рассматриваемого нового процесса. Соответственно юридическая ответственность указанных субъектов должна будет интегрирована в российское законодательство. Исходя из анализа средств массовой информации можно увидеть, что на счету ВТС уже есть случаи, когда данные машины получали штраф за не-

соблюдение правил дорожного движения. Так же есть случаи, когда данные автомобили унесли человеческую жизнь в результате дорожного транспортного происшествия.

Таким образом, для решения данной проблемы, компетентным органам предстоит не только пересмотреть текущее законодательство, связанное с обеспечением безопасности дорожного движения высокоавтоматизированных транспортных средств, но и учесть тенденции развития искусственного интеллекта и технологий в данной сфере и заложить их в национальное законодательство на перспективу.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фоминова Екатерина Михайловна. Сотрудник. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Танасов Виктор Васильевич. Сотрудник.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Ключевые слова: безопасность, водитель, законодательство Российской Федерации, правила дорожного движения, транспортное средство.

УДК 358.1

Хромова Е.П.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩИХ УСЛОВИЯХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся основных характеристик имущественного вреда, исходя из которых, с опорой на гражданское законодательство Российской Федерации, определены особенности его возмещения. Также упомянуты случаи, когда вред может быть не компенсирован или компенсирован не в полном размере. Указаны наиболее частые нарушения имущественных прав, а также виды их возмещения, в том числе краткая характеристика данного процесса с учётом выявленных общих условий.

Не секрет, что в современном российском обществе существует немало проблем, связанных с обеспечением спокойствия и безопасности граждан. Это проявляется в наличии стабильно высокого уровня разнообразных правонарушений в каждой из отраслей жизнедеятельности.

Гражданское право, являясь по существу регулятивной отраслью права, тем не менее содержит большой массив норм охранительного характера, основанием применения которых является факт нарушения субъективного гражданского права [1, с. 77]. Очевидно, что любое такое нарушение, к какой бы сфере оно не относилось, причиняет вред охраняемым законом интересам. Следовательно, должен быть предусмотрен и порядок возмещения последствий каждого незаконного деяния. Рассматривая этот аспект, в данной статье мы остановимся на имущественном вреде в рамках гражданского права.

Для начала необходимо понимать, что в целом представляет собой имущественный вред. Так, нужно отметить, что учёными в синонимичный ряд с данным понятием ставятся и такие, как «материальный ущерб», «имущественный ущерб». На наш взгляд, понятие вреда имеет более широкое значение, поскольку оно определяет умаление или уничтожение права на имущество. В то время как ущерб выражается в качестве непосредственного уменьшения самой вещи (или доходов, которые должны были быть получены, если бы нарушение отсутствовало). Как отмечается в юридической литературе, во избежание расхождений, следует считать, что вред представляется собой любое умаление социальных, личных или имущественных благ граждан (организаций, государства), а убытки являются выражением имущественного вреда [2, с. 51].

Следовательно, имущественный вред – это то или иное умаление субъективного гражданского права лица на имущество, результатом которого является возникновение материальных потерь.

Необходимо понимать с какой регулярностью такой вред причиняется и как его возместить.

Так, к наиболее часто встречающимся видам имущественного ущерба можно отнести: залив жилого помещения в результате невнимательности соседей верхних этажей; дорожно-транспортные происшествия (в том числе причинение вследствие этого вреда здоровью, требующего возмещения); возникновение пожара в месте жительства пострадавшего или в любом другом строении на территории его жилого участка; несоответствие качеству выполненных работ или услуг; не предоставление выплат срочных платежей, в том числе по алиментным обязательствам.

Из этого следует, что каждое из подобных нарушений не должно оставаться без соответствующей компенсации, поскольку это является нарушением имущественных прав граждан. Поэтому в данном случае мы можем говорить о таком явлении как возмещение имущественного вреда.

Процедура возмещения имущественного вреда представляет собой возможность физических и юридических лиц прибегнуть в соответствии с законом к виновнику с требованием по компенсации ущерба, который выразился в имущественной форме [3, с. 77]. Иначе говоря, правоотношения, возникшие в результате этого, относятся к внедоговорным обязательствам,

а потому носят деликтный характер. Обязательства вследствие причинения вреда регламентируются 59 главой Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

Вопросы по возмещению вреда всегда должны быть рассмотрены с учётом сложившихся обстоятельств, поскольку они могут стать или не стать конкретными условиями для возникновения права на такое возмещение, то есть помочь определить, что должно быть включено в возмещение и в каком порядке оно будет реализовываться, если такое право всё-таки появляется.

Законодательно данное положение закреплено в статье 1064 ГК РФ (общая норма). В ней также отмечено, что обычно вред возмещается лицом, которое его причинило. Однако эта обязанность может быть возложена и на иное лицо, которое на законном основании отвечает за сложившуюся ситуацию (например законный представитель, действующий в интересах представляемого).

Очевидно, что главным условием для возмещения является наличие вины у того, кто его причинил. При этом бремя доказывания её отсутствия лежит на этом лице. Однако также предусмотрены случаи, когда вред не подвергается возмещению или его величина может быть уменьшена. Среди них: статья 1066, 1067 ГК РФ – в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости вред не возмещается; статья 1068 ГК РФ – вред, причинённый работником при исполнении своих обязанностей, возмещается работодателем; статья 1072 ГК РФ – страховая организация возмещает убытки, не покрытые страховым возмещением; статья 1073, 1074 ГК РФ – за несовершеннолетних (до 14 лет) отвечают их родители, опекуны или соответствующие организации. За вред, причинённый несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, ответственность несут они сами, а в случае, когда у них отсутствует доход – их родители; если родитель был лишён родительских прав, то такая ответственность может быть возложена в течение трёх лет с момента лишения (статья 1075 ГК РФ); статья 1076 ГК РФ – ответственность за недееспособных граждан в случае причинения ими вреда возлагается на опекунов; статья 1079 ГК РФ – за вред, причинённый источником повышенной опасности, ответственность несёт владелец такого источника, если в данном деянии отсутствует непреодолимая сила или умысел потерпевших; статья 1080 ГК РФ – при причинении вреда совместно, его возмещение реализуется путём солидарной ответственности виновных лиц (по решению суда часто в долях);

То есть, с учётом указанных положений можно говорить о том, что общая норма не применяется в случае, если при возникших обстоятельствах можно сослаться на статьи 1066–1083 ГК РФ.

Однако в данном вопросе существует особенность. Она выражается в том, что вред может быть причинён не только имущественным правам, но, в том числе, и неимущественным. В качестве примера можно привести

причинение тяжкого вреда здоровью физического лица в результате дорожно-транспортного происшествия (ДТП). При разрешении такой ситуации необходимо обратиться к главе 48 ГК РФ, которая регламентирует вопросы страхования. В случае если пострадавший заключил со страховой компанией договор в письменной форме, то его убытки в обязательном порядке должны быть возмещены. Поэтому, если возникает обязанность возмещения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевшего, то это будет возможно, лишь в случае, когда указанное становится по договору объектом обязательного страхования [4, с. 182]. Однако нужно отметить, что если вред причиняется в результате исполнения договора, то он будет возмещаться в рамках договорного обязательства (без ссылки на главу 59 ГК РФ). Плюс ко всему, в постановлении Пленума Верховного Суда № 1 от 26.01.2010 отмечено, что потерпевший имеет право на получение возмещения вреда от виновного в ДТП лица в размере разницы от фактического ущерба и покрытого страховой организацией платежа (то есть путём взыскания).

Итак, возмещение имущественного вреда может быть реализовано в следующих видах: по решению суда или на добровольной основе; в соответствии со статьёй 1082 ГК РФ: в натуре (например предоставление аналогичного товара, взамен повреждённого или соответствующего ремонта) или, в случае невозможности такого варианта, в денежном размере, (помимо реального ущерба может быть включена и сумма упущенной выгоды); в полном объёме (ч. 1 ст. 1064 ГК РФ) или, при наличии законного решения суда, в уменьшенном (при этом учитывается имущественное положение виновного, а также характер и степень его вины); за свой счёт причинителем вреда либо за счёт средств федерального бюджета, если таковой был причинён государственными органами.

Для того чтобы добиться непосредственно компенсаций причинённого ущерба, потерпевшему необходимо:

- 1) самостоятельно зафиксировать все обстоятельства дела, собрав доказательную базу, и установить противоправность (такое положение касается гражданских дел, в случае, например, с уголовными, указанные действия входят в компетенцию специализированных органов);

- 2) определить, кто будет являться ответчиком в результате нарушенного права, в какой степени он будет считаться виновным;

- 3) проследить наличие причинно-следственной связи между нарушением и последствием;

- 4) решить, как именно должно быть компенсировано нарушение, какие суммы войдут в возмещение, а какие нет, возможно ли взыскание дополнительных платежей;

- 5) далее необходимо произвести расчёт имущественного вреда, в который могут войти как суммы за реальный ущерб, так и упущенная выгода (оценкой занимаются независимые оценщики);

б) если не удалось разрешить спор во внесудебном порядке, то возможно прибегнуть к гражданскому иску. Он представляет собой требование о возмещении причиненного имущественного вреда, или об имущественной компенсации морального вреда [5, с. 176]. В судебном производстве для соответствующей оценки привлекаются судебные эксперты.

На основании предоставленных доказательств выносится то или иное решение суда, в результате чего к виновному предъявляется требование о возмещении вреда;

Если к делу имеет отношение страховая компания, родители, опекуны, работодатели, то ответственность будут нести, соответственно, они;

Гражданским правом предусмотрена возможность предъявления регрессного требования лица, возместившего вред, к реальному нарушителю. Однако это уже последующая процедура и с нарушением имущественного права потерпевшего она не будет связана, поскольку его требования были удовлетворены.

Таким образом, можно говорить о том, что институт возмещения имущественного вреда в гражданском праве достаточно развит, поскольку положения, касающиеся этого вопроса (глава 59 ГК РФ) предусматривают все возможные условия, при которых этот вред может быть причинен. На основании чего регламентируется и порядок компенсации в соответствии с той или иной ситуацией, способы возмещения и прочее [6, с. 87].

Общими условиями возникновения обязательств вследствие причинения имущественного вреда являются: наличие вреда; противоправность деяния; причинно-следственная связь между действием и его последствием; наличие вины [7, с. 27].

Нужно сказать, что для успешного восстановления нарушенного права истца, необходимо доказать наличие каждого из этих условий, а также понимать, что вина носит делинквентный характер.

1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).

2. Мельник С.В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. Орел, 2009.

3. Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел, 2012.

4. Труфанова Е.Ю., Селютин О.Г. Возмещение ущерба при дорожно-транспортных происшествиях // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования: материалы VI ежегодного всероссийского экспертного семинара. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017.

5. Селютина О.Г. К вопросу о гражданском иске в уголовном процессе // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сборник статей, 2016.
6. Жилыева С.К., Макарова Е.Р. Ответственность за нарушение обязательств // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 6. С. 86–90.
7. Мельник С.В. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: учебное пособие. Орел, 2009.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хромова Елизавета Павловна. Курсант 201 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: имущественный вред, ущерб, общие условия возмещения, компенсация, виновный, гражданско-правовой иск.

УДК 347.4

Шарапановская Д.Г.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В настоящей статье рассматриваются особенности оперативного управления Евразийского экономического союза. Автор приходит к выводу, что Россия стремится осуществлять многовекторную политику, взаимодействуя со всеми государствами, в целях осуществления «поворота» российской политики «на Восток» для поднятия национальных экономик, а также развития торгово-экономических связей между Европой и АТР.

Оперативное управление ЕАЭС начало развиваться после распада Советского союза. Так, в 1995 г. Казахстан, Беларусь и Россия подписали Соглашение о Таможенном союзе. В 1996–1998 гг. страны «Таможенной тройки» совместно с главой Кыргызской Республики подписали Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях.

В 1998 г. к Договору присоединилась Республика Таджикистан. В 1999 г. был подписан договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Начало XXI в. знаменито подписанием в 2000 г. Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном Договора

об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) [1, с. 155–164].

В 2003–2006 гг. Украина также выставила позиции по подключению к работе Единого экономического пространства. Подписано Соглашение о формировании Единого экономического пространства. В 2007 году Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о Комиссии Таможенного союза и Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. Начало деятельности Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России пришлось на 2010 год [2, с. 18–22].

2014 год выделяется таким значимыми событиями как заключение Договора о создании Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан. Главной особенностью создания ЕАЭС является частичная экономическая и политическая интеграция, которая определяется выработкой странами единой стратегией в сфере торговли, финансов, налогообложения и на валютном рынке. Это обеспечит четыре свободы экономического пространства: движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В 2015 году вступает в силу Договор о создании Евразийского экономического союза, где первой председательствовать стала Республика Беларусь. В этом же году Армения и Кыргызстан стали полноправными членами Евразийского экономического союза. Страны ЕАЭС и Вьетнам подписали соглашение о создании зоны свободной торговли. Китай выражает интерес к ЕАЭС, принимается распоряжение о координации действий стран Союза по вопросам сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути.

В связи с созданием Евразийского экономического союза встаёт вопрос о Содружестве независимых государств. Так, ряд российских исследователей полагают, что с появлением интеграционного объединения нового поколения СНГ потеряет свою актуальность и необходимость (например, А.Н. Михайленко, Р. Шайхутдинов, А.В. Торкунов) [3, с. 18–27]. Так, по мнению Р. Шайхутдинова, роспуск СНГ «позволит начать новый этап в строительстве отношений между Россией и странами постсоветского пространства», а А.В. Торкунов считает, что «в своём нынешнем состоянии СНГ не имеет сколько-нибудь серьёзный интеграционный потенциал» [4, с. 10–20].

Отрицательные реакции российских исследователей (например А.Н. Михайленко, Р. Шайхутдинов, А.В. Торкунов) связаны с некоторой спешкой вступления Армении в ЕАЭС. Согласно опросу общественного мнения, проведенному службой «Gallup International» в августе 2014 года, 57 % жителей Армении одобрили присоединение к ЕАЭС, против высказались 27 %, а остальные затруднились с ответом. С одной стороны, большинство опрошенных «за», но в целом этот процент ниже, чем у других стран-участниц [5, с. 44–47].

Тем не менее имелаась позитивная тенденция присоединения Армении, которая заключалась в оказании военной и экономической помощи со стороны России, а также открытии рынков, рост инвестиций и доступ к более дешевым энергоносителям из России и Казахстана.

Что касается Белоруссии, то она была одной из трёх стран наряду с Казахстаном и Россией, на базе которых возник ЕАЭС. Отмечая реакцию Республики Беларусь на создание ЕАЭС, можно отметить её интерес к интеграционным проектам. России и Беларуси действительно удалось создать единые союзные правила, например, по вопросам пенсионного обеспечения, поддержки материнства, признанию трудового стажа, а также в сфере образования и так далее.

По результатам исследования КИСИ, проведенного накануне подписания Договора о ЕАЭС, 85 % опрошенных казахстанцев поддерживают интеграцию. Среди настроенных негативно 42 % сомневаются в экономическом эффекте Союза, 24 % видят в нем ограничение независимости Казахстана. Киргизия вместе с Арменией вступили в ЕАЭС в 2015 г [6, с. 44–46].

В Кыргызстане дискуссии о вступлении в Евразийский экономический союз велись с 2011 г. (ещё на этапе Таможенного союза) и также, как в других странах ЕАЭС, сопровождались непростыми дискуссиями. С одной стороны, позитивные реакции связывались с возможностью реиндустриализации, развитием горнодобывающей промышленности и крупного сельского хозяйства, доступом к дешевым энергоносителям.

Как отметил президент ассоциации рынков, предприятий торговли и сферы услуг Киргизии Сергей Пономарев на круглом столе 12 мая 2015 г., «сегодня конкуренция в мире за рынки очень жесткая, и конкуренция с вхождением Кыргызстана в ЕАЭС будет расти. Рынок Кыргызстана обременен более тяжелым налоговым бременем по сравнению с рынками соседних стран, вследствие чего он может стать неконкурентоспособным в системе интеграции». Реакция академических и деловых кругов в России также была неоднозначной. ЕАЭС для России – это возможность приблизиться к АТР и стать каналом связи между ним и Европейским Союзом, а также подорвать стремление США к абсолютному экономическому и политическому превосходству. Членство в ЕАЭС также позволит повысить конкурентоспособность товаров, улучшить качество производимой продукции, выйти на 3-е место в мире по внешнеторговому балансу России с Казахстаном и Беларусью. Что касается общественных реакций, то по мнению россиян, стране нужно сотрудничать с БРИКС и ЕАЭС. По данным ВЦИОМ, за это выступили 54 % и 36 % соответственно. В качестве отрицательных реакций со стороны академических и деловых кругов являются высокие издержки для российской стороны (например, российский газ), а также в целом сомнение в этом интеграционном проекте, т.к. СНГ, Таможенный союз и ЕврАзЭС не выполнили всех поставленных целей до конца, хотя и явились важным опытом в становлении ЕАЭС.

Интересными представляются реакции других стран. Так, Министр иностранных дел С. Лавров сообщил, что «порядка 50 стран хотят сотрудничать с ЕАЭС, а 5 стран подали официальную заявку на сотрудничество с Евразийским экономическим союзом еще в 2015 году. Это Египет, Таиланд, Иран, Монголия и Сербия. Причем Египет, Иран и Монголия подали заявку на вступление, а Таиланд и Сербия – на создание зоны свободной торговли» [7].

Стоит обратить внимание на структуру ЕАЭС. Итак, в структуре Союза выделяется несколько органов [8, с. 13–22]:

- Высший евразийский экономический совет, в который входят главы государств-членов ЕАЭС;
- Евразийский межправительственный совет, в который входят премьер-министры государств-членов ЕАЭС;
- Евразийская экономическая комиссия, где основные руководящие органы – Совет и Коллегия Комиссии. В Коллегии каждое государство представлено двумя членами. Евразийская экономическая комиссия состоит также из 24 департаментов и 21 консультативном комитете;
- Суд евразийского экономического союза, деятельность которого заключается в обеспечении в соответствии с положениями Статута единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза. В состав Суда входят по два судьи от каждого государства-члена.

-
1. Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов // Полис. 1999. № 5.
 2. Кульчиков Д.Е. Ограничения прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения на территории Единого экономического пространства: сравнительно-правовой анализ // Юрист. 2012. № 19.
 3. Бусыгина И.М. Асимметричная интеграция в Евросоюзе // Международные процессы. 2015. Т. 5. № 3 (15).
 4. Караганов С.А. Российская политика в эпоху глобализации // Россия в глобальной политике. 2013. Т. 1. № 2.
 5. Кокошин А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М., 2016.
 6. Кузьмина Е.М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. М.: Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2017.
 7. Ткачук С. ЕАЭС и все-все-все // Россия в глобальной политике. 2016. № 3.
 8. Болгова И., Никитина Ю. Евразийский экономический союз между интеграцией и суверенитетом // Современная Европа. 2019. № 5.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шарапановская Дарья Геннадьевна. Курсант 204 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, договор, государство, таможенный союз, торговля.

УДК 347.235

Шевчук С.С., Ландина О.В.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ

В статье обсуждаются проблемы достоинств и недостатков института совместного завещания супругов, обосновывается необходимость пересмотра традиционного понятия завещания, оценивается характер отношений супругов перед составлением совместного завещания.

Российское наследственное право переживает период своего активного поступательного развития. Наряду с его традиционными институтами появляются совершенно новые, не известные ранее отечественному законодательству, среди которых особо выделяется институт совместного завещания супругов. Как известно, на имущество, приобретаемое супругами в период брака, если иное не будет установлено супругами в брачном договоре, распространяется режим общей совместной собственности.

Сущность данного правового режима заключается в том, что супруги совместно владеют, пользуются, а главное распоряжаются общим имуществом. Закрепление в действующем российском законодательстве возможности составления совместного завещания, как акта распоряжения имуществом на случай смерти, позволяет супругам распорядиться совместно нажитым имуществом, не осуществляя его предварительного раздела. Однако достижение единства воли и волеизъявления, особенно касающихся судьбы совместно нажитого имущества и назначения наследников, а впоследствии изменения или отмены совместного завещания – является задачей достаточно сложной. Взгляды супругов в отношении вопросов наследования могут значительно расходиться, поэтому их согласование может быть не всегда достижимо. Отмеченное предопределяет необходимость

пересмотра позиций и подходов к определению и анализу некоторых понятий и категорий наследственного права.

Так, согласно действующей редакции п. 4 ст. 1118 ГК РФ завещание может быть совершено не только одним гражданином, но и гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов). Таким образом, если ранее в российской цивилистике завещание традиционно квалифицировалось как односторонняя сделка, то есть, как юридическое действие, закрепляющее волю только одной стороны, а действительность которой определялась на момент открытия наследства, то в отношении составления завещания, которое выражает уже волю двух лиц требуется определить его юридическую природу как юридического акта. Полагаем, что закрепление в отечественном законодательстве новеллы, предоставившей супругам возможность составления общего завещания, никоим образом не влияет на правовую квалификацию такого завещания как односторонней сделки. Завещание как правомерное юридическое действие, направленное на достижение определенных правовых последствий, так же остается односторонней сделкой, даже несмотря на то, что она выражает волю двух граждан. Здесь супруги участвуют на стороне одного лица – завещателя. К супругам, реализовавшим такую возможность и совершившим совместное завещание, будут применяться правила ГК РФ о завещателе.

Действующее законодательство не содержит понятия завещания. В современной научной литературе по наследственному праву наиболее распространены определения завещания как «односторонней сделки, направленной, прежде всего, на распределение имущества между лицами, названными завещателем своими наследниками, в порядке, который устанавливает завещатель» [2, с. 56], ибо как «правомерное юридическое действие, совершенное в определенной законом форме дееспособным гражданином, выражающее его личную свободную волю, направленную на распоряжение принадлежащими ему имущественными и некоторыми личными неимущественными правами и обязанностями путем их распределения между определенными им наследниками на случай своей смерти» [3, с. 80]. Внесение изменений в нормы, регламентирующие отношения наследования по завещанию позволяет нам предложить следующее определение завещания. Завещание следует рассматривать как правомерное юридическое действие дееспособного гражданина либо дееспособных граждан, состоящих на момент его совершения между собой в зарегистрированном браке, совершенное в форме, определенной законом, которое выражает его (их) личную свободную волю, направленную на распоряжение принадлежащими ему (им) имущественными и некоторыми личными неимущественными правами и обязанностями путем их распределения между определенными им (ими) наследниками на случай своей смерти.

Также необходимо обсудить вопрос о том, каким образом формируется совместная воля супругов, выражающаяся в совместном завещании. Понятно, что на момент составления совместного завещания такая воля не является полной неожиданностью для супругов или одного из них. Совместная воля и следующее за ней совместное волеизъявление, на наш взгляд, являются результатом их предварительной договоренности, то есть, заключения между ними договора в устной или письменной форме. Считаем необходимым легализацию такого договора, который поможет супругам более обдуманно и взвешено принимать решение о составлении совместного завещания.

Вызывают недоумение такие ограничительные нормы, в соответствии с которыми совместные завещания супругов не могут быть: закрытыми; совершены в чрезвычайных обстоятельствах; удостоверены в порядке ст. 1127 ГК РФ. Руководствуясь п. 2 ст. 1 ГК РФ, мы не находим достаточных аргументов, которыми оперировал законодатель, ограничивая правовые возможности супругов при составлении завещания по сравнению с другими завещателями.

-
1. Барщевский М.Ю. Наследственное право. 2-е изд., испр. и доп. М.: Белые Альвы, 1996.
 2. Шевчук С.С. Наследственное право России: учебное пособие. Ставрополь: СКСИ, 2006.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шевчук Светлана Степановна. Профессор кафедры гражданского права и процесса. Доктор юридических наук, профессор.
Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ландина Ольга Викторовна. Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса.
Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ключевые слова: завещание, наследование по завещанию, совместное завещание супругов, условия и порядок совершения совместного завещания супругов.

УДК 347.672.5

Яхьяев И.Р.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ

В статье рассматриваются проблемы регулирования договора пожизненного содержания с иждивением. Автор приходит к выводу, что проблемы, возникающие при регулировании данного вида договора ренты возникают из-за сложной правовой природы договора ренты и договора пожизненного содержания с иждивением и так же в связи с неурегулированностью в законодательстве некоторых вопросов.

Договор пожизненного содержания с иждивением это соглашение, в котором гражданин (получатель ренты) передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иное недвижимое имущество в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица.

Данный вид договора ренты в соответствии пунктом 2 ст. 601 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) регламентируется положениями параграфа 3 главы 33 ГК РФ. Гражданский кодекс содержит общие положения о договоре ренты, регулирует постоянную и пожизненную ренту и закрепляет договор пожизненного содержания с иждивением в качестве разновидности пожизненной ренты [1].

Одним из оснований приобретения права собственности на недвижимость является заключение договора пожизненного содержания с иждивением. Стороны имеют возможность заключать договор пожизненного содержания с иждивением по поводу любого недвижимого имущества. Но, как показывает практика, объектами, передаваемыми под выплату ренты чаще всего, являются именно жилые помещения.

Порядок расторжения договора пожизненного содержания с иждивением, является одной из его отличительных черт.

В результате существенного нарушения плательщиком ренты своих обязательств по договору получатель ренты вправе требовать от плательщика возврата недвижимого имущества, либо выплаты выкупной цены по ст. 594 ГК РФ. При этом, плательщик ренты не имеет право требовать компенсацию расходов, понесенных в связи с содержанием получателя ренты. Суды при рассмотрении дел по требованиям о расторжении договоров основывают свое решение на доказательствах того, что ответчик существенно нарушает условия договора. Так, Ставропольским краевым судом по делу № 33-496/2016 [2] было удовлетворено требование о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением, так как представленными доказательствами было установлено, что ответчик не обеспечивал

истца питанием, лекарственными средствами, одеждой, медицинской помощью в установленном договоре объеме, не осуществлял за ним необходимый уход и не оказывал помощь по хозяйству. Суд сделал вывод о том, что в результате невыполнения ответчиком договорных обязательств получатель ренты (истец) в значительной степени лишился того на что рассчитывал при заключении при заключении договора пожизненного содержания с иждивением.

Выходит, что несоблюдение сторонами условий договора пожизненного содержания с иждивением приводит к серьезным последствиям, которые влекут расторжение договора.

Одним из сложных вопросов на практике является вопрос определения условий договора. Считаем, что общие и размытые обязанности плательщика ренты, определенные в договоре, приводят к спорам между сторонами договора. Причиной возникновения споров является то, что получатель ренты при заключении договора, как правило, рассчитывает на большой объем предоставляемых услуг. В данном случае во избежание спорных ситуаций следует детально прописывать все условия, связанные с объемом содержания, например: определить режим покупки продуктов, медицинского обслуживания, период приготовления пищи и т.д.

В заключении подчеркнем, что довольно сложная правовая природа договора пожизненного содержания с иждивением, а также не урегулированность в законодательстве некоторых вопросов влекут проблемы практического характера.

1. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017.

2. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда [Электронный ресурс]: от 09.02.2016 по делу № 33-496/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Яхьяев Ислам Рашидович. Студент 2 курса магистратуры. Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ключевые слова: договор ренты, договор пожизненного содержания с иждивением, проблемы правового регулирования, получатель ренты, плательщик ренты.

УДК 347.4

Сборник статей

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 16.07.2020. Формат 60х90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 9,94. Тираж 22 экз. Заказ № 249.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.